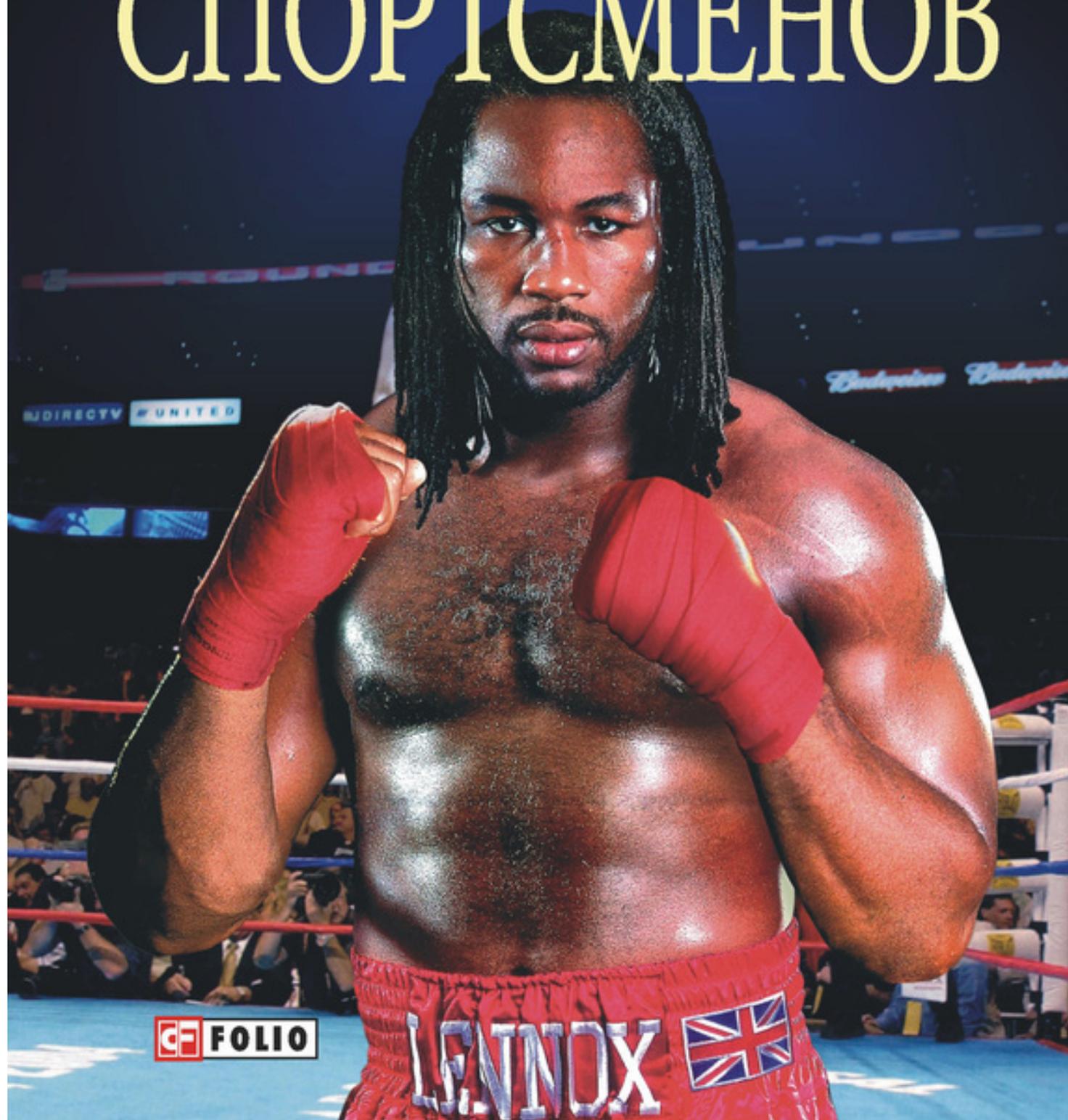

1000

ЗНАМЕНИТЫХ

СПОРТСМЕНОВ

CF FOLIO

LENNOX

100 знаменитых

Андрей Хорошевский

100 знаменитых спортсменов

«Фолио»

2005

Хорошевский А. Ю.

100 знаменитых спортсменов / А. Ю. Хорошевский — «Фолио», 2005 — (100 знаменитых)

Относиться к спорту можно по-разному, сколько людей – столько и мнений. Безусловно, современный спорт изобилует различными скандалами, связанными с необъективным и предвзятым судейством, договорными матчами, допингом. Но тем не менее, несмотря на все негативные явления, интерес к спорту растет с каждым днем. «Спорт учит честно выигрывать, – сказал однажды Эрнест Хемингуэй. – Спорт учит с достоинством проигрывать. Итак, спорт учит всему – учит жизни». И действительно, жизнь спортсмена – это не только очки, секунды, метры и оды. Как и у простых людей, у великих спортсменов бывают в жизни радости и огорчения, победы и поражения. 100 человек – 100 судеб, в чем-то похожих, в чем-то совершенно различных, иногда – вполне благополучных, а иногда – трагичных, безжалостно поломанных обстоятельствами. Одинаковых людей не бывает, в том числе и в спорте. Но всех представленных в этой книге объединяет одно – беззаветное служение любимому делу, преданность спорту...

Содержание

От авторов	5
Абдул-Джаббар Карим	7
Агасси Андре	11
Акэбоно	15
Алексеев Василий Иванович	20
Алехин Александр Александрович	24
Али Мохаммед	29
Андрианов Николай Ефимович	35
Армстронг Лэнс	40
Беккенбауэр Франц	45
Белов Александр Александрович	49
Бикила Абебе	54
Бимон Боб	58
Блохин Олег Владимирович	61
Бобров Всеволод Михайлович	66
Борзов Валерий Филиппович	70
Ботвинник Михаил Моисеевич	78
Брумель Валерий Николаевич	83
Бубка Сергей Назарович	87
Буре Павел Владимирович	92
Бьорндален Оле-Эйнар	96
Бэкхем Дэвид	100
Вайсмюллер Джонни	105
Витт Катарина	109
Конец ознакомительного фрагмента.	113

В.В. Кукленко, А.Ю. Хорошевский

100 знаменитых спортсменов

От авторов

Стремление быть первым заложено в нас с давних пор. Любому человеку хочется доказать себе и окружающим, что именно он, единственный и неповторимый, является лучшим из лучших и достоин звания победителя. Ты талантлив, определенный дар заложен в тебе от природы, и тебе кажется, что этого хватит, что можно слегка расслабиться и не так настойчиво совершенствовать свой талант. И тут наступает расплата, ведь и соперники не меньше стремятся к успеху, делая все возможное, чтобы достичь такой желанной победы. Тебе не хватает каких-то долей секунды, а знаменитым становится тот, другой, который был настойчивее в достижении поставленной цели.

Знаменитый американский изобретатель и предприниматель Томас Эдисон сказал однажды: «Гений – это один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота». В полной мере эти слова можно отнести и к героям книги, которую вы, уважаемый читатель, держите в своих руках. Конечно, старт у всех бывает разным – кто-то более талантлив и удачлив, а кому-то приходилось начинать с нуля. Но никто из людей, о судьбах которых рассказывается в этой книге, не был чемпионом от рождения, все знаменитые спортсмены были когда-то неопытными новичками, шли к успеху, преодолевая травмы и неудачи. Спорт учит побеждать и находить правильные решения в любой ситуации, причем не только на соревнованиях, но и в жизни.

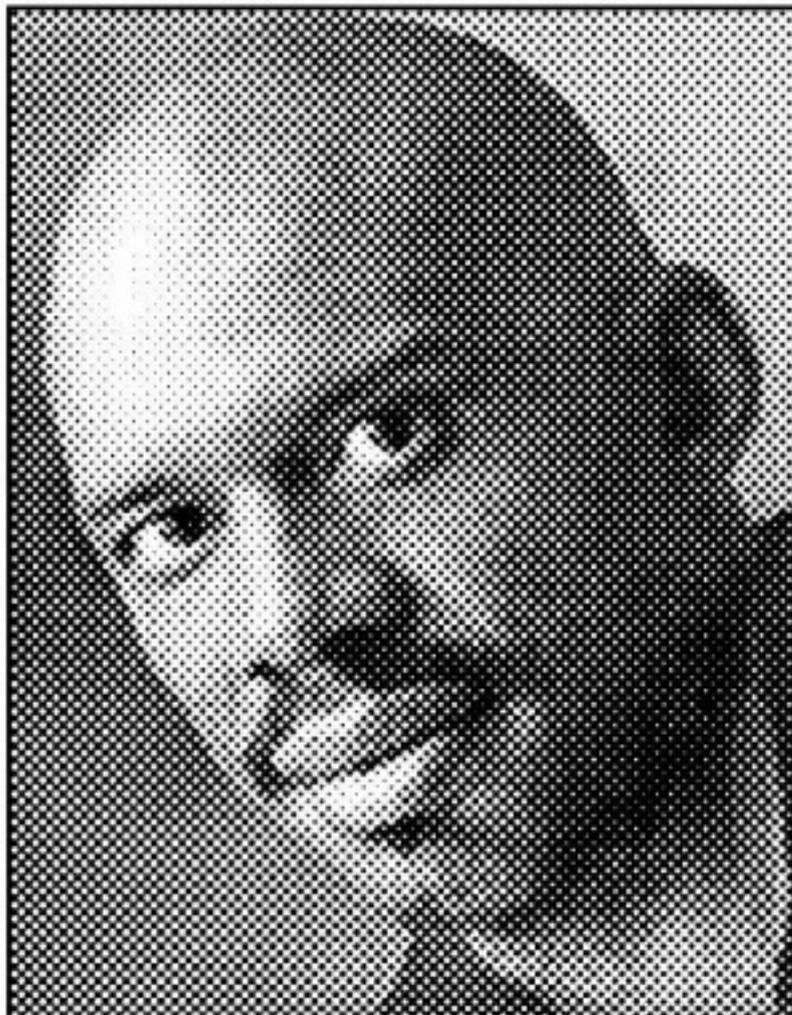
Когда мы начинали писать эту книгу, сразу же возник закономерный вопрос: «Кто именно достоин попасть в список ста самых знаменитых спортсменов нашего времени?» «А почему в книге не рассказывается о жизни такого-то спортсмена?» – спросит читатель и будет по-своему прав. Действительно, многие выдающиеся спортсмены, чьих имен нет, заслуживают внимания. Но, во-первых, мы старались познакомить читателя не просто со спортсменами, а с личностями, ставшими достоянием не только истории спорта, но и всего человечества. А во-вторых, как говорил Козьма Прутков, «нельзя объять необъятного».

Относиться к спорту можно по-разному, сколько людей – столько и мнений. Безусловно, современный спорт изобилует различными скандалами, связанными с необъективным и предвзятым судейством, договорными матчами, допингом. Кого-то наверняка раздражают баснословные, по сравнению с заработками среднего человека, гонорары спортсменов. Сейчас уже практически не соблюдаются олимпийские принципы в том виде, какими их видел Пьер де Кубертен. Так, в начале XX века легендарный американский спортсмен Джим Торп был лишен двух золотых олимпийских медалей только за то, что получил вознаграждение за несколько матчей, проведенных в составе полупрофессиональной бейсбольной команды, а девятикратный олимпийский чемпион Пааво Нурми был дисквалифицирован пожизненно за участие в коммерческих турнирах. Сейчас же спортсмены вполне официально получают солидные призовые за победы на Олимпиадах, и мы воспринимаем это как обычное явление. Меняются времена, меняются нравы. Профессионализм и всеобщая коммерциализация стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Огромные прибыли от рекламы товаров, контракты на телетрансляцию спортивных соревнований с такими цифрами, которые в учебниках по математике помещены в разделе о сверхбольших числах, – все это привело к тому, что спорт и спортсмены находятся под властью денег, и от этого никуда не денешься. И тем не менее, несмотря на все негативные явления, интерес к спорту растет с каждым днем.

«Спорт учит честно выигрывать, – сказал однажды Эрнест Хемингуэй. – Спорт учит с достоинством проигрывать. Итак, спорт учит всему – учит жизни». И действительно, жизнь спортсмена – это не только очки, секунды, метры и голы. Как и у простых людей, у великих спортсменов бывают в жизни радости и огорчения, победы и поражения. 100 человек – 100 судеб, в чем-то похожих, в чем-то совершенно различных, иногда – вполне благополучных, а иногда – трагичных, безжалостно поломанных обстоятельствами. Одинаковых людей не бывает, в том числе и в спорте. Но всех людей, представленных в этой книге, объединяет одно – беззаветное служение любимому делу, преданность спорту...

Абдул-Джаббар Карим

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – ФЕРДИНАНД ЛЬЮИС АЛСИНДОР
(род. в 1947 г.)

Американский баскетболист. Самый результативный игрок в истории Национальной баскетбольной ассоциации (НБА) – 38 387 очков за 1560 игр. Шестикратный чемпион НБА (1971, 1980, 1982, 1985, 1987, 1988 гг.). Обладатель титула «лучший игрок сезона» (MVP) в 1971, 1972, 1974, 1977 и 1980 годах.

Как бы его ни называли, он всегда был победителем. Когда его звали Лью Алсиндор, и он не знал себе равных в школе и студенческом баскетболе. Когда он стал Каримом Абдул-Джаббаром, то доминировал над соперниками в НБА, самой сильной лиге в мировом баскетболе. Он не просто лучший баскетболист своей эпохи. Пат Райли, который восемь лет работал с Абдул-Джаббаром в «Лос-Анджелес Лэйкерс», однажды сказал тост в честь великого игрока: «Почему он лучший? Потому, что Карим побил всевозможные рекорды, выиграл первенства, сумел достойно перенести критику в свой адрес и всегда ответственно относился к своему делу. Выпьем же за него как за самого лучшего игрока всех времен». Трудно не согласиться с мнением одного из самых авторитетных тренеров НБА. Уже пятнадцать лет, как Карим Абдул-Джаббар ушел из большого баскетбола, но многие его рекорды до сих пор не побиты.

Карим Абдул-Джаббар, которого до двадцати четырех лет звали Фердинанд Льюис Алсиндор, родился в Нью-Йорке 16 апреля 1947 года. Лью (так называли его родители) родился весьма крупным ребенком – весом более 6 кг и ростом 60 см. В девять лет Лью вырос до 1 м 70 см, а к пятнадцати годам перевалил за отметку 2 метра – неудивительно, что с таким центровым его школьная команда собирала все призы на всевозможных юношеских соревнованиях.

В студенческом баскетболе Лью Алсиндору тоже не было равных. Трижды, в 1967–1969 годах, он признавался лучшим игроком Американской студенческой лиги NCAA.

В 1968 году в НБА дебютировали две новые команды – «Финикс Санс» и «Милуоки Бакс». В ходе регулярного чемпионата «Санс» проиграли 66 игр из 82, «Милуоки Бакс» праздновали победу только в 27 матчах регулярного сезона. Дебют получился, мягко говоря, не очень удачным – новички оказались самыми слабыми командами чемпионата: «Милуоки» в Восточной конференции, «Финикс» – в Западной. Утешением для неудачников оказалось право преимущественного выбора игроков из студенческих лиг на так называемой процедуре драфта – распределения молодых спортсменов между профессиональными клубами. Обычно на драфте решается вопрос, какой команде достанется лучший игрок студенческого баскетбола Америки. Однако в 1969 году вопрос стоял совершенно по-иному: «Кому достанется Лью Алсиндор и какая команда вместе с ним вскоре станет чемпионом НБА?»

Согласно существовавшим в те годы правилам право выбора первого номера между двумя худшими командами определялось слепым жребием. В ходе телефонной лотереи владелец «Финикса» Дик Блоуч поставил на орла и проиграл. 50-центовая монета, подброшенная комиссионером НБА Уолтером Кеннеди, упала вверх решкой. Выбор руководства «Милуоки» на драфте был более чем очевиден – Фердинанд Льюис Алсиндор, лучший игрок Американской студенческой лиги.

С приходом Алсиндора в сезоне 1969/70 года «Милуоки Бакс» буквально преобразились, превратившись из аутсайдера в одну из сильнейших команд НБА. В первом сезоне Лью набирал в среднем 28,8 очка и делал 14,5 подбора за игру. Естественно, что именно он стал обладателем титула «Rookie of the Year» («Лучший новичок сезона»). Особенно хорош был его фирменный «небесный крюк». Лью обычно получал мяч на линии штрафных бросков, с ударом мяча о пол входил в трехсекундную зону, буквально отбрасывая от себя защитника мощным корпусом, заносил руку с мячом далеко вверх и в сторону и бросал мяч в кольцо. Накрыть без нарушения правил такой бросок игрока ростом 217 см было просто невозможно.

В следующем году случилось то, что должно было случиться, – «Милуоки Бакс» стали чемпионами НБА. В межсезонье в «Милуоки Бакс» в команду перешел опытный тридцатидвухлетний защитник Оскар «Большой О» Робертсон из команды «Цинциннати Ройалз». Совместными усилиями в 1971 году Лью Алсиндор и «Большой О» привели «Милуоки» к первому (и пока единственному) чемпионскому титулу. В тот год «Бакс» стали чемпионами Атлантического дивизиона, выиграв 66 матчей из 82. В играх плей-офф команда Алсиндора и Робертсона обыграла с одинаковым счетом 4:1 «Сан-Франциско Уорриорз» и «Лос-Анджелес Лэйкерс». В финале «Милуоки Бакс» встречались с командой «Балтимор Буллетс». Ожидаемой упорной борьбы не получилось – во второй раз в истории американского баскетбола для выявления победителя в финальной серии понадобилось минимальное число матчей. 98:88, 102:82, 107:99, 118:106 – 4:0 в пользу «Милуоки Бакс». Лью Алсиндор, который набирал в среднем 31,7 очка за игру, получил самый престижный титул НБА «Most Valuable Player» (MVP) – «Самый полезный игрок сезона». После окончания сезона Лью Алсиндор перешел в ислам и принял имя Карим Абдул-Джаббар.

Следующего чемпионского титула Кариму пришлось ждать девять лет. «Милуоки Бакс» могли повторить свой успех в 1974 году, но в финале уступили «Бостон Селтикс» со счетом 3:4. Эта финальная серия стала одной из самых напряженных в истории НБА. В шестом матче за три секунды до конца второго овертайма Лью сделал совершенно невообразимый крюк почти

от трехочковой линии и принес победу «Милуоки» со счетом 102:101. 3:3 – счет в серии стал равным. Казалось, в решающем матче должны победить «Милуоки Бакс», ведь они играли дома, да и психологическое преимущество после трудной победы в Бостоне было на их стороне. Однако тот матч в очередной раз подтвердил, что в баскетболе не все определяется результативным нападением. Благодаря внимательной и надежной игре в обороне «Селтикс» смогли нейтрализовать Абдул-Джаббара и добились победы в серии.

Следующий сезон наглядно показал, что «Милуоки» с Каримом Абдул-Джаббаром и «Милуоки» без него – это две совершенно разные команды. В межсезонье Карим сломал руку и вынужден был пропустить первые матчи чемпионата. 13 поражений и всего три победы – таков итог игры «Бакс» на старте сезона. Выздоровление Карима не спасло «Милуоки» – впервые с 1970 года он и его клуб не попали в стадию плей-офф¹.

Перед началом сезона 1975/76 годов состоялся один из самых грандиозных обменов игроками в НБА. Кариму стало тесно в маленьком «Милуоки», и он настоял на своем переходе в «Лос-Анджелес Лэйкерс». Карима обменяли на центрового «Лэйкерс» Эла Смита, защитника Брайана Винтерса и двух новичков – Дэвида Майерса и Джуниора Бриджмена.

Четыре года «Лос-Анджелес Лэйкерс» не могли выйти в финал НБА, хотя Карим дважды, в 1977 и 1980 годах, завоевывал титул MVP. Но даже самый великий игрок не может в одиночку справиться с пятеркой соперников. Карим исправно забивал свои крюки, однако очень часто оставался на «голодном пайке» – мяч попросту не доходил до него. «Лос-Анджелес Лэйкерс» явно не хватало хорошего разыгрывающего. Наконец, в 1979 году в «Лэйкерс» появился новый разыгрывающий, и не просто хороший, а один из самых лучших в истории баскетбола. В драфте 1979 года «Лос-Анджелес» выбрал Ирвина Джонсона, и после этого команду, что называется, прорвало. В финале 1980 года «Лос-Анджелесу» противостояли «Филадельфия Сиксерз». Карим Абдул-Джаббар блестяще провел пять матчей, однако не смог принять участия в шестой, решающей, игре из-за травмы лодыжки. Болельщики «Филадельфии» радовались совершенно напрасно, решив, что теперь-то их любимцы смогут переиграть калифорнийскую команду. Не зря Ирвина Джонсона вскоре стали называть Мэджиком (Волшебником). Шестая игра серии превратилась в бенефис молодого двадцатилетнего игрока, который без проблем заменил Карима на позиции центрового, хотя и уступал в росте целых 13 сантиметров. 42 очка Мэджика принесли победу «Лэйкерс» со счетом 123:107, а с ней и победу в серии 4:2.

Через два года «Лос-Анджелес Лэйкерс» и «Филадельфия Сиксерз» вновь встретились в финале. И снова для выявления победителя понадобилась серия из шести матчей, победу в которой праздновала команда из «города ангелов».

В 1984-м «Лэйкерс» не смогли завоевать чемпионское звание, но именно тот чемпионат оказался самым знаменательным для Карима Абдул-Джаббара. 5 апреля в Лас-Вегасе «Лос-Анджелес Лэйкерс» встретились с «Юта Джаз». Ничем, в общем-то, не примечательная и ничего не решающая игра стала эпохальной в истории НБА. Сколько раз зрители видели эту комбинацию – проход Мэджика Джонсона завершается передачей на Карима Абдул-Джаббара, который своим знаменитым «небесным крюком» отправляет мяч в кольцо. В этой игре одна из таких комбинаций и принесла Кариму Абдул-Джаббару 31 420 очко в карьере: на одно больше, чем у легендарного центрового 60-х Уилта Чемберлена. Естественно, что на этом Карим не остановился. За двадцать сезонов выступления в НБА он набрал 38 387 очков – лучший результат среди всех игроков, когда-либо выходивших на баскетбольную площадку.

В 1985 команда Джаббара и Джонсона вернулась в финал, где им противостояли «Бостон Селтикс». До этого команды восемь раз встречались в финале, и каждый раз побеждали бостонцы. «Селтикс» начали серию с победы, причем с внушительной разницей в 34 очка. Очевидно, игроки «Бостон Селтикс» слишком уверовали в свою непобедимость и забыли, что

¹ Плей-офф – спортивные соревнования, проигрыш в которых означает выбывание из них.

у «Лос-Анджелеса» есть Карим Абдул-Джаббар, которому, кстати, уже исполнилось 38 лет. В первой игре он набрал всего 12 очков и сделал 3 подбора. Карим словно сидел в засаде, заманивая несчастных игроков «Бостона». Его бесподобная игра позволила «Лос-Анджелесу» одержать четыре победы и завоевать чемпионское звание. Во второй раз в карьере Карим Абдул-Джаббар был признан лучшим игроком финальной серии.

Через два года Карим получил свой пятый чемпионский перстень. Судьба чемпионата решалась в третьем за четыре года противостоянии «Бостона» и «Лос-Анджелеса». А еще через год Карим Абдул-Джаббар в последний раз завоевал титул чемпиона НБА. 42-летнему легендарному центровому противостояла молодая поросль «Детройт Пистонз» во главе с Джо Думарсом, Деннисом Родманом и Айзейей Томасом, тем самым, который в 1984 году поразил всех, забив 16 очков за 90 секунд (!) матча плей-офф с «Нью-Йорк Никс». После пяти встреч «Пистонз» вели 3:2. В шестом матче Айзейя Томас, набравший 43 очка, за минуту до окончания встречи вывел «Детройт» вперед. Но Кариму Абдул-Джаббару хватило минуты, чтобы принести победу «Лос-Анджелесу» со счетом 103:102. В решающем матче Карим уже не блистал, и все же «Лэйкерс» одержали такую необходимую победу.

«Все, хватит, мне 42 года, и я устал от баскетбола. Я ни о чем не жалею», – заявил Абдул-Джаббар после окончания чемпионата 1989 года. Его можно понять, ведь только за годы, проведенные в НБА, он отдал баскетболу 57 446 минут своей жизни.

После ухода из спорта Карим в течение нескольких лет пробовал себя в качестве телепродюсера и киноактера. Наши зрители могли видеть знаменитого баскетболиста в боевиках, где его партнером был Брюс Ли, и в комедии «Аэроплан». Однако со временем Карим почувствовал, что безумно тоскует по любимой игре. В конце 90-х годов он вдруг понял, что баскетбол навсегда останется для него смыслом жизни и что его призванием является тренерская работа. Конечно же, деньги тут не главное – огромная зарплата лучшего игрока НБА и приличные гонорары от рекламных кампаний принесли ему миллионное состояние. Просто Карим созрел для того, что передавать свой бесценный опыт другим людям.

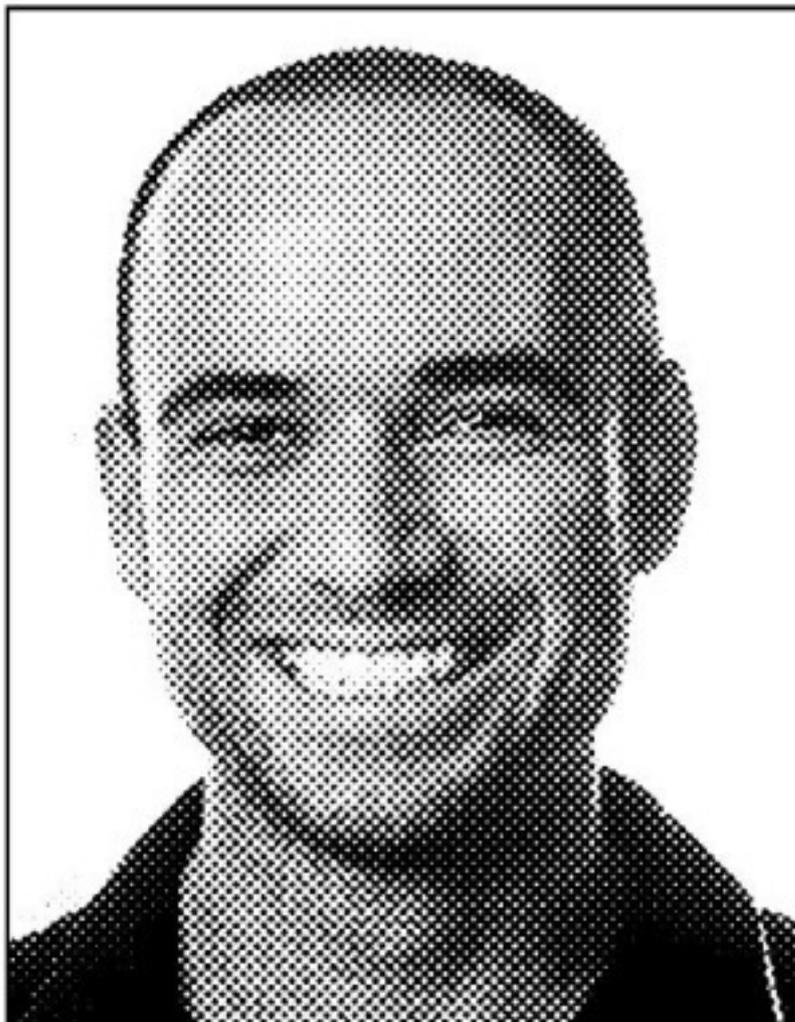
Летом 1998 года Карим Абдул-Джаббар, мегазвезда НБА, совершенно неожиданно для всех занял пост помощника тренера... в школе, расположенной в одной из резерваций индейцев апачи в штате Аризона.

«Люди в моем положении, располагающие свободным временем и финансово обеспеченные, не должны сидеть без дела, а должны помогать другим», – заявил Карим, объясняя свое решение стать школьным тренером. Трудно сказать, был ли этот поступок серьезным и обдуманным шагом или же это некий вызов меркантильному американскому обществу. Как бы там ни было, Карим Абдул-Джаббар исправно проработал в резервации около года. Восторгам юных индейских баскетболистов не было предела, ведь их тренировал не кто-нибудь, а великий игрок, лучший снайпер в истории баскетбола. Кроме того, Карим серьезно интересовался историей индейцев и их культуры. В его доме в Беверли-Хиллз собрана весьма приличная коллекция предметов индейского быта.

В феврале 2000 года Карим-Абдул Джаббар получил пост помощника главного тренера клуба НБА «Лос-Анджелес Клипперс». В том же году он перешел в другой клуб, «Индиана Пэйсерс», на должность консультанта. Весной 2002-го Карим впервые занял пост главного тренера – он возглавил команду Американской студенческой лиги «Оклахома Сторм». Пока его достижения на тренерском поприще не впечатляют, но кто знает, может быть, через несколько лет имя тренера Карима Абдул-Джаббара будет греметь так же, как оно гремело, когда великий центровой выходил на баскетбольную площадку...

Агасси Андре

(род. в 1970 г.)

Американский теннисист, один из лидеров мирового тенниса конца XX века. Многократный победитель турниров Большого шлема. Олимпийский чемпион (1996 г.) по теннису.

Звезда мирового тенниса, многократный победитель турниров самой высокой категории, Андре Агасси родился 29 апреля 1970 года в Лас-Вегасе. Отец Андре, Майк, переехал в Америку из Ирана в 1962 году. Майк (или, как его называли на родине, Ману) имел к спорту непосредственное отношение – в 1948 и 1952 годах он выступал на Олимпиадах в соревнованиях по боксу. После окончания карьеры боксера Майк сосредоточился на теннисе, любовь к которому возникла у него еще в детстве. Однажды он решил посмотреть, что скрывается за высоким забором американского посольства в Тегеране. Забравшись на дерево, мальчик увидел, как две белые женщины играют в странную игру – деревянными палками странной формы перебрасывают мячик через сетку. Это зрелище произвело огромное впечатление на Ману – ему очень понравился теннис. На Олимпиаде в Лондоне (кстати, Агасси-старший выступил там достойно, дошел до четвертьфинала, где проиграл великому Ласло Паппу) он посетил проходивший тогда же Уимблдонский теннисный турнир. Однако в Иране в то время серьезно заниматься теннисом было невозможно. После переезда в США отец Андре долгое время зараба-

тывал на жизнь, участвуя в нелегальных боксерских поединках. Это продолжалось до тех пор, пока ему не подвернулось хоть и малооплачиваемое, но зато тихое, безопасное и легальное место директора теннисного клуба при одном из отелей в Лас-Вегасе. К тому времени Ману уже был женат на Бетти Джоунс – скромной кассирше, но зато коренной американке. Она родила четверых детей, младшим из которых был Андре.

Сколько Андре Агасси себя помнит, он занимается теннисом. Майк-Ману мечтал, чтобы кто-нибудь из его детей стал знаменитым теннисистом. Уже в четыре года Андре принял участие в показательном матче со звездой тенниса тех лет Джимми Коннорсом. Позже он вместе с братьями и сестрами ежедневно отрабатывал удары. По подсчетам Агасси, в день он выполнял до трех тысяч ударов. Но занятия теннисом нравились и самим детям, особенно Андре. Он вспоминает, что с тех пор не представлял себе жизнь без тенниса.

В возрасте четырнадцати лет Андре поступил в теннисную академию Брадентона, к тренеру Нику Боллетьеру. Отцу стоило больших трудов уговорить руководство академии, выпускниками которой были такие известные теннисистки, как Мари Пьерс и Анна Курникова, зачислить Андре, ведь по теннисным меркам парень уже считался переростком. Более того, Майку Агасси удалось добиться необычайно низкой платы за обучение Андре – всего 800 долларов в месяц вместо обычных трех тысяч – за счет исключения из программы всех дополнительных предметов, не связанных непосредственно с теннисом. По воспоминаниям тренера, тогда Андре был «слишком талантлив». Невысокий худощавый мальчик стремился забить каждый мяч в игре и никогда не бил вполсилы. Как и многие ребята его лет, он был драчуном и задирой, но при необходимости мог быстро сконцентрироваться и выиграть нужный матч.

Андре стал профессиональным теннисистом на третий день после того, как ему исполнилось шестнадцать лет. И в том же 1986 году Агасси дебютировал в турнирах Большого шлема. Естественно, от дебютанта турниров такого уровня не ждут немедленных блестящих результатов. В первом же круге Андре проиграл Джереми Бэйтсу. Но в том же году Андре выиграл пять турнирных встреч из одиннадцати и закончил год 91-м в мировом рейтинге.

В 1987 году он дебютировал на самом престижном в то время теннисном турнире мира – Уимблдонском. Андре особых успехов не снискал, проиграв в первом же круге французу Анри Леконту. Как ни странно, в своем поражении молодой теннисист обвинил... знаменитую траву Уимблдона. «Это не теннис», – презрительно высказался Агасси об игре на травяных кортах и последующие три года игнорировал Уимблдон, а заодно и открытый чемпионат Австралии, также проходящий на траве. К тому времени прогресс в его игре был очевиден, он одержал первую победу в турнирах серии АТР², победив на турнире в Итапарике, а к концу года вошел уже в тридцатку лучших теннисистов-профессионалов мира. А в 1988 году Агасси ворвался в мировую теннисную элиту. Он выиграл шесть турниров АТР, еще в одном турнире вышел в финал. На двух из четырех турниров Большого шлема – открытых чемпионатах Франции и США – Агасси дошел до полуфинала. Закономерный итог – третье место в мировом рейтинге к концу года.

Следующий, 1989 год стал относительно неудачным для Андре с точки зрения спортивных достижений. Он выиграл лишь один турнир – в Орландо и добрался до финала в Риме. В открытом чемпионате США Агасси дошел до полуфинала. Однако в этом году он заработал первый миллион долларов, став самым молодым теннисистом, которому удалось это сделать.

В 1990 году Агасси покорил новые спортивные вершины и к тому же заставил заговорить о себе как о весьма экстравагантном спортсмене. На открытом чемпионате Франции он многих удивил, появившись на корте в черных коротких шортах, надетых поверх розовых брюк до колен. Публика также отметила ленту для волос, выкрашенную во все цвета радуги вместо традиционного белого цвета. Пока зрители и соперники разглядывали диковинный наряд тен-

² Ассоциация теннисистов-профессионалов.

нисиста, Андре уверенно делал свое дело, обыгрывая всех подряд. Лишь в финале он проиграл эквадорцу Андресу Гомешу. В этом же году Андре дошел до финала и на открытом чемпионате США, где проиграл лидеру мирового тенниса Борису Беккеру.

Вообще, экстравагантная одежда и поведение, причем не только на теннисном корте, но и за его пределами, стали одной из визитных карточек Андре Агасси. На корт он выходил в гриме, с ярко накрашенными ногтями, в бандане на голове. А в светской жизни Андре сумел «отличиться» романом с актрисой Барброй Стрейзанд, которая значительно старше его.

В 1991 году Андре решил наступить на горло собственной песне и вернулся на Уимблдон, где дошел до четвертьфинала. Но уже год спустя он выиграл этот турнир. Это была его первая победа в турнирах Большого шлема! В финале в пяти сетах Андре обыграл хорвата Горана Иванишевича, который наводил ужас на своих соперников подачей невероятной силы. Выиграв финальный матч, Агасси сказал: «Если вдруг моя спортивная карьера закончится завтра, не беда – я уже выиграл больше того, что заслуживал». В том же году в составе сборной США теннисист выиграл главный командный теннисный приз – Кубок Дэвиса, обыграв на решающих стадиях очень сильные тогда сборные Швейцарии и Швеции.

1993 год был для Агасси не очень удачным. Он выиграл лишь два турнира далеко не высшего ранга, а конец сезона вынужден был пропустить из-за операции на правом запястье. В этом же году он расстался со своим тренером Ником Боллетьери, который помог Агасси достичь вершин мирового тенниса. Причина разрыва отношений банальна – деньги, а точнее – размер гонорара Боллетьери с учетом нового, звездного статуса его подопечного. Итог сезона – откат Агасси в третий десяток мирового рейтинга.

Но в следующем сезоне состоялось первое триумфальное возвращение Андре к вершинам тенниса. Под руководством нового тренера, Брэда Гильберта, Андре, по традиции пропустив открытый чемпионат Австралии, дошел до четвертьфинала на «Роллан Гаррос»³, затем вышел в полуфинал Уимблдона и наконец выиграл открытый чемпионат США. Эта победа была тем более ценна, что Андре стал первым непобежденным теннисистом с 1966 года, которому удалось выиграть этот чемпионат. В финале он обыграл немца Михаэля Штиха. Победная серия была успешно продолжена в 1995 году, когда Агасси впервые решил принять участие в открытом чемпионате Австралии. Дебют оказался сверхудачным – первое место, причем в финале он выиграл у самого «непобедимого» Пита Сампраса! После этой победы Андре впервые в карьере стал первой ракеткой мира. Он вышел в четвертьфинал на «Роллан Гаррос» и в полуфинал на «Уимблдоне». Поражение на кортах Королевского теннисного клуба стало отправной точкой феерической серии из 26 побед подряд, одержанных Агасси на различных турнирах. По ходу этой серии он выиграл турниры в Вашингтоне, Монреале, Цинциннати и Нью-Хэвене. Следующим победным пунктом в этой серии должен был стать открытый чемпионат США. Андре дошел до финала, но тут на его пути снова оказался Пит Сампрас. Несмотря на эту отдельную неудачу, 1995 год можно смело назвать одним из самых успешных в карьере Агасси. По его словам, именно тогда он доказал себе, что может побеждать изо дня в день, неделю за неделей. В течение тридцати недель, с 10 апреля по 5 ноября, Агасси возглавлял мировой рейтинг. На протяжении года Андре в различных турнирах провел 82 матча, из которых выиграл 73.

Следующий год стал годом олимпийского триумфа экстравагантного теннисиста. Его победа на теннисном турнире Олимпиады в Атланте стала первой победой американских теннисистов на Олимпиадах с 1924 года. В финале был побежден испанец Серхи Бругера. Затем дала о себе знать старая травма запястья, Андре вынужден был пропустить значительное число турниров, включая чемпионат мира АТР (соревнование, где участвуют восемь сильнейших

³ Открытый чемпионат Франции.

теннисистов по состоянию на конец года), и скатился в середину второй сотни мирового рейтинга. Агасси предстояло очередное невероятное восхождение на самый верх.

Но до этого оставался еще год, а пока мысли Андре были заняты мечтой его юности, актрисой Брук Шилдс. Их свадьба, состоявшаяся 19 апреля 1997 года, стала настоящим подарком для папарацци, несколько лет томившихся в ожидании возможности запечатлеть звездную парочку в подвенечных нарядах. Но брак Агасси и Шилдс оказался безрадостным. Актриса не горела желанием бросить карьеру ради создания семейного очага, вопреки брачному договору, не сумела забеременеть в первые шесть месяцев после замужества, а в карьере Агасси наступила черная полоса. Тем поразительнее тот факт, что, решившись на разрыв с «последней девственницей Америки»⁴, Агасси стремительно пошел вверх в рейтинге АТР. За 1998 год он совершил впечатляющий скачок в теннисной табели о рангах, поднявшись со 141-й на 6-ю позицию в рейтинге. А победа в первом раунде Уимблдона над испанцем Алексом Калатравой стала 500-й в теннисной карьере Андре.

1999 год стал для теннисиста годом полного триумфа. В чемпионате Австралии он выбыл уже в четвертом раунде, но затем победил в Париже на «Роллан Гаррос» (в финале был обыгран украинец Андрей Медведев) и в Нью-Йорке на открытом чемпионате США и вышел в финал Уимблдона, где уступил Питу Сампрасу. Таким образом, Агасси получил неофициальный титул обладателя Большого шлема, т. к. в его послужном списке значились победы на четырех крупнейших теннисных турнирах. Возвращаясь к победе в Париже над нашим земляком, стоит отметить, что в том матче первые два сета были за Медведевым: 6:1 и 6:2. А затем Агасси сумел совершить то, что до него удавалось лишь великому Ивану Лендлу в 1984 году, – отыграться в финале турнира Большого шлема, проиграв первые два сета. В сентябре Агасси возвратился на первое место в рейтинге и не уступал его до конца года. Для завершения успешного года оставалось выиграть чемпионат мира АТР в Ганновере. Агасси вышел в финал, где... снова проиграл своему вечному сопернику Сампрасу...

Следующие четыре года Агасси держался в десятке сильнейших теннисистов мира. Среди его побед необходимо выделить три выигрыша открытого чемпионата Австралии, а также два выхода подряд в полуфинал Уимблдона. Как видим, под занавес карьеры Агасси стал более успешно выступать на травяном покрытии, которое он так не любил в молодости.

Говоря о третьем по счету рывке Агасси на вершину мирового рейтинга, нельзя не упомянуть о его романе со Штеффи Граф, знаменитой теннисисткой 90-х годов, победительницей 22 турниров серии Большого шлема, долгое время возглавлявшей мировой рейтинг среди женщин. Этот роман стал сенсацией: трудно представить себе более непохожие личности, чем спокойная, уравновешенная Штеффи Граф и горячий, эксцентричный Андре Агасси. Осенью 2001 года в Лас-Вегасе состоялась свадьба Андре и Штеффи, а спустя год у них родилась дочь Джаз Элли.

⁴ Прозвище Брук Шилдс.

Акэбоно

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – ЧЭД РОУЭН
(род. в 1969 г.)

Японский спортсмен (японская борьба сумо). Уроженец Гавайских островов. Одиннадцатикратный победитель турниров по профессиональному сумо (1992–2000 гг.). Первый борец неяпонского происхождения, удостоенный высшего в иерархии в сумо пожизненного титула «великого чемпиона».

Что мы знаем о сумо? Загадочные термины и имена борцов, странные и, казалось бы, несколько примитивные правила – для людей непосвященных японская национальная борьба сумо выглядит загадочной и малопонятной. Между тем, в Японии сумо – вид спорта № 1, по популярности с которым может сравниться только бейсбол. Билеты на поединки сильнейших борцов расходятся в первый же день продажи, а прямые трансляции собирают многомиллионную аудиторию телезрителей.

Сумо – один из древнейших видов единоборств. Легенды Страны восходящего солнца связывают с сумо, ни много ни мало, возникновение японской нации. По преданию, однажды бог Такамикадзути победил бога варваров, завоевав тем самым право для японцев осесть на территории острова Хонсю, самого большого острова современной Японии. В летописях пер-

вое упоминание о сумо относится к 642 году н. э., когда в 22-й день седьмого лунного месяца при дворе императрицы Когёку состоялся праздник в честь корейского посла. В те годы в поединках не было никаких правил и ограничений, что зачастую приводило к очень тяжелым травмам. Иногда поединки шли не на жизнь, а на смерть. Вокруг помоста, на котором состязались борцы, втыкались заостренные бамбуковые колья. Проигравшего борца, летевшего на эти колья с двухметрового возвышения, ждала неминуемая и мучительная смерть. Конечно же, в современном сумо мы такого не увидим.

Первые правила борьбы и принципы судейства появились в конце IX века, в эпоху Хэйан. Судьями выступали начальники дворцовой стражи императора, которые следили за тем, чтобы борцы не хватали друг друга за волосы, не били кулаком в голову и не пинали упавшего ногами. Если судья не мог определить победителя схватки, верховным арбитром выступал император, слово которого было решающим и окончательным.

«Золотой век» сумо наступил в эпоху Эдо (1600–1868), в эпоху правления сёгунов Токугава. Тогда же появились правила, которые практически без изменений сохранились до наших дней. Схватки происходят на дохё, расположенном на возвышении глиняном квадратном помосте, стороны которого равны 7,27 метра. В центре дохё находится круг диаметром 4,55 метра, ограниченный жгутами из рисовой соломы. Собственно в этом круге и происходит поединок.

Победителем схватки считается сумотори (борец), который с помощью того или иного приема вынуждает противника коснуться поверхности дохё любой частью тела, кроме подошв, или же выталкивает соперника за пределы ринга. В ходе схватки сумотори могут использовать 72 канонически узаконенных приема («кимаритэ»). Строго запрещено удушение противника, удары кулаком, пальцами и ребром ладони, атака в горло и нижнюю часть туловища, любые пинки ногами. Весовых категорий в сумо не существует, есть только одно ограничение – начинающий сумотори должен весить не менее 70 кг.

Сейчас в профессиональном сумо насчитывается шесть дивизионов. Молодой борец начинает свой путь к славе с низшего дивизиона дзёно куути, затем следуют дивизионы дзёнидан, сандамэ, макусита, дзюрё и, наконец, высший дивизион – макуути. Борцам, выступающим в макуути, по решению Японской ассоциации сумо присваиваются определенные ранги – маегасира, комосуби, секивакэ и озэки (по возрастающей). В зависимости от результатов выступления борец может как повышаться, так и понижаться в звании. Высшее звание сумо – йокодзуна – присуждается пожизненно. С начала XVIII века это звание было присуждено всего 68 сумотори.

Каждый год Ассоциация сумо проводит шесть больших турниров, так называемых басё, длящихся 15 дней. Борцы делятся на две команды – «Восток» и «Запад». Каждый участник басё борется один раз в день с разными противниками, причем воспитанники одной и той же «комнаты» (школы сумо) не могут встречаться между собой. Сумотори, одержавший наибольшее количество побед, объявляется победителем и награждается императорским кубком. По результатам каждого басё составляется «бандзуке» – рейтинг-лист борцов каждого дивизиона.

В древности сумо было не только видом спорта, но и имело религиозный подтекст, тесно связанный с ритуалами японской религии синто. Поэтому и сейчас каждому турниру и поединку предшествует особый и строго соблюдаемый ритуал. Перед началом басё происходит парад участников, во время которого сумотори поочередно, в соответствии со своим званием, выходят на дохё. Последним выходит йокодзуна в сопровождении двух борцов и главного судьи. Йокодзуна исполняет ритуальный танец, целью которого является изгнание со священного дохё злых духов.

За несколько минут до начала поединка борцы выходят в зал соревнований. Перед схваткой сумотори должен избавиться от плохих мыслей, для этого он полощет рот водой из деревянного ковшика. Затем борцы подходят к специальным ящикам с солью и разбрасывают ее

пригоршнями на дохё, очищая священное место от всякой нечисти. Схватка начинается с процедуры «сикири» – своеобразного варианта игры в «гляделки», во время которого сумотори испепеляюще смотрят друг на друга, пытаясь внушить противнику всю тщетность его надежд на победу. После этого борцы расходятся и вновь бросают соль на помост. Перед тем как броситься на противника по сигналу «гёдзи» (судьи на арене), борец должен принять специальную стойку, коснувшись кулаками земли. По сигналу гёдзи сумотори начинают схватку. Когда один из борцов оказывается на дохё или за его пределами, гёдзи показывает специальным веером («гумбай») в сторону победителя. Однако решение судьи еще не является окончательным. Если возникает спорная ситуация, то тогда созывается так называемое монои – совещание гёдзи и пяти боковых судей. В современном сумо разрешено применять видеоповтор, но если и в этом случае победитель не определен, назначается повторный поединок.

Особо следует рассказать об именах, которые борцы получают, когда становятся сумотори. Только начинающие спортсмены выступают под своими собственными фамилиями. Считается, что псевдоним спортсмена может предопределить судьбу борца на долгие годы. Самая большая честь для сумотори – завоевать победами на дохё право носить имя, прославленное великими борцами прошлых лет.

До окончания Второй мировой войны Япония была практически закрыта для чужеземцев. Мир сумо, как неотъемлемая часть японской культуры, тоже не спешил раскрывать свои объятия перед иностранцами.

Первопроходцем стал выходец с Гавайских островов Джесси Кухаулуа, получивший имя Такамияма. Несмотря на отчаянное сопротивление руководителей Ассоциации сумо, на дух не переносивших «чужаков» в своих рядах, в 60-х годах прошлого века он сумел пробиться в высший дивизион макуути и добился звания комосуби. Открытый и веселый характер гавайца позволил ему стать настоящим идиолом японской публики. До самого ухода на пенсию в 1984 году Такамияма оставался одним из самых популярных и любимых сумотори.

Следующим стал Салеваа Атисаноэ, выступавший на дохё под именем Конисики. Мощный гаваец весом около 200 кг выиграл три турнира и вполне заслуживал звания йокодзуна, но иерархи сумо «расщедрились» только на второй по значимости титул – озэки.

Подобная ситуация сохранялась до начала 90-х годов, пока не появился тот, перед талантом и победами которого не устояли даже наиболее консервативно настроенные руководители Ассоциации сумо – великий Акэбоно, первый борец неяпонского происхождения, удостоенный звания йокодзуна, высшего в иерархии древней японской борьбы.

Когда 8 мая 1969 года на Гавайских островах в небогатой семье Роуэн родился сын Чэд, вряд ли кто-то мог предполагать, что через пару десятков лет его новое имя, означающее в переводе с японского языка «рассвет», будет знать каждый житель Японии.

Еще учась в школе, Чэд Роуэн, рост которого уже тогда приближался к двум метрам, увлекся баскетболом. После поступления в университет «Пасифик» он год играл за университетскую команду. Но особым усердием молодой гаваец не отличался. «За год учеба мне порядком надоела. Я посещал университет только ради игры в студенческой баскетбольной команде, где выступал на позиции центрового, – вспоминал будущий великий чемпион. – Когда мне предложили заняться сумо, я без раздумий согласился». В 1987 году Чэд по совету своего соотечественника, будущего «ояката» (руководителя школы сумо) Адзумазэки бросил учебу в университете, переехал в Японию и поступил в школу сумо в Токио.

Жизнь молодого сумотори сурова и аскетична, лишена каких-либо мирских удовольствий, строго регламентирована и больше похожа на службу солдата-первогодка в воинской части, расположенной далеко от родного дома, чем на жизнь спортсмена. Цукэбито (молодые борцы) встают задолго до восхода солнца и сразу же отправляются на пятичасовую тренировку. После завтрака короткий сон, и затем опять тренировка. В однообразном чередовании сна,

приема пищи и изнурительных тренировок проходят годы, до тех пор пока борец не заработает себе высокое звание.

Не избежал подобной участи и молодой Чэд Роуэн. Но его упорство и трудолюбие позволили ему достаточно быстро продвинуться вверх по иерархической лестнице сумо. Впервые он вышел на дохё в марте 1988 года (тогда же он и получил имя Акэбоно), через два года добился права выступать во втором дивизионе дзюрё, а в сентябре 1990 года пробился в высший дивизион макуути. В марте 1991 года Акэбоно получил звание комосуби, через два месяца – секивакэ. К тому времени его вес приблизился к 230 кг. Сочетание внушительных размеров и великолепной техники превратило Акэбоно в настоящую «гавайскую угрозу» для всех сумотори. После победы в мае 1992 года в «Натсу Басё» Ассоциация сумо присвоила Акэбоно титул озэки. И наконец, вершина карьеры великого борца – после двух побед подряд в турнирах «Кюсю Басё» и «Хатсу Басё» Акэбоно был удостоен титула йокодзуна, великого чемпиона. Консерваторы в Ассоциации сумо опасались, что со временем иностранцы задвинут местных борцов на второй план, и долго противились возвышению гавайца. Однако Акэбоно, получивший японское гражданство и выучивший японский язык, своими непревзойденными победами заставил-таки замолчать всех критиков.

Титул йокодзуна присваивается пожизненно, но это не значит, что новый чемпион может спокойно почивать на лаврах, не прилагая никаких усилий к поддержанию формы. Наоборот, теперь борец должен радовать зрителей не только эффективным, но и красивым сумо.

В 1993 году Акэбоно был просто великолепен, раз за разом подтверждая, что он действительно самый сильный сумотори своего времени. Он завоевал победу на четырех главных турнирах из шести. В 1994 году Акэбоно выиграл еще два турнира, однако вскоре вынужден был прервать свои выступления на дохё. Слабым местом великого чемпиона стали его ноги, относительно худые для такого мощного тела. После двух операций на коленных суставах Акэбоно вынужден был почти на год забыть о сумо. Восстановив прежнюю форму, в марте 1995 года он вновь завоевал императорский кубок, однако вскоре опять оказался в больнице, на этот раз с травмой поясницы.

Акэбоно снова вернулся в сумо, но травмы не позволяли ему полностью раскрыть свои возможности. До 2001 года он смог выиграть всего три турнира – в мае 1997 и в 2000 – в марте и ноябре.

23 января 2001 года вся Япония была просто шокирована – на пресс-конференции Акэбоно объявил о решении закончить свой путь сумотори. «Это вынужденное решение было нелегким для меня, – печально сказал великий чемпион. – Я испытывал ни с чем не сравнимые страдания, прежде чем решиться на этот поступок». Акэбоно никому не жаловался на свои болезни, кроме врачей, но на этот раз его терпению пришел конец. Великий чемпион признался, что у него не осталось ни физических, ни моральных сил бороться в полную силу, а выходить на дохё и просто отбывать номер настоящий йокодзуна он не может себе позволить.

За свою карьеру Акэбоно провел 886 поединков и 654 раза праздновал победу. В его послужном списке значатся 232 поражения, при этом 181 раз Акэбоно пропускал поединки из-за травм, проиграв непосредственно на дохё всего лишь 51 схватку.

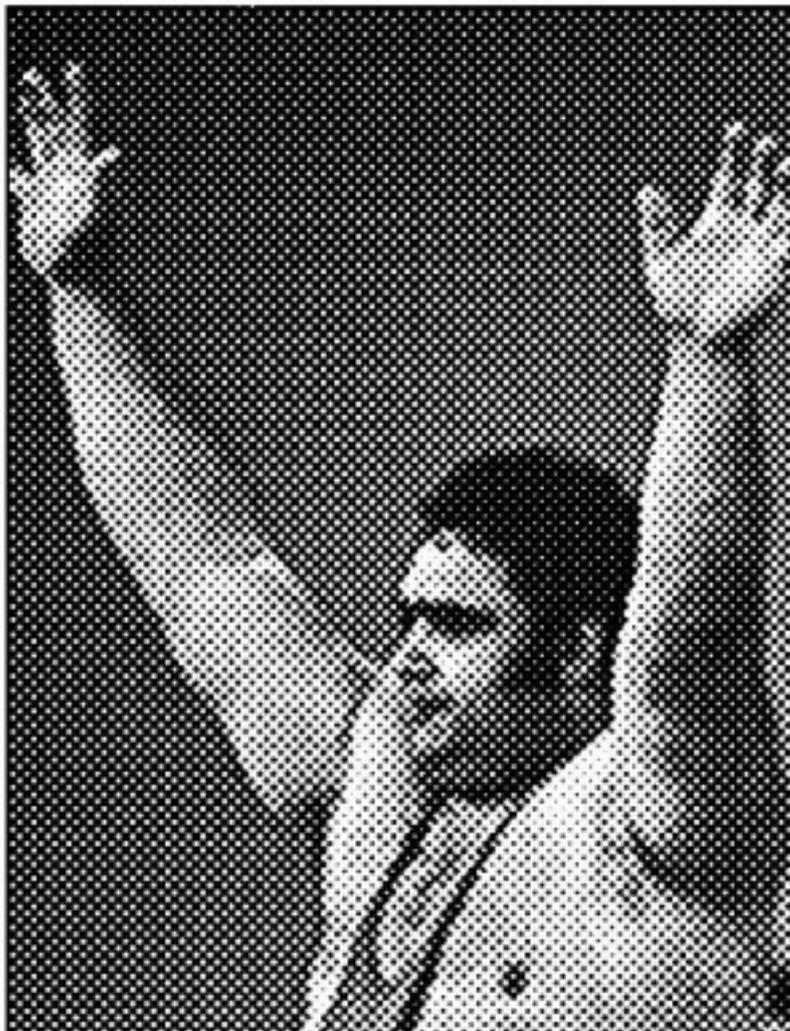
Его усилия популяризировать древнюю японскую борьбу и спортивные достижения были по заслугам отмечены Ассоциацией профессионального сумо, по решению которой ему вручили специальную награду «За трудовые отличия» и премию в размере 100 миллионов иен (почти 850 тысяч долларов), наибольшую в истории сумо.

30 сентября 2001 года состоялась торжественная церемония пострижения «магэ» (самурайского пучка) Акэбоно, символизирующая окончание спортивной карьеры прославленного чемпиона. Более 100 человек, среди которых были руководители школ сумо, официальные лица, почетные гости и недавние соперники Акэбоно, выполнили свою почетную обязанность – прикоснулись ножницами к волосам великого чемпиона. Миллионы телезрителей со слезами

на глазах следили за последним выходом на дохё своего любимца. В этот день завершилась целая эпоха – гаваец по происхождению Чэд Роуэн, настоящий японец по характеру, великий чемпион Акэбоно навсегда покинул сумо...

Алексеев Василий Иванович

(род. в 1942 г.)

Советский тяжелоатлет. Двукратный олимпийский чемпион (1972, 1976 гг.), чемпион мира (1970–1971, 1973–1975, 1977–1978 гг.), Европы (1970–1975, 1977–1978 гг.).

Василий Алексеев, двукратный олимпийский чемпион, установивший более 80 мировых рекордов, родился 7 января 1942 года в небольшом селе Покрово-Шишкино Рязанской области (в настоящее время входит в состав поселка городского типа Милославское). Когда Вася был еще ребенком, его семья переехала на север, в Архангельскую область. Там мальчику часто приходилось поднимать тяжелые бревна, помогая родителям сплавать лес. Однажды Вася поспорил со старшеклассником, что сможет больше раз поднять ось вагонетки. Проиграв это пари, он решил усиленно заняться поднятием тяжестей. Ему помогал учитель физкультуры, а с 13 лет Василий участвовал во всех районных и областных молодежных турнирах по тяжелой атлетике.

После школы Алексеев поступил в лесотехнический институт в Архангельске. Там он продолжал заниматься тяжелой атлетикой. Но тогда для него спорт был скорее как хобби, и ему часто приходилось прерывать занятия. Сначала из-за свадьбы, затем из-за длительной поездки в Сибирь на заработки. Вскоре после возвращения Алексеев переехал в город Коржму, где

устроился работать на целлюлозно-бумажный комбинат. Здесь он возобновил тренировки и, подняв 442,5 кг, выполнил мастерский норматив. Однако в областной федерации это достижение не зафиксировали, сославшись на то, что у спортсмена не было собственного тренера.

В 24 года Алексеев с семьей снова переехал, на этот раз далеко на юг – в город Шахты Ростовской области. Он хотел тренироваться у прославленного в те годы спортсмена, чемпиона токийской Олимпиады Рудольфа Плюкфельдера. Однако отношения у Алексеева и Плюкфельдера не сложились: у них не совпадали взгляды на методику тренировок, возникли проблемы из-за различий в характерах спортсменов. Василию пришлось снова работать самостоятельно.

Анализируя свои ошибки и успехи и наблюдая за тренировками других спортсменов, Алексеев выработал собственную систему тренировок, которая стала известна на весь мир. Главным отличием его системы от традиционной был отказ от подъема на тренировках завышенных весов. Он предпочитал работать с сознательно сниженными весами штанги, сохраняя тем самым силы для выступлений на соревнованиях. По сути, всю дальнейшую карьеру Василий тренировал себя сам, а к советам и рекомендациям других прислушивался, если только они не противоречили его убеждениям о верном методе тренировок. Василий Алексеев говорил: «Огромная армия советских тренеров придерживалась одной школы, а я пошел другим путем. И меня считали белой вороной и идиотом».

Алексеев часто придумывал новые упражнения, которые сам и выполнял. Например, когда он купался в Дону, ему пришла в голову идея тренировать рывок прямо в воде. Сначала спортсмен делал подход на берегу и после этого бежал в воду остывать. Но затем перетащил помост со штангой в воду. Так к существовавшим четырем видам тренировок – силовой, скоростной, статической и изометрической – Алексеев добавил пятый вид: водную тренировку.

Поначалу его методика не приносила успехов. Так, в 1967 году на Спартакиаде народов СССР Василий Алексеев проиграл занявшему первое место Леониду Жаботинскому целых 110 килограмм! Однако он не прекращал работать, и год спустя на чемпионате СССР занял уже 3-е место, пропустив вперед лишь признанных лидеров того времени: Жаботинского и Батищева. Это было сенсацией, ведь на всесоюзном уровне об Алексееве тогда практически никто не слышал.

Спортсмена пригласили в сборную, однако он не захотел отказываться от собственной методики тренировок, и его отчислили. Официально – из-за травмы, но фактически из-за нежелания работать на тренировках «как все». Перед отъездом из сборной Алексеев пообещал лидеру команды Жаботинскому, что через год выжмет столько, сколько Жаботинский толкнет. Василий оказался человеком слова, и год спустя на одном из турниров выполнил свое обещание. А в начале 1970 года установил мировой рекорд, набрав в сумме троеборья 595 килограммов. После этого успешность методики, разработанной Алексеевым, уже нельзя было отрицать, и его снова пригласили в сборную СССР. На первых для него международных соревнованиях в марте того же года Василий первым в мире набрал в сумме троеборья 600 килограммов! А несколько месяцев спустя на чемпионате Европы установил новые мировые рекорды в трех дисциплинах, выжав 219,5 кг, толкнув 225,5 кг и подняв в рывке 170 кг. Следующее достижение Алексеева на чемпионате мира в США позволило ему завоевать популярность во всем мире. Он впервые в истории поднял штангу весом в 500 фунтов (примерно 226 кг), что вызвало нескрываемый восторг местных зрителей. На закрытии турнира Алексеев отличился еще раз. Когда к чемпиону мира подошла девушка, чтобы вручить ему кубок, он поднял кубок одной рукой, а девушку – другой! Зрительный зал взорвался аплодисментами. Американцы были так восхищены, что Василию даже организовали встречу с президентом Никсоном.

В следующем году Алексеев снова стал чемпионом мира и Европы, а на очередной спартакиаде за один день соревнований установил 7 мировых рекордов! Неудивительно, что его признали лучшим спортсменом года. К тому же в том году он наконец получил высшее образование, закончив шахтинский филиал Новочеркасского политехнического института.

Впрочем, перед Олимпиадой в Мюнхене Алексеев уже не считался бесспорным фаворитом. На нескольких предолимпийских турнирах его обходил немец Рудольф Манг. Казалось, что Мангу удастся снова переиграть Алексея. Но уже после второго упражнения стало ясно, что Василий на этой Олимпиаде вне конкуренции.

После мюнхенской Олимпиады федерация тяжелой атлетики приняла до сих пор оспариваемое многими решение об отмене жима. Причиной отмены этого упражнения стало существенное затруднение в судействе этого вида программы. Многие спортсмены того времени научились «жать» со значительным отклонением туловища назад – у них получался своеобразный «мост», – а затем они просто выпрямляли туловище до требуемой вертикали. Сначала Федерация тяжелой атлетики намеревалась запретить любое отклонение спортсменов от вертикали при жиме. Но такое решение неизбежно привело бы к массе споров и претензий о необъективном судействе. В результате тяжелая атлетика лишилась самой «силовой» дисциплины.

Решение об отмене жима больше всех ударило по Алексею, ведь именно в этом виде программы его превосходство над соперниками было наиболее значимым. Тем не менее он продолжил тренироваться и побеждать.

В 1973 году на чемпионате Европы Василий установил еще два мировых рекорда в толчке, затем стал чемпионом мира и через год – чемпионом Европы. Год спустя он снова выиграл чемпионат мира, опередив основного преследователя на 35 килограммов.

В Монреале Алексеев вновь продемонстрировал силу духа, выйдя из весьма непростой ситуации, сложившейся по ходу соревнований. После рывка Василий лидировал с результатом 185 килограммов. Но толчок был козырным элементом его главного конкурента – Бонка из ГДР, которому принадлежал рекорд мира в этом виде – 252,5 кг. Алексеев сначала толкнул 230 кг, после чего Бонк вынужден был идти на новый рекорд, чтобы обойти Алексея. И немец взял 255 кг и вырвался в лидеры. Теперь советскому тяжелоатлету нужно было как минимум повторить этот результат. Он так уверенно справился с этим, что ни у кого не осталось сомнений в его превосходстве. На следующий день одна из монреальских газет писала: «Русский богатырь подтвердил, что ему нет равных». Позже Алексеев рассказывал, что собирался идти на рекорд и брать 265 килограммов. Но попытке помешали... зрители и журналисты. Они бросились поздравлять русского богатыря и не дали ему еще раз подойти к штанге.

В следующем году Алексеев в восьмой раз выиграл чемпионат мира и установил свой 80-й мировой рекорд, подняв 256 килограммов. После этого он перестал выступать на турнирах, ограничившись лишь тренировками. Василий целенаправленно готовился к московской Олимпиаде 1980 года.

Однако московская Олимпиада стала, пожалуй, самым крупным разочарованием в карьере Алексея. Он не только не смог выиграть третье олимпийское «золото», но фактически даже не вступил в борьбу. Василий сразу решил начать с большого веса, близкого, по его мнению, к результату, необходимому для победы, – 180 кг в рывке. Собравшиеся зрители следили, как он готовился к попытке, втирал мел в ладони. Подход, попытка, неудача... Первую неудачу никто не воспринял всерьез, но после второй неудачной попытки зрители в зале напряженно замерли, предчувствуя недоброе. Но и третью попытку спортсмен провалил. На этом Олимпиада для него закончилась...

Впоследствии Алексеев обвинил руководство в... отравлении. Будто бы он попросил стакан воды перед выходом на помост и после этого ощутил непонятную слабость, которая и помешала ему поднять вес. Возможно, так и было, но скорее всего, сказалось то, что Василий долгое время не принимал участия в серьезных соревнованиях, а также накопившиеся к 38 годам усталость и травмы. После Олимпиады в его адрес посыпалось немало критических и порой весьма обидных замечаний. Многократному рекордсмену мира припоминали и несносный характер, и пресловутую собственную систему тренировок – якобы он отказывался слушать советы трене-

ров сборной накануне московской Олимпиады. Но несмотря на обидное поражение, в истории спорта Алексеев навсегда остался великим спортсменом, двукратным олимпийским чемпионом и многократным рекордсменом мира.

В 1989 году Алексееву доверили руководить подготовкой советских тяжелоатлетов к выступлениям на чемпионатах мира и Олимпиаде 1992 года. Его подопечные постоянно занимали первые места на чемпионатах, выиграли Олимпийские игры. Тем неожиданнее было решение об отставке Алексеева, принятое вскоре после Олимпиады. По-видимому, причиной снова стал непростой характер бывшего чемпиона, его нежелание мириться с существовавшими в советском, а затем и в российском спорте порядками, несложившиеся отношения с руководством федерации.

Алексеев был непримиримым врагом допинга, поразившего современную тяжелую атлетику. По его мнению, именно допинг является основной причиной частых травм современных атлетов. Ведь «наевшись» таблеток на тренировках, спортсмены не могут как следует прокачать мышцы. А на соревнования они выходят уже «очистившиеся», и не до конца подготовленные мышцы начинают «рваться».

Алексеев по-прежнему живет в городе Шахты. В 1996 году он стал почетным гражданином города, в его честь назвали открытую там детскую спортивную школу. В конце XX века Василия Алексеева называли в числе лучших спортсменов столетия и включили в число спортивных легенд России. А в 1999 году в Москве торжественно отметили 30-летие его знаменитого достижения – преодоления «заветной и недостижимой» для многих спортсменов планки в 600 килограммов. Мэр Москвы Юрий Лужков вручил Алексееву памятный кубок, назвал «русским богатырем» и сравнил с былинным русским великаном Ильей Муромцем.

После того как российскую Федерацию тяжелой атлетики возглавил давний друг Алексева Николай Пархоменко, Василий Иванович вновь стал работать на благо российского спорта. В качестве вице-президента федерации он ездит по регионам, способствуя развитию тяжелой атлетики, прославившей страну в двадцатом веке. Алексеев также пытается продвигать свою методику подготовки тяжелоатлетов, распространяет станки для подготовки спортсменов, созданные на основе его идей.

Алехин Александр Александрович

(род. в 1892 г. – ум. в 1946 г.)

Российский шахматист. 4-й чемпион мира по шахматам (1927–1935, 1937–1946 гг.).

Алехин всегда любил Россию. «Я никогда не переставал любить и восхищаться Россией», – так написал он в своей статье, которая была опубликована в январе 1946 года в журнале «The British chess magazine». Но он устал. Смутное время тяжелым катком проехало по его судьбе. Первая мировая, революция, Гражданская война... За эти годы Алехин не раз был буквально в сантиметре от гибели. В 1916 году он был ранен на Галицийском фронте, дважды получал тяжелую контузию. В 1919 году в Одессе после нелепого доноса по обвинению в шпионаже его приговорили к расстрелу, и только вмешательство председателя Совнаркома Украинской ССР Христиана Раковского спасло Алехина от смерти. Через два года он попал на Лубянку, где ЧК обвинило его в контрреволюционной деятельности и пособничестве денкинской разведке... Он любил Россию, пожалуй, не менее шахмат, которые стали смыслом всей его жизни. Но молодой Советской России было не до шахмат. За пять лет, с 1915 по 1920 год, он сыграл всего-то около сорока турнирных партий. Для шахматиста экстракласса отсутствие практики – это катастрофа. А за границей кипела шахматная жизнь, там Ласкер и

Капабланка, которые вот-вот должны были сыграть матч на первенство мира... И он уехал. А Россия навсегда потеряла величайшего шахматного гения...

19 (31) октября 1892 года в Москве в семье Александра Ивановича Алехина и Анисьи Ивановны Прохоровой родился сын Александр. Он был не просто дворянином: семья Александра Алехина относилась к элите российского общества. Его отец был предводителем воронежского дворянства, а мать происходила из знаменитой семьи Прохоровых, текстильных магнатов, владельцев «Трехгорной мануфактуры», одевавшей чуть ли не всю Россию.

«Он сразу же заставил забыть меня о том, что он еще, в сущности говоря, ребенок. Я поймал себя на мысли, что с этим “ребенком” можно говорить на любую тему, забывая, что перед тобой отнюдь не взрослый человек», – так вспоминал об общении с Александром друг семьи Алехиных Федор Дуз-Хотимирский. Саша действительно рос настоящим «вундеркиндом», намного опережавшим в развитии своих сверстников. Но что интересно, он был «вундеркиндом» во всем, кроме... шахмат. Капабланка, например, в 13 лет стал чемпионом Кубы, а вот Алехин всерьез занялся шахматами только лет в двенадцать.

В юности Александр Алехин много играл по переписке и, конечно же, на первых порах часто проигрывал более опытным мастерам. Тренеров и консультантов, как у современных чемпионов, у него не было, и до всего приходилось додумываться самому. Игра по переписке развила в Алехине комбинационный дар и умение дорожить каждым ходом, не делать поспешных и непродуманных действий.

В 1908 г. в «весеннем» турнире московских любителей шахмат шестнадцатилетний Александр Алехин занял первое место. Так началось его восхождение. В том же году он дебютировал на международной арене. В рамках проходившего в Дюссельдорфе конгресса Германского шахматного союза состоялся турнир, по итогам которого Александр разделил 4–5 места. В 1909 году он получил право играть на Всероссийском турнире любителей в Петербурге, где завоевал главный приз – фарфоровую вазу «Их Императорского Величества» и удостоился звания «маэстро».

«Я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на своих приверженцев» – такой была философия Алехина. В юные годы начал формироваться его неповторимый стиль игры – он играл в свое удовольствие, пока не сильно задумываясь о научной стороне шахмат. Да, он часто проигрывал, иногда совершал серьезные позиционные ошибки, но при этом выдавал партии, которыми восхищался весь шахматный мир. «Шахматные произведения Алехина, крупнейшего шахматного художника прошлого, будут жить века. Разыгрывая алехинские партии, шахматисты грядущих поколений будут получать истинное эстетическое удовольствие и удивляться мощи его гения», – так говорил об Алехине «патриарх советских шахмат» Михаил Ботвинник.

После выигранного в 1912 году турнира в Стокгольме Алехин получил международное признание, он по праву стал считаться одним из сильнейших шахматистов мира. Но ему не хватало стабильности. На Всероссийском турнире мастеров, собравшем всех ведущих шахматистов страны, Алехин потерпел, пожалуй, самое чувствительное поражение в своей жизни – поделил 5–6 места и это при 10 участниках. На следующий год Алехин взял убедительный реванш, заняв на том же Всероссийском турнире мастеров 1–2 места вместе с Ароном Нимцовичем. Победитель турнира должен был определиться в микроматче между Нимцовичем и Алехиным. Цена этого матча невероятно высока, ведь занявший первое место получал право сыграть в турнире мастеров в Петербурге, куда должны были приехать чемпион мира Эммануил Ласкер и восходящая звезда шахмат Хосе-Рауль Капабланка. И вновь Алехин играет очень неровно. Он блестяще выиграл у Нимцовича первую партию, во второй имел превосходную позицию для победы, но неожиданно выпустил соперника из безнадежной ситуации и проиграл партию. Матч остановили, и оба шахматиста были допущены на турнир чемпионов.

После турнира в Петербурге, где участвовали практически все сильнейшие гроссмейстеры планеты, об Алехине заговорили как о реальном претенденте на звание чемпиона мира. Он занял третье место вслед за Ласкером и Капабланкой, при этом с чемпионом мира ему удалось сыграть вничью. Кстати, в это же время Алехин сдавал выпускные экзамены в элитном Императорском училище правоведения, так что ему пришлось «воевать на два фронта». Экзамены были сданы успешно, и Александру Алехину присвоили чин титулярного советника.

Вскоре шахматисту пришлось воевать по-настоящему. Начало Первой мировой войны застало его на турнире в Мангейме. Довести этот турнир до конца не удалось, хотя Алехин, имевший наибольшее количество очков, был признан победителем. Из-за проблем с сердцем Александр не подлежал призыву на военную службу, однако прятаться за спинами других он не захотел. В 1916 году Александр отправился добровольцем на фронт и стал командиром отряда Красного Креста. За спасение раненых на поле боя Алехин был награжден орденом Святого Станислава и двумя Георгиевскими медалями.

«Выходец из дворянской семьи, Алехин не принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию» – такую фразу можно встретить в любой статье о великом шахматисте, опубликованной в советских источниках. На самом деле Александру было все равно, кто будет править в России. В конце концов работал же он переводчиком в Коминтерне (том самом, чьей задачей было «разжигание пламени революции во всем мире») и даже, в 1919–1920 годах, следователем московского уголовного розыска. Алехин никогда не был ярким врагом советской власти, но советская власть всегда с подозрением относилась к представителю элитного дворянства. И ему пришлось сделать свой выбор, выбор не в пользу России. В 1921 году он женился на швейцарской журналистке Анне-Лизе Рюгг и получил возможность легально выехать за границу.

С этого момента начался расцвет Александра Алехина как великого шахматиста. Его игра, которую, по словам гроссмейстера Савелия Тартаковера, «характеризует продуманная гениальность», окончательно закрепила за Алехиным статус претендента на шахматную корону. Но пока что только претендента, а не чемпиона... Да, за период с 1921 по 1927 год Алехин из 22 турниров выиграл 13 и 6 раз занимал второе место, однако в шахматном мире авторитет великого кубинца, действующего чемпиона мира Хосе-Рауля Капабланки был в то время непререкаем. Мало того, из 12 партий, сыгранных Алехиным и Капабланкой до 1927 года, русский шахматист проиграл 5 и ни разу не выиграл. И все же Александр уверен в своих силах, хотя и понимает, что обыграть Капабланку будет нелегко: «Для меня нет неясных черт в игре Капабланки, и с этой стороны я в совершенстве подготовился к борьбе, – писал Алехин за несколько месяцев до матча за звание чемпиона мира. – Все же я себе еще не представляю, как я смогу выиграть у него шесть партий. Правда, еще менее я могу себе представить, как он у меня выиграет шесть партий...»

В августе 1926 года наконец-то решается вопрос о проведении матча за звание чемпиона мира между Капабланкой и Алехиным. Матч должен был пройти в Аргентине – правительство этой южноамериканской страны сумело обеспечить призовой фонд в 10 000 долларов.

16 сентября 1927 г. в Буэнос-Айресе два гения сели за шахматный столик. По регламенту матч проводился до шести побед, при счете 5:5 чемпион мира сохранял свое звание. Начало матча оказалось неожиданным – Алехин выиграл первую партию, причем без особого сопротивления со стороны Капабланки. Но уже в третьей партии кубинец взял реванш, а после седьмой вышел вперед – 2:1. Как назло, у Алехина в течение первых десяти партий возникли проблемы с зубами – из-за воспаления надкостницы ему пришлось удалить шесть зубов. Можно себе представить, в каком состоянии ему пришлось играть! И все же Александру удалось перехватить инициативу – он выиграл 11-ю и 12-ю партии. Затем его преимущество выросло до двух очков (после 21-й партии). Капабланка отчаянно сопротивлялся и сумел-таки сократить разрыв до минимума. Но Алехин, почувствовав свое преимущество, не собирался проигры-

вать матч и довел его до победного конца. Решающей стала 34-я партия, перед которой претендент вел со счетом 5:3. Капабланка явно нервничал и допустил в дебюте несколько серьезных ошибок. Сдаваться он не хотел, хотя понимал, что его положение безнадежно. На 82-м ходу партия была отложена в проигрышном для Капабланки ладейном окончании. На доигрывание кубинец не явился. В своем письме он признал поражение в партии и поздравил Алехина с победой. Александр Алехин был объявлен 4-м чемпионом мира по шахматам.

Капабланка хотел реванша, но при этом выдвигал совершенно неприемлемые условия. Он, например, хотел полностью перекроить регламент матча и ограничить число партий 16-ю поединками. Алехин на это не согласился и принял вызов жившего тогда в Германии русского гроссмейстера Ефима Боголюбова. В двух матчах, сыгранных с Боголюбовым (первый состоялся в 1929 г. в Германии и Нидерландах, второй – в 1934 г. в Германии) у Алехина не возникло особых проблем. Из 51 одной партии он выиграл 19 и проиграл только 8 встреч.

Конец 20-х – начало 30-х годов – время расцвета таланта Александра Алехина. Чего стоит хотя бы состоявшийся в 1930 году супертурнир в Сан-Ремо. Алехин побил все турнирные рекорды, одержав в 15 партиях 13 (!) побед и две встречи сведя в ничью. «Это невероятно! – восторгался участник турнира, австрийский гроссмейстер Рудольф Шпильман. – Алехин превзошел самого себя. На турнире в Сан-Ремо многие из его противников, признанные мастера, еще не успев сделать рокировку, уже вынуждены были признать свое поражение!»

В общем, в то время считалось, что достойных противников у Алехина нет. Никто не верил и в успех школьного учителя из Голландии Макса Эйве, который в 1935 году решил оспорить чемпионское звание. Некоторые любители шахмат даже перестали следить за ходом встречи после 7-й партии, когда Александр повел со счетом 4:1. Но затем в матче наступил перелом – Эйве сравнял счет, а затем вышел вперед, одерживая одну победу за другой. В последних четырех партиях (по регламенту матч состоял из 30 партий) Алехину нужно было набрать 3 очка. Он выиграл одну партию, но большего ему достичь не удалось. В итоге матч завершился со счетом 15,5:14,5 в пользу Макса Эйве.

Причина проигрыша Алехина кроется, скорее всего, вне шахмат. Во время матча Алехин находился в состоянии депрессии, от которой пытался избавиться традиционным русским способом – водкой. В середине матча он почувствовал себя плохо и перед 21-й партией попросил тайм-аут. Но главный судья Кмох (кстати, большой друг Эйве) неожиданно отказал, сославшись на совершенно несуразную для шахмат причину: «Мы не можем заставлять зрителей ждать!» Кроме того, матч проходил в Голландии, на родине претендента. Помощников у Эйве было хоть отбавляй, тогда как единственный консультант Алехина мастер Ландау сбежал прямо во время матча! В общем, как горько шутил Александр Александрович, единственным его помощником был... сиамский кот по кличке Чесс, многие годы сопровождавший Алехина на всех шахматных турнирах.

Перед матчем-реваншем ситуация была обратной – Макс Эйве считался безусловным фаворитом, тогда как в победу Александра Алехина верил только сам Алехин. Матч, состоявшийся в октябре–декабре 1937 года, показал безусловное превосходство Алехина. Он победил с разницей в 6 очков (15,5:9,5) и вернул себе звание чемпиона мира.

В 1938–1939 годах Алехин вел переговоры о проведении чемпионских матчей с Капабланкой и советскими гроссмейстерами Саво Флором и Михаилом Ботвинником. Капабланка вновь выдвинул неприемлемые условия (на этот раз финансовые), а переговоры с Флором и Ботвинником были прерваны из-за начавшейся Второй мировой войны.

Начало войны застало Алехина в Южной Америке, где он сыграл ряд показательных турниров. В январе 1940 года он вернулся в Европу, провел несколько месяцев в Португалии, а затем переехал во Францию. Он не мог остаться в стороне, когда на его родину (а Франция стала для Алехина второй родиной) напали гитлеровские войска. Лейтенант Александр Алехин пополнил ряды французской армии в качестве переводчика. К сожалению, Франция долго

не продержалась. Алехин оказался на оккупированной немцами территории и, чтобы выжить, вынужден был пойти на сотрудничество с нацистами. Алехин играл с немецкими шахматистами, писал статьи на шахматные темы для выходящих в Париже фашистских газет. Его потом осуждали за это, а что он мог сделать, славянин на оккупированной территории, жена которого к тому же была еврейкой?

В 1941 году Алехин начал переговоры с Капабланкой о новом матче за звание чемпиона мира. После первого матча они стали врагами, но на этот раз великий кубинец пошел навстречу своему сопернику. Война полностью разорила Алехина, и, понимая это, Капабланка согласился на весьма скромные финансовые условия их встречи. Но этому матчу так и не суждено было состояться – в 1942 году Капабланка умер.

В 1943 году под предлогом участия в турнире Алехин перебрался в Испанию, а затем переехал в Португалию. После окончания войны в Европе возобновилась шахматная жизнь. Надеялся на лучшее и Алехин, ему прислали приглашения на турниры в Лондоне и Гастингсе, участие в которых позволило бы ему улучшить финансовое положение. Но неожиданно приглашения были аннулированы. Группа шахматистов во главе с Эйве выдвинула против Алехина обвинения в сотрудничестве с гитлеровцами и антисемитизме. Причиной этих обвинений стали статьи в фашистской газете «Паризер Цайтунг» якобы за подписью Алехина. Великий шахматист своего авторства не отрицал, но объяснял, что писал только о шахматах, а все антисемитские высказывания были добавлены немецкими редакторами. В конце концов большинство членов шахматного сообщества поверило Алехину, хотя это не изменило его бедственного положения.

В начале 1946 года возобновились переговоры о проведении матча за звание чемпиона мира между Алехиным и Михаилом Ботвинником. Алехин воспрял духом и даже бросил пить. Находясь в португальском городе Эшторил, он усиленно готовился к матчу и собирался «своей игрой удивить весь шахматный мир». Было получено одобрение советского руководства, а 23 марта 1946 года в Лондоне состоялось заседание Британской шахматной федерации (под эгидой которой должен был пройти матч), где вопрос о проведении встречи Алехин – Ботвинник также был решен положительно...

На следующий день, 24 марта 1946 года, Александр Алехин неожиданно умер. По официальной версии причиной смерти стали проблемы с сердечно-сосудистой системой (врачи уже давно говорили Александру Александровичу о плохом состоянии его сердца), но некоторые исследователи полагают, что Алехин был отравлен – якобы кому-то очень не хотелось, чтобы великий чемпион вернулся в шахматы. Всей правды мы уже не узнаем. Гениальный шахматист Александр Алехин ушел на 54-м году жизни. Он остался единственным в истории шахмат непобежденным чемпионом мира...

Али Мохаммед

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – КАССИУС КЛЕЙ

(род. в 1942 г.)

Легендарный американский боксер. Чемпион Олимпийских игр в Риме (1960 г.). За профессиональную карьеру провел 25 титульных боев за звание чемпиона мира. Неоднократный чемпион мира среди профессионалов в тяжелом весе (1964–1978 гг.).

19 июля 1996 года. Вся планета наблюдает за открытием XXVI Олимпийских игр в Атланте. В 9 часов вечера должно состояться самое главное событие церемонии открытия. Знаменитые спортсмены передают друг другу священный факел. Но кто же зажжет олимпийский огонь? Наконец прожекторы высвечивают из темноты крупную фигуру, стоящую возле чаши, в которой три недели будет биться пламя Олимпиады. Весь стадион встал в едином порыве – его узнали. Это был Мохаммед Али. Ни в одном бою великий чемпион не прилагал так много усилий, как в этот момент. Миллионы людей во всем мире с тревогой и болью смотрели, как из трясущихся рук измученного болезнью Али едва не выпал факел. Но он и здесь победил. Ни до, ни после Атланты мир не видел столь трогательной сцены зажжения олимпийского огня.

А начиналось все с... украденного велосипеда. Путь всех чернокожих боксеров к вершинам славы был практически одинаков. Неблагополучная семья, чаще всего без отца, безра-

достная жизнь в грязном гетто, постоянные уличные драки, в которых нужно уметь себя защитить. И если подросток не оказывался в тюрьме или не погибал на улице от ножа или пули, он приходил в ближайший боксерский зал с желанием научиться драться. Но у Кассиуса Клея (имя Мохаммед Али он взял себе, когда решил перейти в ислам), родившегося 12 января 1942 года в Луисвилле, штат Кентукки, все было иначе. Его родители были вполне обеспеченными и интеллигентными людьми. Кассиус неплохо рисовал и любил читать хорошую поэзию.

На двенадцатилетие родители подарили маленькому Касси велосипед. Целый день счастливый мальчик носился по городу, а когда собрался домой, вдруг вспомнил, что мама поручила ему купить продукты для праздничного ужина. Он оставил велосипед у входа в магазин, а выйдя, увидел, что долгожданный подарок уводит какой-то парень. Без раздумий мальчик кинулся на вора, но силы были неравные. Заплаканный, с синяками на лице, Кассиус пожаловался полицейскому Джо Мартину, дежурившему неподалеку. «Вот что, парень, – услышал он в ответ. – Велосипед твой я поищу, но чтобы это не повторялось, научись-ка лучше сам драться». На счастье Кассиуса, полицейский оказался тренером местного любительского боксерского клуба. Именно Джо Мартин стал первым тренером Мохаммеда Али.

Вскоре Кассиус провел свой первый официальный бой на любительском ринге: он в трех раундах победил по очкам некоего Рони Окиба. За бой Касси получил целых четыре доллара и приглашение на местное телевидение в передачу «Чемпионы завтрашнего дня».

В шестнадцать лет Кассиус Клей попал в поле зрения многоопытного тренера Анджело Данди, который сразу понял, что перед ним алмаз, который, тем не менее, нуждается в огранке. Парень был очень хорошо развит, играючи овладевал сложными боксерскими приемами и уже в самых первых схватках на серьезном уровне побеждал более опытных противников не только благодаря мощным ударам и безудержному натиску, но и продуманным комбинациям и тонкому расчету. И конечно же, одним из главных слагаемых успеха Кассиуса была непревзойденная работа ног – его знаменитый «танец на ринге» доводил противников до иступления.

К восемнадцати годам Кассиус Клей был уже опытным бойцом – он выиграл больше ста боев, не раз становился чемпионом США и победил в престижном турнире «Золотые перчатки». После победы в 1960 году в отборочном турнире Клей попал в олимпийскую команду США. В Риме он без труда выиграл первые три боя. В финале ему противостоял поляк Петшиковский. Первые два раунда прошли в равной борьбе, но в третьем раунде Кассиус дожал противника и заслуженно победил по очкам.

Счастливый победитель вернулся домой. Америка встречала его с распростертыми объятиями. Почти все жители Луисвилля вышли на улицы, когда новый олимпийский чемпион в полутяжелом весе проезжал через родной город. На торжественных приемах отцы города выстраивались в очередь, чтобы сфотографироваться с восходящей звездой. А через несколько дней произошло то, что Кассиус Клей, судя по его поступкам, так и не забыл. Его не пустили в один из местных ресторанов. «Черномазым здесь не место!» – услышал Кассиус в свой адрес. «Это была боль, не сравнимая с болью от самого сильного удара», – признавался он позже. Клей и сам не заметил, как оказался на набережной. Его взгляд упал на завоеванную с таким трудом олимпийскую медаль. В сердцах он бросил золотой диск в воду. Первая олимпийская награда легендарного боксера до сих пор покоится на дне реки Огайо.

И все же труды Кассиуса не прошли даром. Тони Хансакер был ничем не примечательным боксером, но его имя вошло в историю бокса, ведь именно с ним 29 октября 1960 года Кассиус Клей провел свой первый поединок на профессиональном ринге.

Молодой боксер не разочаровал своих поклонников и победил при единогласном решении судей.

Тогда на профессиональном ринге господствовал Санны Листон, уголовник, не раз сидевший в тюрьме за вооруженное ограбление. Своими страшными ударами Листон просто выносил противников с ринга. Кассиус очень хотел драться с Листоном, но по существовавшим

тогда правилам победитель Олимпийских игр получал место в конце десятки списка претендентов. И Кассиус начал восхождение к вершине профессионального бокса. Он победил одного сильного боксера за другим – повержены Дони Флиман, Ламар Кларк, Алекс Митеф, Джорж Логан, Билли Дэниэлс, Даг Джонс, знаменитый Арчи Мур, на счету которого до боя с Клеем было 182 (!) победы. Казалось, до боя с Листоном остался всего один шаг. Кассиус был молод и полон сил, в то же время уже победил батальон соперников и знал, что надо делать на ринге. Но усталость накапливалась, и всерьез готовиться к бою с не самым сильным соперником не хотелось. И тут наступил час расплаты.

В июне 1963 года Кассиус решил показать себя Англии и в качестве тренировки собирався победить «одной левой» британского боксера Генри Купера. Их бой состоялся 18 июня. За несколько секунд до конца четвертого раунда Купер мощным крюком бьет Кассиуса прямо в подбородок. Невероятным усилием воли Клей заставил себя подняться. На его счастье, раунд закончился, и он без сил упал в своем углу. Секунданты пытались привести Кассиуса в чувство, но это им не удалось – Клей даже не понимал, на каком свете он находился. Было ясно, что на первых же секундах следующего раунда Купер добьет Кассиуса. Если бы не сообразительность секунданта, возможно, в этот момент и закончилась бы боксерская карьера Кассиуса Клея. В самом начале боя у Кассиуса немного порвалась перчатка, но на это никто не обратил внимание. Теперь же тренер обратился к рефери с просьбой дать возможность заменить перчатку. Две-три минуты ушли на безрезультатные поиски, но к тому моменту перчатка уже не требовалась. За это время секундантам кое-как удалось привести Кассиуса в сносное состояние, и он смог продолжить бой. В следующем раунде Купер получил сильнейшее рассечение, бой остановили, и Клею была присуждена победа техническим нокаутом. Этот бой Кассиус запомнил на всю жизнь.

Перед началом назначенного на 25 февраля 1964 года боя «луисвилльского губошлепа» (так журналисты прозвали Клея за невероятную разговорчивость) с Санни Листоном ставки на тотализаторе были 7:1 в пользу последнего. Но, несмотря на это, интерес к поединку двух сильнейших боксеров мира был просто сумасшедшим. К сожалению, этой бой стал одним из самых скандальных в истории бокса. За Санни Листоном стояла мафия, на карту были поставлены огромные деньги, и поэтому чемпион мира просто не должен был проиграть. Листон шесть раундов держался на ногах, но явно проигрывал по очкам. Видя, что дело плохо, в седьмом раунде Листон, ссылаясь на травмированное плечо, отказался от продолжения поединка. Чемпионом мира был объявлен Кассиус Клей, однако подобное развитие событий оставило за Санни Листоном право на матч-реванш.

Вскоре весь мир узнал, что человека по имени Кассиус Клей больше нет. Далекие предки боксера были рабами богатого землевладельца Кассиуса Марцеллиуса Клея. Однажды чернокожий слуга дал имя своего господина старшему сыну. С тех пор так называли всех старших сыновей в этой семье. Поэтому будущему великому боксеру дали имя Кассиус Марцеллиус Клей. Но гордый чемпион не хотел носить имя, доставшееся по наследству от белых рабовладельцев. Отныне чемпиона мира в тяжелом весе звали Мохаммед Али. Новоявленный Мохаммед перешел в ислам и вступил в общество «Черных мусульман», проповедовавшее весьма радикальные убеждения.

Этот шаг не был просто попыткой шокировать общество. Али безоговорочно соблюдал все заповеди, декларируемые «черными мусульманами», – не пил, не курил, не танцевал и не исполнял светских песен. Он даже готов был бросить бокс, осуждаемый руководителями секты как недостойное для правоверного мусульманина занятие. Но лучшей рекламы, чем Али, побеждающий на ринге во имя Аллаха, придумать просто невозможно. Тем более что к этому времени у Али закончился контракт с бизнесменами, продвигавшими его на ринге, и новым менеджером чемпиона мира стал его духовный наставник, сын руководителя «Черных мусульман» Герберт Мохаммед, который, надо сказать, неплохо заработал на этом. Вскоре

Али сам стал проповедовать идеи «Черных мусульман». Народ валом валил на его проповеди, ведь кроме таланта боксера Али от природы был наделен даром красноречия и умел буквально одним словом завести публику.

Через три года Мохаммед Али бросил новый вызов Америке, еще более рискованный, чем переход в ислам и вступление в радикальную секту. В 1967 году его должны были призвать в армию. Нет, Али не испугался смерти во Вьетнаме. При его доходах он мог совершенно спокойно откупиться от службы, в крайнем случае, оставалась эмиграция, пусть и нелегальная. Но настоящий бунтарь, каким и был Али, не мог позволить себе оказаться трусом.

На медкомиссии Али буквально издевался над докторами. Диалог между ним и членами комиссии выглядел примерно следующим образом:

- Какой город является столицей Канады? – спрашивали Али.
- Сидней.
- Кто является президентом США?
- Вильям Шекспир.

Наконец настало время церемонии принесения присяги. На плацу военной базы в Хьюстоне выстроились ряды новобранцев. Офицер, проходя мимо строя, зачитывал текст, и рекруты в знак согласия с присягой поочередно выходили из строя. «Мохаммед Али!» – выкрикнул офицер. Али стоял на месте. «Эй, ты что, оглох? Мохаммед Али, выйди из строя!» – повторил офицер, но Али не шелохнулся.

О случившемся было сообщено прокурору Хьюстона. Опасаясь привлечь внимание журналистов, прокурор дал указание немедленно прервать церемонию. Поступок Али произвел эффект разорвавшейся бомбы. Весь мир облетели слова: «Мне нечего делать во Вьетнаме. Ни под каким предлогом я не буду солдатом Вооруженных сил США. Я никогда не возьму в руки оружие и не приму участия в войне, которую не одобряет Аллах».

Это был вызов системе, а система подобных выходов не любит. Против Мохаммеда было возбуждено дело об уклонении от воинской повинности. В мае 1967 года суд Хьюстона вынес приговор: 5 лет тюрьмы и 10 тысяч долларов штрафа. Только благодаря адвокатам и вмешательству некоторых влиятельных почитателей таланта Али он был оставлен на свободе под залог.

Но Мохаммед не угомонился. В 1978 году, в самый разгар «холодной войны» между США и СССР, он посетил Москву. Этот визит в столицу «империи зла» походил на государственный визит какого-нибудь президента или монарха. Али был принят самим «дорогим Леонидом Ильичем Брежневым», от которого получил его книгу «Малая земля» и «командирские» часы. Идиллия продолжалась недолго – через год СССР ввел войска в мусульманский Афганистан, и дружба между «большим черным человеком» и «страной победившего социализма» закончилась.

Но вернемся к боксу. И второй бой Мохаммед Али – Санни Листон оставил больше вопросов, чем дал ответов. Даже люди, сидевшие в первых рядах прямо возле ринга, не могли сказать, был ли так силен знаменитый «удар-призрак», от которого Листон рухнул на пол в первом же раунде. Но как бы там ни было, Мохаммед Али одержал победу нокаутом и был провозглашен чемпионом мира в тяжелом весе.

Флойд Паттерсон, Джордж Чувало, Кливленд Вильямс, Зор Фолли – многие пытались оспорить его титул, но Али был сильнее всех. И все же его победили, правда, не на ринге, а на бумаге. В 1967 году Али лишили титула чемпиона и запретили выступать на профессиональном ринге. Конечно, кому нужен «плохой американец», который не понимает, как это здорово – умереть за родину в далеких джунглях Вьетнама?

Мохаммед Али был отлучен от бокса на три года. Все его попытки вернуться на ринг оказались напрасными, даже обращение к властям, подписанное величайшими людьми Америки

– Ирвином Шоу, Айзеком Азимовым, Элизабет Тейлор, Игорем Стравинским, Мери Хэмингуэй, Генри Фондой, Джоном Апдайком, – осталось без внимания.

26 октября 1970 года вся черная Америка ликовала – Мохаммед Али вернулся и победил, причем победил белого! Дельцы из боксерских федераций, давшие разрешение на возвращение Али, надеялись на Джерри Кворри – белого боксера, который был тогда претендентом № 1 на титул чемпиона мира. Уж он-то сможет побить этого «ниггера», который за три года без бокса наверняка потерял форму. Но Али был бесподобен. Только рассечение в третьем раунде спасло Кворри от неминуемого нокаута.

За этим боем внимательно наблюдал Джо Фрезер, чемпион мира в тяжелом весе, который за три года пребывания на профессиональном ринге уже заслужил звание «великий». До боя с Али Фрезер провел 26 боев, 23 выиграл нокаутом и не потерпел ни одного поражения. Но ведь и Али ни разу не проигрывал. Чем же закончится бой двух непобедимых чемпионов? С первых секунд боя, состоявшегося 8 марта 1971 года, стало ясно – противники достойны друг друга. Али неплохо провел первые раунды, но к концу боя знаменитый левый крюк Фрезера все чаще и чаще достигал цели. Развязка наступила в последнем, пятнадцатом раунде. Очередной крюк Фрезера буквально бросил Али на настил ринга. Он кое-как встал, держался до конца, но судьи отдали победу Джо Фрезеру.

Казалось, Мохаммеду Али больше никогда не видать чемпионского пояса. Однако через полтора года Джо Фрезер полетел на Ямайку, где во втором раунде нарвался на кулак молодого Джорджа Формана, который и стал новым чемпионом мира.

Все ждут поединка Али – Форман, но до боя с Форманом Мохаммед должен отомстить Фрезеру. Али понимал – его уделом станут бои с второразрядными боксерами, если он опять проиграет Джо. Поэтому на тренировках перед боем, назначенным на 28 января 1974 года, он доводил себя до изнеможения. Именно преимущество в скорости и выносливости позволило ему победить Фрезера. Как и в первом бою, Фрезер надеялся на мощь своего левого крюка, но на этот раз Али легко уходил от противника, сам же при этом великолепно контратаковал. Единогласным решением судьи отдали победу Мохаммеду Али.

Схватка Али с Джорджем Форманом состоялась 30 октября 1974 года в столице Заира Киншасе. Большинство мэтров ринга до сих пор считают этот бой «лучшим в истории бокса». Недаром об этом бое был снят фильм под названием «Грохот в джунглях». Четыре раунда Форман беспрерывно атаковал, Али же практически ни разу не ударил соперника. И вдруг в пятом раунде Мохаммед за несколько секунд обрушил на голову противника десяток мощнейших ударов. Форман был ошеломлен – он пытался достать Али, но безуспешно. В середине восьмого раунда Али провел ложный выпад влево, а затем правой резко ударил Формана прямо в челюсть. Тот сделал несколько шагов на подгибающихся ногах и рухнул на помост. «Семь, восемь, девять...» – считал рефери, но его уже никто не слышал. Стадион ревел от восторга. Мохаммед Али вернул себе пояс чемпиона мира.

До 1978 года Мохаммед хоть и с трудом, но все же удерживал свой титул. Он уже собирался уходить, когда ему бросил вызов молодой нахал Леон Спинкс, два года назад ставший чемпионом Олимпийских игр в Монреале. Али решил проучить выскочку и... бесславно проиграл. Через семь месяцев в матче-реванше Али и Спинкс вновь сошлись на ринге. 15 сентября 1978 года многим казалось, что они перенеслись лет на пятнадцать в прошлое и видят не 36-летнего Мохаммеда Али, а еще начинающего бойца Кассиуса Клея, буквального порхающего по рингу. После пятнадцати раундов упорнейшей борьбы Мохаммед Али совершил невозможное – в третий раз вернул себе звание чемпиона мира.

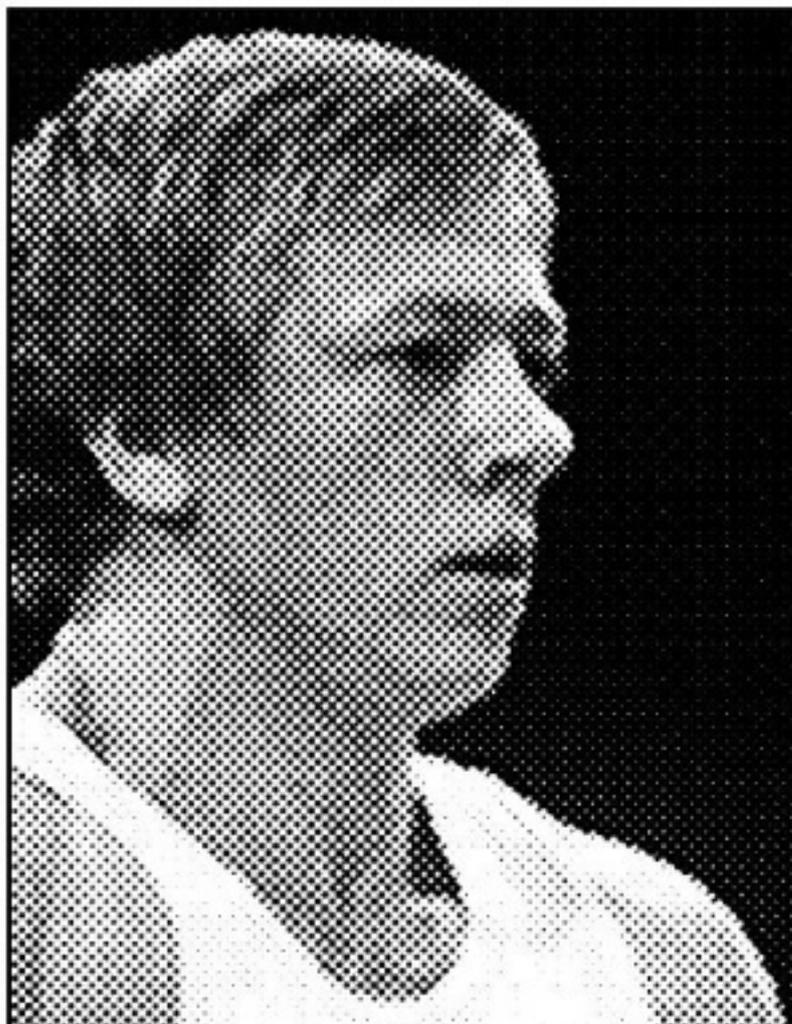
К сожалению, карьера великого боксера завершилась бесславно. После второго боя с Леоном Спинксом Мохаммед заявил об уходе из бокса, но деньги заставили его вернуться. За свою карьеру он заработал немало, только за первый бой с Джо Фрезером Али получил 2,5 миллиона долларов. И тем не менее, к 1980 году у него практически ничего не осталось. Постарались

многочисленные жены Али и братья-мусульмане, обобравшие его почти до нитки. 2 октября 1980 года он вышел на бой с Ларри Холмсом. Десять раундов Али отстоял, выдерживая град убийственных ударов Холмса, но на одиннадцатый раунд выйти уже не смог. Последняя точка в профессиональной карьере Мохаммеда Али была поставлена 11 декабря 1981 года на Багамских островах – в десяти раундах он проиграл Тревору Бербрику.

Однажды тренер Анджело Данди подсчитал, что за 27 лет, проведенных на ринге, Али получил больше трех тысяч ударов в голову. Скорее всего, именно эти удары стали причиной болезни Паркинсона, поразившей великого боксера. Природа зло подшутила над Али, превратив его из величайшего в мире бойца в инвалида с трясущимися руками и неуверенной походкой. Но Али и тут не сдался. Слава богу, болезнь Паркинсона не затрагивает интеллект. После того как Мохаммед заболел, он, как это ни странно, наладил свои дела. Али успешно ведет свой бизнес, выступая с лекциями, за которые получает сотни тысяч долларов. Он занимается благотворительностью и работает в Национальном фонде по борьбе с болезнью Паркинсона. И наконец, чемпион обрел настоящую любовь. Фотомодели и актрисы не сделали его счастливым. Всю свою жизнь Али ждала девушка Лонни, жившая в Луисвилле буквально в двух шагах от дома Клеев. Сейчас они живут вместе в своем поместье в Мичигане. Али окружен заботой и вниманием, его любят и помнят во всем мире, и это помогает Мохаммеду Али жить, бороться и побеждать.

Андрианов Николай Ефимович

(род. в 1952 г.)

Советский гимнаст. Абсолютный чемпион XXI Олимпийских игр (1976 г.). Чемпион Олимпийских игр в отдельных видах многоборья и в командном первенстве (1972, 1976, 1980 гг.). Абсолютный чемпион мира (1978 г.) и Европы (1975 г.). Чемпион мира (1974, 1978, 1979 гг.) и Европы (1971, 1973, 1975 гг.) в отдельных видах многоборья и командном первенстве. Обладатель Кубка мира (1975, 1977 гг.). Абсолютный чемпион СССР (1972–1974 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1972 г.).

Прежде чем приступить к рассказу о судьбе легендарного советского гимнаста Николая Андрианова, займемся несложными арифметическими подсчетами. Итак, за победу на Олимпийских играх 2004 года в Афинах российские спортсмены должны были получить от государства: 50 тысяч долларов – за первое место, 20 тысяч – за второе и 10 тысяч – за третье. Николай Андрианов, имя которого внесено в книгу рекордов Гиннеса, на трех Олимпиадах завоевал 15 медалей: 7 золотых, 5 серебряных и 3 бронзовых. То есть, если бы Андрианов выступал в наше время, он мог заработать $350\,000 + 100\,000 + 30\,000 = 480\,000$ долларов. И это только за Олимпиады, без учета возможных призовых за чемпионаты мира, Европы и другие турниры. Кстати, если бы Николай Ефимович представлял Украину, он бы заработал больше миллиона,

ведь украинские спортсмены получают 100, 75 и 50 тысяч долларов соответственно за олимпийское «золото», «серебро» и «бронзу»...

А теперь почитаем постановление Законодательного собрания Владимирской области, принятое осенью 2001 года: «Назначить ежемесячное денежное пособие проживающим во Владимирской области чемпионам мира, Европы, Олимпийских игр и заслуженным тренерам в размере 300 рублей». Напомним, что 300 рублей – это 10 долларов...

Да простит нам читатель такое грубое сравнение, но сдержаться невозможно. У многих каннибальских племен существовал обычай – украшать перед съедением свою жертву. Ее тщательно разукрашивали, вставляли перья в различные места, в общем, старались изо всех своих каннибальских сил. По мнению людоедов, от этого была двойная польза – и красиво, и съедать приятно: «молодцы, уважили перед смертью». Так вот, постановление владимирских депутатов очень напоминает этот обычай.

Кто-то может возразить, что настоящий спортсмен должен стремиться к победе не из-за денег, а ради славы своей Родины, мол, «у советских собственная гордость». Нет, господа, это не гордость, это элементарное неуважение к людям, долгие годы прославлявшим за гроши эту самую Родину. Николай Ефимович отнюдь не бедный человек – за семь лет тренерской работы в далекой Японии он сумел заработать приличные деньги. И все же очень обидно, когда к великим спортсменам относятся подобным образом...

После такого «лирического вступления» вернемся все же к главному герою этой статьи... Николай Андрианов родился 14 ноября 1952 года во Владимире. Коля рос типичным уличным хулиганом. Его мать, рано оставшаяся без мужа, целыми днями работала на заводе, так что «соответствующее воспитание» пятеро младших Андриановых, три сестры и два брата, получали на улице. В районе, где жили Андриановы, редкая уличная драка обходилась без участия Николая. При первой же возможности он сбегал из школы и целыми днями пропадал на речке с компанией таких же сорванцов. Однажды в интервью газете «Труд» Николай Андрианов прямо сказал: «Если бы не гимнастика, сидел бы я в тюрьме».

К спорту Николай был совершенно равнодушен, и непонятно, каким образом одиннадцатилетний паренек оказался в местной спортивной гимнастической школе. На мальчика обратил внимание замечательный тренер и педагог Николай Григорьевич Толкачев. Каким-то шестым чувством он разглядел в Андрианове будущего великого гимнаста, хотя ничем особенным мальчишка не отличался. Ну да, хорошо координированный, смысленный, но в общем-то, ничего выдающегося, да к тому же характер у парня был, что называется, «не подарок». Николай Григорьевич буквально вытянул способного паренька из «ямы», в которую тот постепенно опускался. Однако взаимопонимание между тренером и строптивым учеником установилось не сразу. Через месяц после начала занятий Коля перестал появляться на тренировках и учебных занятиях, пытался сбежать из школы. Казалось, ну какое дело тренеру до строптивного владимирского пацана?! Другой давно плюнул бы на этого шалопаю, а Толкачев продолжал возиться с ним, словно с родным сыном. Мало того, что он чуть ли не силой вернул Колю в школу и снова начал часами заниматься с ним в гимнастическом зале, Николай Григорьевич помогал ему наверстать упущенное, и частенько они вместе писали сочинения и решали задачки из учебников.

В конце концов Николай Андрианов полюбил гимнастику и начал тренироваться уже без всяких уговоров со стороны тренера. Однако его первые шаги на спортивном поприще были, мягко говоря, не очень удачными. На юношеском чемпионате СССР Николай оказался всего лишь на тридцать пятом месте, на турнире «Олимпийские надежды» – международном соревновании гимнастов из социалистических стран – на семнадцатом. Парень, что называется, раскис и считал всех и вся виноватыми в своих неудачах. И опять Николаю Григорьевичу Толкачеву пришлось уговаривать своего подопечного не бросать гимнастику. Выдержке и самообладанию Толкачева можно только позавидовать. Очень мягко, но при этом настойчиво

он учил Николая жизни и сумел убедить его в том, что причину неудач нужно искать, прежде всего, в самом себе.

В 1969 году пришел наконец-то первый успех – Андрианов занял первое место на Всесоюзной спартакиаде школьников.

Через несколько месяцев, на сборах в Абхазии, Николай встретил свою будущую супругу. Любовь Бурда, несмотря на совсем еще юный возраст, была к тому времени уже известной гимнасткой, как-никак олимпийская чемпионка Игр в Мехико и член основного состав сборной страны. Поэтому она поначалу с прохладцей отнеслась к ухаживаниям скромного парня из «молодежки». Но Николай без памяти влюбился в длинноногую красавицу, задаривал ее охапками цветов, приглашал на свидания. После того как гимнасты разъехались по своим городам, Николай каждый день звонил Любе в Воронеж. На телефонные переговоры уходила большая часть скромного заработка молодого гимнаста, но это его не останавливало. После Олимпиады 1972 года в Мюнхене Николай Андрианов и Любовь Бурда решили пожениться. Свадьба состоялась 22 декабря – накануне самой длинной ночи в году. Сейчас Любовь Викторовна помогает мужу, работая вместе с ним во владимирской спортивной школе.

В 1970 году восемнадцатилетний Николай поехал на первый в своей карьере чемпионат мира, правда, пока в качестве запасного члена сборной команды. А через год принял участие в проходившем в Мадриде чемпионате Европы. Дебют восемнадцатилетнего владимирского гимнаста на международной арене оказался очень удачным – Андрианов завоевал шесть медалей. Он стал первым в упражнениях на коне и опорном прыжке, получил «серебро» за упражнения на брусьях и на кольцах и «бронзу» в многоборье и в вольных упражнениях. Это был уже серьезный прорыв, недаром наблюдавший за выступлением европейских конкурентов старший тренер сборной Японии Юкио Эдо с тревогой в голосе сказал об Андрианове: «В советской сборной подрастает опасный парень!»

Постепенно Николай становится лидером сборной СССР. Если на первенстве страны в 1971 году единственным его успехом было первое место в опорном прыжке, то следующий чемпионат СССР 1972 года газеты называли «чемпионатом Николая Андрианова». И не зря – девятнадцатилетний гимнаст завоевал самое престижное звание абсолютного чемпиона, занял первое место на перекладине и в вольных упражнениях и второе в опорном прыжке, кольцах, брусьях и упражнениях на коне. Вскоре Николай выиграл Кубок СССР. «Андрианов способен на многое. Он пришел надолго и ему по силам бороться с японцами на Олимпиаде в Мюнхене» – так охарактеризовал выступление Николая его партнер по сборной СССР, знаменитый чемпион Олимпийских игр 1968 года Михаил Воронин.

К сожалению, досадное падение при выполнении упражнений на коне не позволило Николаю бороться за звание абсолютного чемпиона Олимпийских игр 1972 года в Мюнхене. Все, Олимпиада провалена? Но в Мюнхене был уже не тот Коля Андрианов, который еще пару лет назад впадал в отчаяние от любой неудачи. Николай собрался и продолжил борьбу за медали в отдельных видах. За блестяще выполненные вольные упражнения он получил первую золотую олимпийскую медаль. Кроме того, Андрианов стал серебряным призером в командном первенстве и завоевал «бронзу» за опорный прыжок.

Все же, несмотря на три завоеванные медали, Николай рассчитывал на большее. Но нужно было забыть о поражениях и готовиться к следующей Олимпиаде. С 1972 по 1975 год Андрианов выиграл немало титулов, в том числе звание абсолютного чемпиона Европы и трижды титул абсолютного чемпиона СССР, завоевал с десяток медалей в отдельных видах многоборья. А в 1976-м за несколько месяцев до Олимпиады в Монреале он неожиданно проиграл Кубок СССР. Казалось бы, ну что тут такого, у всех бывают спады, да и соревнование, по меркам гимнаста, способного бороться за олимпийские медали, не очень значительное. Но тут же на Андрианова и особенно на его тренера Николая Толкачева обрушился шквал критики. Особенно старалось руководство сборной, которому явно не нравилось присутствие тренера

из провинциального Владимира рядом с перспективным спортсменом. Еще большее возмущение вызвало не слишком удачное выступление Николая на чемпионате мира в Болгарии, хотя все прекрасно видели, что многоборье он проиграл только из-за явных симпатий судей к японцу Касамацу. Однако Николай Толкачев сохранял поистине олимпийское спокойствие и на выпады недоброжелателей всегда отвечал: «К Монреалю Андрианов будет готов на все 100 процентов».

Конечно, Толкачев знал истинные возможности своего подопечного, тренер всегда должен верить в своего ученика, но вряд ли Николай Григорьевич надеялся на столь удачное выступление Андрианова на Олимпиаде в Монреале. Впервые советскому гимнасту удалось нарушить гегемонию японских спортсменов, многие годы безраздельно властвовавших на гимнастическом помосте. Все же следует отметить, что командное первенство выиграли более опытные представители Страны восходящего солнца, оставив молодую сборную Советского Союза на втором месте (в составе советской команды самым опытным был как раз Андрианов, которому еще не исполнилось 24 лет, его партнеры – Маркелов, Дитятин, Крысин и Тихонов – были еще моложе). Зато в личном первенстве Николай сполна отыгрался за не слишком удачное выступление в командных соревнованиях.

Основным соперником Николая Андрианова был «закаленный в боях» боец, двукратный олимпийский чемпион в многоборье Савао Като. В обязательной программе советскому спортсмену удалось добиться некоторого преимущества над грозным японцем – он набрал 58,1 балла против 57,5 у соперника. Это преимущество сохранилось и после первого исполнения произвольной программы в командном первенстве, поскольку оба гимнаста набрали одинаковую сумму баллов – 58,4. Все решало исполнение произвольной программы в личном первенстве. Савао Като нужно было отыгрываться, но Андрианов не только не подпустил к себе соперника, но и увеличил преимущество. Впервые со времен легендарного украинского спортсмена, олимпийского чемпиона Игр 1960 года в Риме Бориса Шахлина, советскому гимнасту удалось стать первым в абсолютном первенстве.

Однако многоборьем дело не ограничилось. Николай Андрианов продолжил пополнение своей коллекции олимпийских медалей в отдельных видах. 5 золотых, 2 серебряных и одна бронзовая медаль – таков итог выступления советского гимнаста в Монреале.

«От имени всех спортсменов я обещаю, что мы будем участвовать в этих Играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе, во славу спорта и во имя чести своих команд» – слова олимпийской клятвы с 1920 года звучат на каждой церемонии открытия Игр. Честь произнести клятву предоставляется только самым достойным атлетам. В 1980 году в Москве священные слова произносил капитан олимпийской сборной СССР Николай Андрианов. Это была его последняя Олимпиада, ведь для гимнаста 27 лет – возраст почти предельный.

В спорте так бывает – более молодой товарищ по команде, с которым ты еще вчера делился опытом, в конце концов становится самым опасным конкурентом в борьбе за медали. На московской Олимпиаде 1980 года доминировал Александр Дитятин, который был моложе Андрианова на пять лет. И все же Николай без «золота» не остался – он стал олимпийским чемпионом в опорном прыжке и в командном первенстве.

После московской Олимпиады Николай Андрианов закончил спортивную карьеру, но из гимнастики не ушел. Его огромный опыт пригодился на тренерской работе. В 1989–1990 годах Николай Ефимович работал старшим тренером мужской сборной СССР, а с 1990 года возглавлял Федерацию спортивной гимнастики СССР (с 1992 года – России). В середине 90-х годов прошлого века семикратный олимпийский чемпион уехал в Японию тренировать перспективного гимнаста Ноаи Цукахару, сына своего бывшего соперника Мицуо Цукахары.

Большую трехкомнатную квартиру в самом центре Токио, приличную зарплату, великолепный тренировочный зал и любимого ученика, пятикратного чемпиона Японии, – все

это Николай Ефимович оставил в Стране восходящего солнца и весной 2002 года вернулся в Россию. Японцы умоляют вернуться назад – Ноаи Цукахара после отъезда тренера перестал показывать хорошие результаты. Андрианов обещает приехать – но только в гости, да и то ненадолго, ведь дел у директора Владимирской гимнастической детско-юношеской школы олимпийского резерва невпроворот. Следить нужно за всем, и прежде всего – не появится ли среди учащихся в школе простых владимирских пацанов тот, кто сможет стать достойным преемником Николая Андрианова, самого титулованного гимнаста XX века...

Армстронг Лэнс

(род. в 1971 г.)

Американский велогонщик. Шестикратный победитель велогонки «Тур де Франс» (1999–2004 гг.). Бронзовый призер XXVII Олимпийских игр в командной гонке (2000 г).

1996 год. «Шансов выжить – меньше пятидесяти процентов» – для Лэнса Армстронга слова врачей прозвучали как смертный приговор. Рак. Метастазы в легких и головном мозге. Тебе двадцать пять лет, ты молод и богат, казалось, судьба благоволит к тебе – и вдруг такое... Если не поможет химиотерапия, жить осталось в лучшем случае полгода...

2003 год. Лэнс Армстронг в пятый раз выигрывает самую престижную велогонку мира «Тур де Франс». До него пятикратными победителями «Тура» становились лишь четверо великих велогонщиков: французы Жак Анкетиль и Бернар Эно, бельгиец Эдди Меркс и испанец Мигель Индурайн.

25 июня 2004 года. Лэнс Армстронг выигрывает «Тур де Франс» и становится единственным в мире велогонщиком, кому удалось сделать это шесть раз...

Лэнс Армстронг родился 18 сентября 1971 года на юге Соединенных Штатов в Плано, пригороде Далласа. Его детство нельзя назвать слишком счастливым. Когда мальчику исполнилось два года, отец оставил семью. А через год мать, Линда Мунехэм, вышла замуж за неко-

его Тэрри Армстронга, который и дал Лэнсу свою фамилию. К сожалению, и этот брак оказался не очень удачным. Отношения Лэнса и Тэрри Армстронга были далеки от идеальных. В конце концов, после нескольких случаев рукоприкладства со стороны отчима, мать Лэнса решила развестись с мужем.

В те годы Даллас был болен американским футболом. Не избежал этой болезни и Лэнс, который захотел стать профессиональным футболистом. Однако его постигло разочарование – тренеры, посмотрев на игру Лэнса, решили, что плохая координация движений не позволит ему стать классным игроком.

В тринадцать Лэнс Армстронг увлекся триатлоном, видом спорта, соединяющем в себе бег, плавание и езду на велосипеде. Вскоре плавание и бег были забыты, остался велосипед, как оказалось, на всю жизнь. В 1989 году Лэнс попал в состав национальной любительской велосипедной сборной США. Он тренировался так усердно, что чуть не остался без диплома о среднем образовании. Матери пришлось на три недели запереть сына дома, чтобы он смог подготовиться к выпускным экзаменам.

До 1990 года Лэнс почти не покидал пределов родного Техаса. Естественно, что первая поездка за границу, в Москву, на чемпионат мира среди юниоров, запомнилась ему на всю жизнь. В 1991 году Армстронг получил свой первый титул – стал чемпионом США среди любителей. В 1992 году он принял участие в Олимпийских играх в Барселоне, где занял 14-е место. После Олимпиады Лэнс перешел в профессионалы.

Первым выступлением Армстронга в профессиональном велоспорте стала гонка «Классико» в испанском Сан-Себастьяне. Лэнс сразу же «проявил» себя в новом качестве – он пришел на финиш гонки... последним, с отставанием от победителя на 27 минут. Это был очень тяжелый удар по самолюбию молодого гонщика. Позже Армстронг вспоминал, что, возможно, в тот день и завершилась бы его карьера профессионального велогонщика, если бы не слова матери, которая смогла объяснить сыну, что поражения – это такая же неотъемлемая часть жизни, как и победы.

Горький, но очень полезный опыт гонки «Классико» явно пошел Лэнсу на пользу. В следующем году он завоевал десять различных титулов, в том числе победил в Американском чемпионате среди профессионалов и одном из этапов самой престижной в мире велоспорта гонки «Тур де Франс», выступая за команду «Моторола». В 1995 году Лэнс Армстронг выиграл двенадцатидневную гонку «Тур Дюпон» и был признан «лучшим американским велосипедистом года». Он также стал первым американцем, которому удалось победить в той самой гонке «Классико» в Сан-Себастьяне, на которой тремя годами ранее состоялся его неудачный дебют в качестве профессионала.

В 1996 году Армстронг снова выиграл «Тур Дюпон» и победил в гонке «Тур Валлона» в Бельгии. Его успехи были замечены одной из сильнейших профессиональных команд «Кофидис», которая подписала с Лэнсом двухлетний контракт. Новым адресом спортсмена стала «Каза Линда», дом в тexasском городе Остин, построенный в средиземноморском стиле и названный Лэнсом в честь матери.

25 лет – прекрасный возраст, время расцвета, когда хочется жить и строить радужные планы, ведь все еще впереди и меньше всего хочется думать о смерти...

2 октября 1996 года после онкологического обследования Лэнс узнает, что у него рак яичка в запущенной форме. Буквально на следующий день была проведена операция по удалению опухоли, однако дальнейшие обследования показали, что метастазы распространились на брюшную полость, мозг и легкие. 9 октября представители Лэнса и команды «Кофидис» на срочно созванной конференции сообщили о болезни, которая может стать смертельной для спортсмена. Через несколько дней Лэнсу сделали еще одну операцию, во время которой была удалена опухоль в головном мозге. Операция прошла без осложнений, но врачи были осторожны в оценке шансов Лэнса. Рак – болезнь очень коварная. Удаленная, казалось бы, опухоль

через некоторое время может появиться вновь. Единственной надеждой на спасение оставался тяжелейший курс лучевой и химиотерапии.

«Операции по удалению опухолей никаких особо негативных воспоминаний у меня не оставили, – рассказывал позже Лэнс Армстронг, – но вот курс химиотерапии – это нечто ужасное. После каждого сеанса меня тошнило и буквально выворачивало наизнанку. У меня облезла кожа и осыпались волосы. Единственное, о чем я тогда думал, – как бы уснуть и не проснуться. По сравнению с химиотерапией любые физические нагрузки, которым я подвергаю себя сейчас, могут показаться приятной прогулкой в солнечный день».

Конечно же, заболевание очень сильно травмировало Лэнса физически и эмоционально. Но, что интересно, многие люди, которым удалось победить тяжелый недуг, после выздоровления благодарят судьбу за ниспосланное испытание. «Болезнь очень многому научила меня, – рассказывал велогонщик в одном из своих интервью. – Конечно, я не хочу возвращаться в прошлое, но если бы мне предложили переиграть жизнь заново, я, скорее всего, оставил бы все как есть. Мои приоритеты сильно изменились, и я понял, что победы в спорте – отнюдь не самое главное в жизни. Теперь я прекрасно знаю свои возможности и отлично представляю, что нужно делать, чтобы побеждать еще и еще. Это нужно не только мне, но и всем, кто, как и я, знает не понаслышке, что такое рак».

В феврале 1998 года очередное обследование показало, что в организме Лэнса больше нет признаков раковой опухоли. Курс лечения, продолжавшийся четырнадцать месяцев, завершился успешно. За месяц до этого Лэнс основал собственный фонд по борьбе с раковыми заболеваниями, основной задачей которого является помощь больным различными формами рака, а также финансирование научных исследований по разработке методик раннего обнаружения раковых заболеваний. На одной из пресс-конференций, посвященных работе фонда, Лэнс Армстронг познакомился с Кристин Ричард. Их роман длился около года и завершился свадьбой в мае 1998 года. В октябре 1999 года у них родился сын Люк, а через два года – близнецы Изабелла и Грейс. В 2003 году Лэнс и Кристин Ричард расстались. После развода вездесущие журналисты несколько раз заставляли Лэнса в обществе известных светских дам, таких как актриса Сандра Баллок или певица Шерил Кроу, однако пока лучший велосипедист мира остается холостым.

Лэнс Армстронг объявил о своем решении вернуться в профессиональный велоспорт в сентябре 1997 года. Однако команда «Кофидис», за которую он должен был выступать, сразу же после известия о болезни американского велосипедиста разорвала с ним контракт. Наверняка руководство французской команды до сих пор жалеет о поспешно принятом решении. Лэнс долго искал новую команду и в конце концов подписал соглашение с «ЮС Постал Сервисес». Цвета этой команды он защищает и по сей день. Правда, в 2005 году главным спонсором команды станет известная сеть телеканалов «Дискавери», соответственно, сменится и название.

В первой после выздоровления гонке «Рута дель Соль» в Испании Армстронг занял четырнадцатое место, что расценивалось как очень приличный результат. Однако затем была изнуряющая гонка «Париж – Ницца». Очевидно, тогда Лэнс еще не был готов к серьезным испытаниям и не рассчитал свои силы. Он с трудом закончил гонку и после финиша заявил, что больше не будет участвовать в соревнованиях. Лэнс вернулся домой в Техас. Слава богу, нашлись люди, которым была небезразлична его судьба. Через три дня к спортсмену прилетели его тренер Крис Кэрмичаэль и бывший партнер по команде «Моторола» Боб Ролл. Пользуясь поддержкой Кристин Ричард, они уговорили Лэнса еще раз попробовать вернуться.

Шаг за шагом, от гонки к гонке Лэнс Армстронг приходил в былую форму и обретал уверенность в своих силах. Он выиграл «Тур Люксембурга» и гонку «Каскад Классик» в США, занял четвертое место в общем зачете в многодневках «Тур Голландии» и испанской

«Вуэльте». Наконец наступил июль 1999 года, время очередного захватывающего действия под названием «Тур де Франс»...

«Я хотел взять реванш у тех, кто списал меня со счетов. Когда менеджеры моей прежней команды “Кофидис” пришли ко мне в больницу, они смотрели на меня, как на обреченную умереть собаку. И тут же предложили выплачивать мне лишь четверть зарплаты. 25 процентов своей победы я посвящаю всем тем людям, которые не верили в мои силы и тем самым заставили меня выкладываться на 120 процентов», – сказал Лэнс Армстронг после окончания последнего, двадцатого этапа «Тур де Франс». Сама по себе победа в легендарном французском «Туре» достойна всяческого уважения, но выдержать трехнедельное адское испытание, и не просто выдержать, а победить спустя два года после того, как многие вычеркнули тебя не только из спорта, но и из жизни, – это действительно невероятно. Возвращение Лэнса Армстронга по достоинству оценено любителями спорта.

Триумф американского гонщика был столь впечатляющим, что журналисты переименовали «Тур де Франс» в «Тур де Лэнс». Президент США Билл Клинтон, возвращаясь с похорон короля Марокко Хасана Второго, специально изменил маршрут полета и отменил несколько важных встреч, чтобы лично поздравить Лэнса Армстронга, ставшего вторым в истории американским спортсменом, после легендарного велогонщика Грэга Лемонда, выигравшим «Тур де Франс». Впервые за годы проведения «Тура» средняя скорость гонки была выше 40 км/ч – от старта в городке Пюи-дю-Фу до финиша в Париже Лэнс прошел со скоростью 40,273 км/ч.

Но несмотря на победу Армстронга, скептики не унимались: «В 1999 году в “Тур де Франс” не участвовали Ян Ульрих и Марко Пантани. Неудивительно, что Армстронг победил. Посмотрим, что будет в 2000 году, когда Ян и Марко вернутся...» Действительно, немец и итальянец считались главными претендентами на победу в «Тур де Франс-2000». Оба уже побеждали в «Туре», Ульрих – в 1997-м, Пантани – в 1998 году. Но ни итальянцу, ни немецкому гонщику не удалось составить конкуренцию Армстронгу. Он выиграл и в 2000-м и в следующие четыре года. Особенно показательно преимущество Лэнса в отдельных гонках, где, собственно, и определяется класс велогонщика. Так вот, только в 2003 году Армстронг не выиграл две «разделки» французской многодневки, в остальные же годы ему не было равных.

Опять дадим слово скептикам. «Да, Лэнс Армстронг шесть раз выиграл “Тур де Франс”, – говорят они. – Но ведь он, кроме “Тура”, в других многодневках практически не участвует, так можно ли считать великим велогонщика, который ни разу не выигрывал “Джиро д’Италия” или испанскую “Вуэльту”? Никто ведь не назовет великим, например, теннисиста, который много раз побеждал на Уимблдоне, но при этом не выигрывал другие турниры Большого шлема».

При всем уважении к теннисистам, их нагрузки не сравнить с нагрузками велосипедистов, участвующих в многодневных гонках. За турнир теннисист проводит не более семи матчей, тогда как велогонщики проезжают по 200 километров в день в течение трех недель. Участвовать и побеждать во всех многодневках сезона не сможет никто, даже «железный Лэнс». Кстати, в 2004 году на последних этапах «Тур де Франс» на Армстронге был надет шлем с надписью «Джиро» – может быть, после шестой победы в «Туре» Лэнс будет штурмовать другие не покоренные им вершины велоспорта.

В 2004 году Лэнс, как обычно, в начале «Тура» излишне не форсировал события. На пятом этапе он вышел в лидеры общего зачета, однако уже на следующий день его обогнал молодой французский велогонщик Томас Воклер, опередивший Армстронга на девять с лишним минут. На 12-м этапе Лэнс сократил отставание до 19 секунд.

«Лучше гор могут быть только горы» – эта фраза из песни Владимира Высоцкого наверняка могла бы стать девизом Лэнса Армстронга. Именно в горах проявляется его превосходство над остальными гонщиками. Он выиграл тяжелейший 15-й этап, проходивший в горах, а затем еще более упрочил свое преимущество, победив в «Альп дю Эз» – знаменитом горном этапе с отдельным стартом. Перед предпоследним, 19-м этапом все уже было ясно, но

Армстронг не позволил себе расслабиться – он победил в отдельной гонке протяженностью 55 км вокруг города Безансон, опередив своего давнего соперника Яна Ульриха на 61 секунду. 20-й этап от города Монтрё до Парижа был уже простой формальностью. Даже если бы Лэнс вдруг упал, peloton все равно бы дожидался его: по неписанным правилам «Тура» на последних километрах гонки борьба за победу в генеральной классификации уже не ведется. Ничего экстраординарного не случилось. Лэнс позволил другим гонщикам решать судьбу этапа, сам же спокойно финишировал на знаменитых Елисейских Полях французской столицы...

Еще в 2003 году на пресс-конференции один из журналистов спросил пятикратного (на тот момент) победителя «Тур де Франс»:

– Собираетесь ли вы принять участие в следующем «Тур де Франс» и стать единственным в истории шестикратным победителем французской многодневки?

– Количество титулов меня не волнует. Я просто хочу побеждать. Я ни за что не хочу оказаться на месте Яна Ульриха, ставшего пятикратным серебряным призером «Тур де Франс». Когда я пойму, что больше не могу побеждать, просто уйду...

В 2004-м он не ушел и вновь победил. Посмотрим, что будет дальше, ведь карьера великого велогонщика еще не закончена...

Беккенбауэр Франц

(род. в 1945 г.)

Немецкий футболист и тренер. Единственный в мире футболист, которому удалось стать чемпионом мира как игроку (1974 г.) и как тренеру (1990 г.). Лучший футболист Европы (1972, 1976 гг.).

Францу Беккенбауэру принадлежит уникальное достижение в истории футбола. Он единственный, кому удавалось выиграть мировое первенство и в качестве футболиста, и в качестве тренера. Как игрок он запомнился больше. Беккенбауэр был капитаном немецкой команды в годы ее триумфа, когда она выигрывала чемпионаты мира и Европы, ту же роль он играл и в своем клубе, мюнхенской «Баварии». Он помог клубу выиграть три кубка европейских чемпионов подряд, кроме того, «Бавария» с Беккенбауэром выиграла Кубок обладателей кубков. Однако футболиста Франца Беккенбауэра помнят не только из-за его титулов и медалей. Каждое его движение на футбольном поле отличалось изяществом и было продиктовано отличным пониманием игры. Ему даже приписывали некоторое высокомерие по отношению к партнерам и соперникам, из-за чего он получил прозвище Кайзер Франц. Однако его роль в истории футбола заключается еще и в том, что он произвел тактическую революцию, подарив миру неизвестное до того времени амплу – атакующего либеро (последнего защитника). Его энергичные

рывки из центра защиты на чужую половину поля были чем-то неслыханным. Журналисты сравнивали его с кукловодом, который руководит игрой своих партнеров, находясь сзади и дергая за невидимые ниточки.

До середины девяностых годов, когда сборная Германии вслед за мировой футбольной модой окончательно перешла на игру «в линию»⁵, никому из преемников Беккенбауэра на позиции либеро не удалось хотя бы приблизиться к его уровню игры.

Франц Беккенбауэр родился 11 сентября 1945 года в разоренном войной Мюнхене. В четырнадцать лет он начал заниматься в футбольной школе мюнхенской «Баварии», а в семнадцать сделал окончательный выбор в пользу футбольной карьеры (до этого Франц успел поработать в страховой компании). В то время «Бавария» была второразрядным клубом. Достаточно сказать, что при образовании бундеслиги в 1963 году «Бавария» не была включена в ее состав. Новое поколение игроков, к которому относились Франц Беккенбауэр и Герд Мюллер, принесли славу мюнхенскому клубу.

Выступая за «Баварию», Беккенбауэр сначала играл на позиции левого форварда. Однако вскоре тренеры решили перевести его в полузащиту, где он сразу сумел ярко проявить себя и быстро заслужил место в основе клуба, а год спустя был приглашен в состав сборной. Дебютный матч Франца за сборную был очень ответственным – решающая игра отбора на первенство мира 1966 года с командой Швеции на ее поле. Беккенбауэр продемонстрировал феноменальное спокойствие, уверенно контролируя центр поля. Его уверенность передалась партнерам, которые выиграли тот матч со счетом 2:1 и завоевали путевку на чемпионат мира в Англию. На этом чемпионате началось противостояние немецкой и английской футбольных дружин, продолжающееся до сих пор.

В матче открытия сборная ФРГ разгромила швейцарцев 5:0, а Беккенбауэр записал на свой счет два забитых мяча. Затем немцы сыграли вничью с командой Аргентины и победили Испанию 2:1, что позволило им пробиться в четвертьфинал. Встреча с командой Уругвая была трудной, несмотря на счет 4:0. Уругвайцы постоянно грубили, из-за чего заканчивали матч вдевятером. На счету Беккенбауэра – один из забитых командой мячей. В полуфинале против сборной СССР немцы также получили численное преимущество по ходу матча. За проявленную несдержанность был удален Игорь Численко. К тому времени команда ФРГ уже вела в счете 1:0. Вскоре после столкновения с Беккенбауэром поле вынужден был покинуть Йожеф Сабо, и поскольку замены тогда не были разрешены, в команде СССР осталось девять игроков. Потом советские журналисты обвиняли Беккенбауэра в умышленном нанесении травмы Сабо, а западная пресса об этом эпизоде умалчивала, зато всюю расписывала второй гол немцев, забитый Францем в ворота Льва Яшина. В конце матча Поркуян отыграл один мяч, но на большее советских футболистов не хватило.

На финальный матч против Англии Франц Беккенбауэр получил от тренера задание играть персонально против лучшего игрока англичан Бобби Чарльтона. Тот поединок стал настоящей схваткой футбольных умов. Позже Беккенбауэр вспоминал, что Чарльтон был все же чуточку лучше и поэтому Англия и победила 4:2. Победу англичанам принес достаточно скандальный гол, забитый в дополнительное время и засчитанный благодаря решению бокового арбитра Тофика Бахрамова, настаивавшего, что мяч после удара Джефффри Херста пересек линию ворот. Немцы прозвали его после этого случая «мистер цвай-драй»⁶.

Вернувшись с чемпионата мира, Беккенбауэр повел свой клуб к футбольным вершинам. «Бавария» дважды (в 1966 и 1967 годах) выигрывала Кубок ФРГ. В 1967 году немецкий клуб пробился в финал Кубка обладателей кубков, где обыграл шотландский «Глазго Рейнджерс» 1:0. К этому времени Беккенбауэр стал капитаном «Баварии». Тогда игра мюнхенского клуба

⁵ Способ расположения центральных защитников на поле.

⁶ Zwei-drei: два-три по немецки.

и сборной ФРГ строилась вокруг так называемой «оси», которую составляли вратарь Зепп Майер, Франц Беккенбауэр в центре поля и форвард Герд Мюллер.

В 1968 году Беккенбауэр впервые обыграл англичан в составе сборной, частично скрасив тем самым горечь от поражения в финале чемпионата мира. А «Бавария», между тем, впервые в своей истории выиграла чемпионат бундеслиги в 1969 году.

Беккенбауэр начал свои эксперименты с тактикой и ролью на поле уже в чемпионском сезоне. Он внимательно изучил манеру игры футболиста «Интера» Джанни Факкетти, который выполнял на поле роль крайнего защитника, отвечающего за весь фланг⁷. Франц решил использовать приемы из арсенала Факкетти на своей позиции центрального защитника. Позиция последнего защитника оказалась великолепной стартовой площадкой для ведения атакующей игры команды. Либери не опекал никто из соперников, таким образом, у Беккенбауэра всегда была возможность неожиданно появиться практически в любой точке поля. Физические данные позволяли Беккенбауэру выдерживать резко возросшие нагрузки – ведь ему много раз за матч приходилось пересекать почти все поле. Под новую манеру игры капитана быстро подстроилась вся «Бавария», а вот тренер сборной Хельмут Шен долго не соглашался с новой ролью Беккенбауэра. Лишь перед чемпионатом Европы 1972 года он дал Францу свое «добро» на применение новой тактики.

К тому времени Беккенбауэр и сборная успели выступить на чемпионате мира в Мексике. Там немцы легко прошли групповой турнир и в четвертьфинале встретились с принципиальным соперником – сборной Англии. Перед матчем Англия осталась без своего основного вратаря Бэнкса, получившего травму. Но сначала казалось, что англичане и без Бэнкса легко справятся с немцами, ведь довольно быстро им удалось повести в счете – 2:0. Но немцы не сдались, и начало штурму английских ворот положил Беккенбауэр. Он нанес сильный удар низом по отскочившему к нему мячу, и запасной вратарь англичан Бонетти не успел среагировать – он прыгнул в ближний угол слишком поздно, и мяч пролетел под ним. Затем Уве Зеелер сравнял счет, переведя игру в дополнительное время, а Герд Мюллер забил решающий третий гол.

В полуфинале немцы встретились со сборной Италии. Драматический поединок закончился победой итальянцев 4:3. Тот матч Беккенбауэр заканчивал травмированным, его рука была примотана к телу.

В следующем году Франца выбрали капитаном сборной. Потом наступило время футбольного триумфа немцев в Европе. Беккенбауэр начал применять свою тактику игры либери на чемпионате Европы 1972 года, который завершился триумфальной победой сборной ФРГ. В финале немцы обыграли сборную СССР со счетом 3:0. В том же году Беккенбауэра признали лучшим футболистом года в Европе.

Затем последовали три победы подряд в Кубке европейских чемпионов, к которым «Бавария» в 1976 году сумела добавить победу над южно-американским чемпионом «Крузейро» в матче за Межконтинентальный кубок. В том году Беккенбауэр второй раз был признан лучшим футболистом Европы.

Апофеозом победного шествия Франца Беккенбауэра и немецких футболистов стала победа сборной ФРГ в чемпионате мира 1974 года. В финале чемпионата немецкой сборной противостояли голландцы, предъявившие миру «тотальный футбол». Казалось, что остановить «оранжевых» и их лидера Йохана Кройфа невозможно. Но немецкие болельщики верили, что их сборной это по силам. Предстоящий финал называли не иначе как «противостояние Кройфа и Беккенбауэра». Однако неожиданно для всех тренер немцев Шен поручил опекать лидера голландцев не Кайзеру, а Берти Фогтсу. Вначале казалось, что это была фатальная ошибка тренера. Уже на первой минуте матча Фогтс не уследил за Кройфом, и его прорыв пришлось

⁷ В современном футболе примерно такую роль играет Роберто Карлос в «Реале».

останавливать ценой нарушения правил в штрафной площадке. Пенальти – и 0:1 уже на второй минуте матча... Казалось, немцы не смогут отыграться, ведь за предыдущие матчи голландцы пропустили всего один мяч, да и тот сами же и забили в свои ворота. Однако сборная Голландии, быстро поведя в счете, вдруг перестала атаковать. Игроки держали мяч, делали много передач в центре поля, но не угрожали воротам немцев. Те быстро пришли в себя и уже на 25-й минуте сравняли счет, тоже с одиннадцатиметрового. А затем вышли вперед благодаря голу Мюллера, после чего избежали ошибки голландцев и довели игру до победного конца.

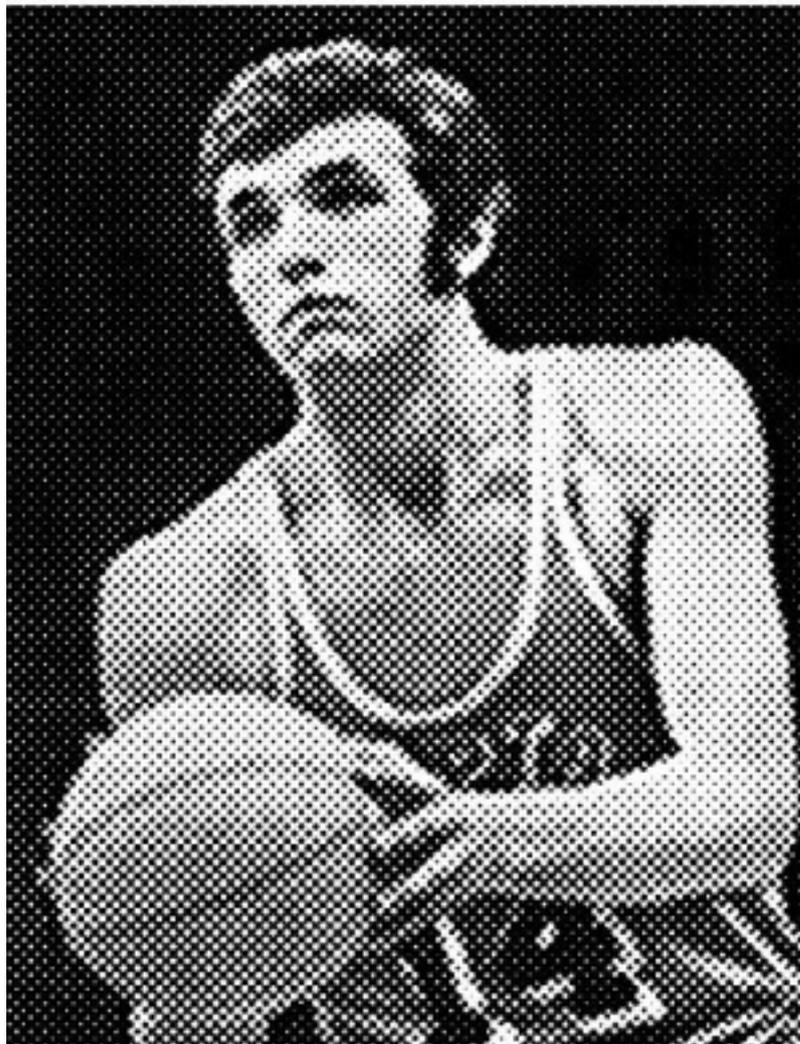
На чемпионате Европы 1976 года немцам почти удалось повторить триумф четырехлетней давности. Они вышли в финал, но там в серии пенальти уступили сборной Чехословакии. А вскоре Беккенбауэр покинул «Баварию» и сборную, за которую он сыграл в 103-х матчах. Франц продолжил карьеру в Америке, в клубе «Космос», за который раньше выступал великий Пеле. Впрочем, на какое-то время он возвратился в бундеслигу и помог «Гамбургу» стать чемпионом в 1982 году. Вскоре после этого Кайзер закончил карьеру игрока, с тем чтобы сразу приступить к тренерской работе. Не имея ни малейшего тренерского опыта, он возглавил сборную ФРГ. Тем не менее, ему удалось вывести среднюю по составу команду в финал чемпионата мира, обыграв по пути Францию с великолепным Мишелем Платини. Но в финале немцы в упорнейшей борьбе уступили Аргентине со счетом 2:3.

Четыре года спустя все было по-другому. К чемпионату в Италии сборная ФРГ подошла как один из фаворитов. В той команде блистали Лотар Маттеус, Руди Феллер и Юрген Клиннман. Беккенбауэру удалось благополучно провести команду через чемпионат. Наиболее трудным оказался полуфинальный матч со старыми соперниками англичанами. Основное время завершилось вничью 1:1, в дополнительное обе команды имели шанс отличиться, но мяч в обоих случаях угодил в штангу. Пришлось прибегнуть к серии пенальти, и здесь удача улыбнулась дружине Беккенбауэра. В финале немцам противостояла сборная Аргентины, ослабленная дисквалификациями и травмами ведущих игроков. Но Марадона был в строю и настраивал партнеров на повторение триумфа четырехлетней давности. Финальный матч проходил с большим преимуществом немецкой сборной, однако мяч никак не шел в ворота аргентинцев. Сборной ФРГ удалось отличиться лишь в самом конце основного времени. Победный мяч провел Андреас Бреме с весьма сомнительного пенальти. Тем не менее, сборная ФРГ в третий раз в истории стала чемпионом мира, а Франц Беккенбауэр – первым в мире, кому удалось выиграть мировое футбольное первенство и в роли игрока, и в роли тренера.

Сразу после триумфа на полях Италии Беккенбауэр покинул пост тренера сборной. Он еще тренировал марсельский «Олимпик» и родную «Баварию, и даже выиграл как тренер звание чемпиона Германии в 1994 году. Но сразу после этой победы Кайзер занял пост президента клуба. При его менеджменте «Бавария» несколько раз становилась чемпионом, а однажды мюнхенскому клубу удалось выиграть Лигу чемпионов. То, что Международная федерация футбола выбрала Германию в качестве места проведения очередного мирового первенства в 2006 году, безусловно, является заслугой Кайзера Франца. Беккенбауэр не сомневается в очередной победе команды Германии у себя на родине. Что ж, поживем – увидим.

Белов Александр Александрович

(род. в 1951 г. – ум. в 1978 г.)

Советский баскетболист. Чемпион XX Олимпийских игр (1972 г.). Чемпион мира (1974 г.), Европы (1969, 1971 гг.), СССР (1975 г.). Бронзовый призер XXI Олимпийских игр (1976 г.) и чемпионата мира (1970 г.). Обладатель Кубка обладателей кубков европейских стран (1973, 1975 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1972 г.).

«Пять минут, пять минут – это много или мало?» – эту фразу из песни, которую пела Людмила Гурченко в кинофильме «Карнавальная ночь», знала вся страна. Действительно, пять минут – этого много или все-таки мало? По сравнению с тысячелетним ходом истории – просто ничего, но например, для баскетбола – это очень много. За пять минут можно полностью переломить ход, казалось бы, безнадежно проигранного матча и сократить разрыв в десять и даже в двадцать очков. А за три секунды?..

О «трех золотых секундах Мюнхена» написана не одна статья. «Исторический миг», «Триумф советского баскетбола», «Три секунды, которые потрясли мир»... Описывая те события, журналисты словно соревновались в высокопарности выражений. Поначалу, конечно, превозносили его главного героя – центрального сборной СССР Александра Белова. Но со временем все забывается – и плохое, и хорошее. В 1978 году, через шесть лет после мюнхенской Олим-

пиады, Александр Белов умер. Его короткая, но полная событий жизнь, в массовом сознании стала ассоциироваться исключительно с этими самыми пресловутыми «тремя секундами». «Пас Ивана Едешко, бросок Белова, 51:50, сборная СССР – чемпион Олимпийских игр»... и все, как будто Александр Белов в своей жизни больше ничего не сделал. Хорошо еще, если его не путают с однофамильцем и партнером по олимпийской сборной Сергеем Беловым, ныне здравствующим тренером российского баскетбольного клуба «Урал-Грейт»...

Александр Белов родился 9 ноября 1951 года в Ленинграде. Заниматься баскетболом начал в 1962 году, поступив в детскую баскетбольную спортшколу ленинградского «Спартака». Ему очень повезло с тренером – он сразу же попал в группу к Владимиру Петровичу Кондрашину. По воспоминаниям людей, знавших Владимира Петровича, он был не просто хорошим тренером, а баскетбольным гением и наставником от Бога.

Впервые Александр появился в основном составе ленинградского «Спартака» в 1967 году, во втором тайме матча с рижской командой «ВЭФ». На тот момент Александру только-только исполнилось шестнадцать лет. В те годы в рижской команде выступал опытейший центровой Янис Круминьш, рост которого составлял 218 см. Александр проигрывал рижскому гиганту целых 18 сантиметров, но это не помешало ему раз за разом накрывать броски Круминьша.

В 1969 году Владимир Кондрашин был назначен главным тренером сборной СССР. Вместе с Кондрашиным в сборную пришел и его любимый ученик Александр Белов. В том же году в Неаполе Александр завоевал свой первый титул – сборная Советского Союза стала чемпионом Европы. Конечно, тогда он еще не был игроком основного состава сборной. По-настоящему Александр раскрылся к Олимпиаде 1972 года, к тому самому мюнхенскому финалу.

На Олимпиаде в предварительной группе соперниками сборной СССР были команды Сенегала, Германии, Италии, Польши, Филиппин и Югославии. Особых проблем у команды Кондрашина на этом этапе не возникало, только неуступчивые пуэрториканцы (100:87) и традиционно сильные югославы (74:67) заставили немного поволноваться. В полуфинале советская сборная переиграла кубинцев. Во всех этих матчах Александр Белов был лидером команды и набирал иногда больше тридцати очков за матч. И наконец финал с американцами, победителями всех предыдущих Олимпиад, который должен был состояться 9 сентября 1972 года в мюнхенском «Basketball Halle»...

«...Даг Коллинз реализует два штрафных броска. После второго штрафного Советы немедленно ввели мяч в игру, но не сумели забить, и казалось, игра окончена. Но судья остановил игру до финальной сирены. После судейского совещания арбитры вынесли решение дать Советам три секунды еще раз, поскольку команда СССР пыталась взять тайм-аут, который ввиду ошибки судей дан не был. После этого ход игры вообще принял ирреальный вид. Советы снова ввели мяч в игру и вновь не сумели забросить его в корзину, после чего американцы высыпали на площадку, обнимаясь и крича от радости. Но радость вновь оказалась преждевременной. Президент ФИБА Уильям Джонс опять созвал совещание и приказал поставить часы на три секунды, заявив, что при выбросе мяча в предыдущей атаке часы были запущены до касания мяча советской командой. Пас через всю площадку был послан точно по адресу, и Александр Белов, выхватив мяч между американскими защитниками Кевином Джойсом и Джимом Форбсом, сумел положить его в кольцо, принеся своей команде победу. Потом американская команда бойкотировала церемонию награждения, отказавшись принимать серебряные медали. Протест, поданный руководством американской делегации после игры, был отклонен, и таким образом победа окончательно была присуждена советской сборной. Руководство МОК в течение многих лет не раз пыталось уговорить американцев принять серебряные медали, но ответ был и остается однозначным – “Ни за что и никогда!” Защитник Кенни Дэвис даже написал в своем завещании: “Моим потомкам никогда не принимать серебряные медали Олимпиады 1972 года”. Эти медали до сих пор хранятся в сейфах МОК в швейцарской Лозанне...»

Так видела тот матч американская пресса. Что ж, каждый имеет право по-своему трактовать те или иные события. Справедливости ради отметим, что американцы сражались до последнего и не меньше, чем советская сборная, заслуживали победы.

А это уже сообщения из советских газет: «Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Советское правительство высоко оценили выступление наших спортсменов на XX Олимпийских играх и плодотворную работу тренеров. Многие участники Олимпиады и их тренеры были удостоены правительственных наград. Среди баскетболистов ордена и медали получили: тренеры сборной команды В. Кондрашин и С. Башкин, тренеры О. Коркия и В. Бимба, игроки С. Белов, А. Белов, Г. Вольнов, С. Коваленко, И. Едешко, А. Жармухамедов, М. Паулаускас, З. Саканделидзе, М. Коркия, А. Поливода, А. Болошев».

Что же все-таки произошло в том матче, после которого американские баскетболисты отказались принимать серебряные награды, а советские, кроме золотых олимпийских медалей, получили ордена?

Американцы мощно начали игру и лидировали весь первый тайм, но советской сборной удавалось сохранять приемлемую разницу в счете. Итог первой половины игры – 26:21 в пользу США. В течение первых минут второго тайма преимущество американцев достигло десяти очков, однако вскоре игра выровнялась и за три минуты до конца сборная СССР выигрывала пять очков. Но американцы не сдались, и за 30 секунд до конца счет был 49:48 в пользу сборной СССР. Мячом владели наши баскетболисты. Александр Белов атакует кольцо. Центровому американцев Макмиллану удается накрыть бросок, и мяч вновь попадает в руки к Александру... Здесь мы отойдем от привычных канонов описания последних секунд финального матча СССР – США и предоставим слово очевидцам. Воспоминания простого советского болельщика, видевшего ту игру: «Господи, ну что же он наделал, этот Александр Белов! Зачем нужен был этот пас, ведь победа уже была в наших руках?» Воспоминания Сергея Белова: «В тот момент я был готов просто убить Александра...» Воспоминания самого Александра Белова: «Я увидел искаженное лицо капитана сборной Паулаускаса и все понял...» В баскетболе есть «железное» правило: если партнер не сумел принять передачу – виноват всегда пасующий. Рядом были Сергей Белов и капитан команды Модестас Паулаускас, но Александр почему-то решил отдать опасный пас назад – на Зураба Саканделидзе. Зураб такой передачи не ожидал, мяч принять не смог, а оказавшийся рядом защитник американцев Даг Коллинз (ныне, кстати, главный тренер клуба НБА «Вашингтон Уиз-зардз») подхватил мяч и сразу же рванул к кольцу. Коллинз уже собирался атаковать, но на втором шаге Саканделидзе жестко «фолит» на нем, встретив американца левым плечом. Коллинз упал в трехсекундной зоне, и судьи зафиксировали нарушение правил.

50:49 в пользу американцев за три секунды до конца матча... После бросков Коллинза мяч подхватил Алжан Жармухамедов, отдал пас Сергею Белову, но того остановил судейский свисток. Напряжение матча сказалось и на арбитрах – они вовремя не отреагировали на просьбу наших тренеров о минутном тайм-ауте. Отсчет трех секунд начался снова. На площадку вышли Александр и Сергей Беловы, Паулаускас, Саканделидзе и Иван Едешко. Из-за линии мяч ввел Едешко и отдал его Паулаускасу. Капитан сделал навесную передачу на Александра Белова. Александр в прыжке пытался переправить мяч в кольцо, но он ударился в щит и отскочил в поле. Прозвучала финальная сирена. Однако после совещания арбитры решили вновь переиграть три секунды, мотивируя свое решение неполадками в работе электронных часов. Можно понять недовольство американцев; ведь победа была так близко. Американская сборная все-таки возвращается на площадку. Кондрашин вновь доверил вводить мяч из-за боковой Едешко. Александр Белов делает рывки под кольцом, пытаясь обмануть двух опекающих его защитников и оторваться от них. В какой-то момент ему удалось освободиться от опеки, и тотчас последовал пас через всю площадку. «Длинного паса та схема не предусматривала, – вспоминал позже Иван Едешко. – Но того, как расположатся и поведут себя соперники,

заранее ведь не спланируешь. Перед тем, как я отдал пас, мы с Кондрашиным переглянулись. Я показал глазами направление передачи, а он кивнул – мол, давай!» Белов поймал мяч двумя руками и отправил его с отскоком от щита в кольцо. 51:50 в пользу сборной СССР. На этот раз судьи окончательно зафиксировали завершение матча.

Популярность Александра после Олимпиады была просто невероятной. В Штатах появилось несколько «фан-клубов» Александра Белова, а молодые американки буквально сошли от любви к двухметровому красавцу с профилем греческого бога. Существовала даже полулегенда-полубыль, что одна из его поклонниц специально приехала в Ленинград и предложила Александру жениться на ней и уехать в Америку.

Его приглашали играть в НБА, предлагая баснословную по советским меркам зарплату. Сейчас вопрос о судьбе молодого талантливого игрока решился бы очень просто – после согласования финансовых вопросов спортсмен тотчас отправился бы за океан радовать своей игрой местных болельщиков. Но в советские годы все было по-иному. Ассистент Владимира Кондрашина по сборной, заслуженный тренер СССР Сергей Башкин рассказывал, что несколько конгрессменов обращались через посла СССР в Вашингтоне к руководству Союза с просьбой отпустить Белова в НБА. Ходили упорные слухи, что на одном из заседаний ЦК КПСС высшее руководство страны рассматривало этот вопрос. Конечно же, Белова не отпустили.

Однако все эти закулисные интриги не сказывались на игре Александра (не исключено, что он просто о них не знал). В 1974 году сборная СССР стала победителем чемпионата мира, а Александр Белов был признан лучшим игроком мирового первенства. В 1975-м «команде Белова» (так иногда болельщики называли ленинградский «Спартак») удалось нарушить многолетнюю гегемонию московского ЦСКА в первенстве страны и завоевать золотые медали чемпионов СССР. В армейском клубе тогда играли шесть членов сборной Союза, тогда как в «Спартаке» только один – Александр Белов. И тем не менее, опытные игроки ЦСКА не могли сдержать Белова и его команду.

И все бы хорошо, но после Олимпиады 1976 года в Монреале, где сборная СССР стала бронзовым призером, Александр все чаще стал жаловаться на боль в груди. Тренеры вынуждены были в каждой игре сажать Белова на скамейку запасных, чтобы дать ему прийти в себя. А в 1977 году случилось «дело на таможне», о котором, благодаря «старанию» журналистов из центральных газет, узнала вся страна. «Спартак» отправлялся в Италию на кубковую встречу с клубом «Чинзано». При прохождении таможенного контроля в сумке Александра было обнаружено несколько икон. Как оказалось, таможенники заранее знали, что в багаже Белова есть запрещенные к вывозу предметы, – один из его партнеров по команде сообщил об этом в органы, желая любым способом выбить Александра из основного состава «Спартака». Что заставило Белова пойти на преступление – до сих пор не ясно. Вообще говоря, практически все советские спортсмены, выезжавшие за рубеж, провозили запрещенные товары (правда, обычно это были не иконы, а стандартные водка или икра). Возможно, кто-то из партнеров по команде воспользовался доверчивостью Александра и попросил вывезти злополучную сумку. А некоторые считают, что причиной неприятностей Белова стало его нежелание перейти в московский ЦСКА, руководство которого решило таким образом отомстить строптивому спортсмену. Как бы там ни было, Александра выгнали из клуба и сборной СССР, лишили стипендии и звания заслуженного мастера спорта СССР. Кстати, сразу после этого Белову настоятельно рекомендовали перейти в ЦСКА и обещали сразу же восстановить все звания и взять обратно в сборную. Но он отказался от этого предложения.

Естественно, Александр тяжело переживал случившееся: он начал пить, чем еще больше подорвал свое здоровье. Летом 1978 года его вновь пригласили в сборную СССР. Он отправился в Латвию, где сборная проводила тренировочные сборы перед поездкой на очередной чемпионат мира. Его товарищи вспоминали, что, когда Белов приехал в тренировочный лагерь, его с огромной радостью встречала вся команда.

Очутившись в родной и знакомой обстановке, Александр надеялся забыть прошлое и с удовольствием приступил к тренировкам. Однако через несколько дней он был госпитализирован с диагнозом «пищевое отравление». Его переводили из одной больницы в другую, но причин заболевания установить не могли. Наконец в ленинградском Институте усовершенствования врачей был поставлен диагноз – причиной болезни Александра Белова была так называемая «панцирная сетка», редчайшее и неизлечимое заболевание сердечной мышцы. За его жизнь боролись лучшие врачи страны, но все усилия оказались тщетными.

Осенью 1978 года в филиппинской столице Маниле проходил тот самый чемпионат мира, на который так надеялся поехать Александр. 3 октября, во время очередного матча, многотысячный зал замер. В гробовой тишине диктор объявил, что в Москве скончался Александр Белов. Ему было 26 лет...

Бикила Абебе

(род в 1932 г. – ум. в 1973 г.)

Эфиопский легкоатлет. Двукратный олимпийский чемпион (1960, 1964 гг.). Первый спортсмен, победивший на марафонской дистанции на двух Олимпиадах подряд.

Рим, 8 часов вечера 10 сентября 1960 года, предпоследний день XVII Олимпийских игр. Заканчивается последний вид легкоатлетической программы – легендарная марафонская дистанция. Изможденные итальянской жарой и сложнейшей дистанцией – 42 километра 195 метров, – бегуны изо всех сил преодолевают последние метры пути. После финиша кто-то еще находит в себе силы держаться на ногах, а кто-то сразу же падает на римскую мостовую. А где же победитель? Да вот он, чернокожий сухопарый, как и большинство стайеров, спортсмен в майке под номером «11», отошел чуть в сторону, чтобы... немного размяться. Он приседает, прыгает, делает короткие пробежки. И действительно, что тут такого сложного, если надо, он готов пробежать еще столько же, лишь бы на улицах Вечного города под ноги не попало что-нибудь острое, ведь он привык бегать босиком... Через четыре года в олимпийском Токио Абебе Бикила так же легко повторит свое достижение и станет первым в истории бегуном, которому дважды покорилась марафонская дистанция – самый престижный и самый сложный вид «королевы спорта», легкой атлетики...

Абебе Бикила родился 7 августа 1932 года в Джато, небольшом селе, расположенном в 130 километрах от столицы Эфиопии Аддис-Абебы. Детский сад, школа, университет, работа – для нас привычные этапы взросления человека. В Эфиопии другие традиции – сначала ребенок должен поработать на свою семью, а затем уже идти учиться. Так было и у Абебе. С 10 лет он пас овец, проходя вместе с отарой десятки километров в поисках пригодной для животных травы, и лишь потом, когда ему исполнилось тринадцать, пошел в школу. Учась в школе, Абебе увлекся «чанна», игрой, похожей на хоккей на траве. Единственным отличием «чанна» от традиционного хоккея были размеры поля, длина которого составляла примерно... один километр. Можно себе представить, сколько километров набегал Абебе под палящим африканским солнцем за годы занятий этой игрой.

В 1952 году молодой человек был призван в армию и попал в полк охраны эфиопского императора. В свободное от службы время он занимался баскетболом и футболом и наконец, когда ему исполнилось двадцать четыре, занялся бегом на сверхдлинные дистанции.

В 1956 году Абебе принял участие в чемпионате Вооруженных сил Эфиопии по легкой атлетике. Все внимание зрителей было приковано к бегуну Вами Бирату, чемпиону в марафонском беге и рекордсмену на дистанциях 5000 и 10 000 метров. Толпа на стадионе ждала, когда всеобщий любимец Бирату появится на стадионе и первым пересечет финишную черту. Действительно, в самом начале забега фаворит уверенно шел впереди. Но когда спортсмены пробежали половину дистанции, радиожурналисты сообщили, что лидирует малоизвестный бегун Абебе Бикила. Абебе уверенно довел забег до конца и завоевал первое место. Немного позже он побил национальные рекорды Эфиопии на пяти- и десятикилометровой дистанциях. С тех пор он стал известен всей стране, а блестящие результаты обеспечили ему место в олимпийской команде Эфиопии, готовившейся к играм 1960 года.

К Олимпийским играм в Риме Абебе Бикилу готовил швед Онни Нисканен, офицер-инструктор эфиопской императорской гвардии, в прошлом бегун и лыжник. Он буквально выжимал из своего подопечного все соки, заставляя его сутками бегать по пересеченной местности и наматывать сотни кругов по стадиону. Изучив дистанцию марафонского бега в Риме, Онни Нисканен наметил похожую трассу в Эфиопии, неподалеку от Аддис-Абебы. Но и этого шведскому тренеру показалось мало. Для того чтобы Абебе лучше чувствовал себя в жарких и влажных условиях, Нисканен придумал весьма оригинальный для Африки способ. Он построил в Эфиопии... финскую сауну, где Абебе сидел часами. Естественно, что подобные тренировки в сочетании с природными качествами Бикилы сделали его феноменально выносливым.

До римской Олимпиады Абебе принимал участие всего лишь в одном международном соревновании. Специалисты легкой атлетики и журналисты практически ничего о нем не знали, и поэтому в фаворитах марафонского забега, который должен был состояться 10 сентября 1960 года, он не значился.

Из-за жары старт марафона был назначен на 17 часов 30 минут. Раздался выстрел, и 70 бегунов из 35 стран вырвались через узкий проход на Площадь Венеции со стороны Капитолийского холма и дальше побежали мимо Колизея и арки Константина (где потом состоялся финиш) на улицу Термов Каракаллы. Спортсмены покинули центральную часть города через Адреатинские ворота и выбежали на улицу Колумба, ведущую в южную часть города. Отметку «5 км» лидирующая группа, в которой находился англичанин Кейли, марокканцы Рхади, Бенаисса и Сауди, бельгиец Ван ден Дриссе и югославский ветеран Михалич, прошла с очень приличным временем – 15.35. Поначалу Абебе Бикила держался в середине пелотона, но на отметке «10 км» присоединился к лидерам. Темп бега немного спал – 15 км Кейли, Рхади, Ван ден Дриссе и Бикила прошли за 48.02 (последние 5 км за 16.55).

На семнадцатом километре Бикила и марокканец Рхади резко ушли вперед. На отметке «20 км» они уже опережали ближайших соперников на полминуты. Постепенно на город опу-

стились сумерки, стало немного прохладнее. Позади осталась половина дистанции, а сержант стрелкового полка Абдесселам Рхади и рядовой полка охраны эфиопского императора Абебе Бикила двигались легко и непринужденно.

К тридцатому километру лидеры увеличили темп бега. Бикила практически не устал – он бежал легко и свободно, в его движениях не чувствовалось какого-либо напряжения. Марокканец был уже не так свеж и несколько сутулился. Отрыв от советского спортсмена Сергея Попова, который был третьим, составлял уже почти четыре минуты.

Последние километры Бикила и Рхади бежали по узкому коридору, образованному стоящими по обе стороны зрителями, которые подбадривали их восторженными криками. Лидеры должны были пробежать под аркой Святого Константина и выйти на улицу Сан-Григорио, где находились легкие временные трибуны. Наконец в свете прожекторов на финишной прямой показалась темная фигура с номером «11» на груди. Абебе Бикила пересек финишную черту и некоторое время бежал дальше, не сбавляя скорости. Только натолкнувшись на живую стену из зрителей, он понял, что 42 км 195 м позади. Его результат – 2:15.16,2 – это новый олимпийский рекорд. Лицо Абебе Бикилы светилось от радости: ведь он стал первым эфиопским атлетом, завоевавшим золотую олимпийскую медаль. «Я счастлив, потому что одержал великую победу для своей родины», – были первые слова Абебе, нового олимпийского чемпиона в марафонском беге.

На родине в Эфиопии Бикилу встречали как национального героя. Как только он сошел с трапа самолета, толпа подхватила его и на руках понесла к грузовику, на котором был установлен специальный подиум, увитый белыми цветами. Перед этим автомобилем ехал еще один грузовик, на котором везли символ Эфиопии – живого двухлетнего льва. Большая часть населения Аддис-Абебы не работала в тот день, сотни тысяч людей выстроились вдоль шоссе, по которому чемпион ехал с аэродрома.

Процессия прибыла во дворец, где император Эфиопии на торжественной церемонии поздравил его с победой, наградил высшим орденом страны «Звезда Эфиопии» и присвоил звание капрала. Правда, через некоторое время Абебе был арестован и отправлен в тюрьму за участие в подготовке заговора против императора. Наказанием за подобное преступление, согласно эфиопским законам, была смертная казнь. К счастью, вскоре Абебе Бикила был освобожден, и как утверждали газеты, «он был обязан своей жизнью “золоту” Олимпиады».

Как и до римской победы, спортсмен продолжал ежедневно тренироваться. Перед XVIII Олимпийскими играми в Токио стало известно, что «великий чемпион Эфиопии» вновь собирается выйти на старт марафонского забега. Игры должны были открыться 10 октября 1964 года. Но в сентябре, перед самой поездкой в Токио, когда эфиопские спортсмены проводили последние предолимпийские тренировки, Абебе оказался в больнице. Конечно, удаление аппендицита – не очень серьезная операция, но ведь каждый потерянный час тренировки мог стоить олимпийского «золота». Тут же скептики начали сомневаться, что Бикила сможет во второй раз выиграть марафон. Но Абебе быстро восстановился и вышел на старт самой тяжелой олимпийской дистанции.

В день проведения марафонского забега большинство других спортивных сооружений японской столицы остались пустыми, ведь этот вид легкой атлетики всегда был очень популярен в Стране восходящего солнца, тем более что японцы рассчитывали на удачное выступление своего соотечественника Цубурая.

Со старта забег повел известный австралийский стайер Рон Кларк, который с огромной для марафона скоростью бросился вперед. Как и четыре года назад в Риме, Абебе Бикила на первых километрах токийской дистанции не спешил взвинчивать темп и до поры до времени оставался в тени. Лишь на отметке «10 км» он приблизился к лидирующей группе. Где-то на середине дистанции Абебе решил, что пора показать себя. Он начал резко уходить от соперников.

Тот, кто видел финал марафонского забега в Риме четыре года назад, в тот момент, когда Абебе Бикила финишировал на олимпийском стадионе в Токио, испытал своеобразное «дежа-вю». Так же как и в Риме, Абебе прибежал к финишу в полном одиночестве, снял с головы шапочку и приветственно помахал руками, а затем, ко всеобщему удивлению, начал выполнять разминочные упражнения, как будто позади не было 42 километров изнурительного забега. Отставание прибежавшего вторым англичанина Хитлея составило более четырех минут. И опять Бикила установил новый олимпийский рекорд – 2:12.11,2. Только на этот раз Абебе бежал в кроссовках, а не босиком, как в римском марафоне.

Зрители стоя аплодировали Бикиле, который, дважды выиграв олимпийский марафон, вписал свое имя в историю, ведь до него ни одному атлету не удавалось совершить подобного.

На пресс-конференции после забега его спросили:

– Каковы ваши ближайшие планы?

– Готовиться к следующей Олимпиаде в Мехико, – ни секунды не колеблясь ответил тридцатидвухлетний спортсмен.

Этим планам не суждено было сбыться. Перед мексиканской Олимпиадой Абебе сломал ногу и не смог принять участие в третьем олимпийском марафонском забеге. А немного позже в 70 километрах от Аддис-Абебы Бикила попал в страшную автомобильную катастрофу. Спортсмен выжил, но нижняя часть его тела в результате перелома позвоночника осталась парализованной. Девять месяцев лучшие врачи мира пытались поставить его на ноги. К сожалению, усилия докторов оказались бесплодными. Легендарный бегун остался прикован к инвалидной коляске.

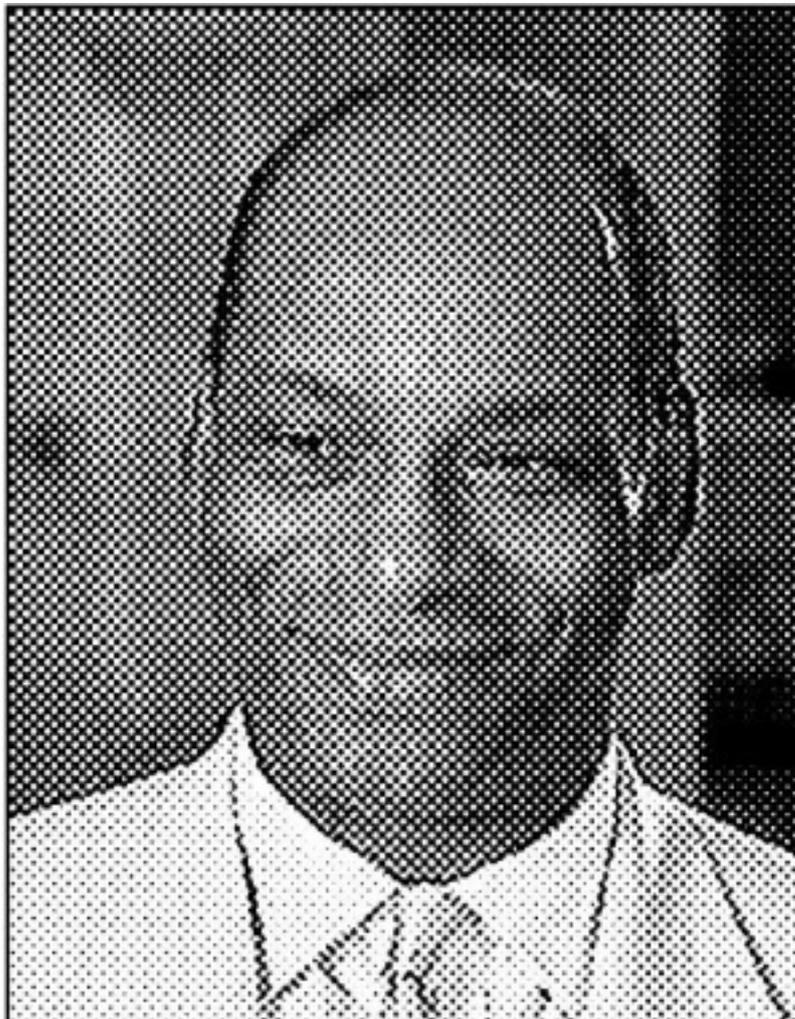
Абебе не сдался. В 1971 году он принимал участие в соревнованиях по стрельбе из лука, которые проводились на Всемирных играх инвалидов в Норвегии. Его часто видели на стадионе, где он, сидя в своей инвалидной коляске, часами смотрел на беговую дорожку. Он хотел поправиться и мечтал стать тренером. Все-таки болезнь победила его – 25 октября 1973 года Абебе Бикила скончался. Ему был всего 41 год...

Его имя свято для эфиопцев. Неподалеку от Аддис-Абебы есть специальная трасса длиной 20 километров, на которой в свое время тренировался Абебе Бикила. Любой эфиопский стайер, чтобы попасть на Олимпийские игры, должен показать время, не уступающее результату Абебе Бикилы на этой дистанции, – 1:01.50,2.

И в дни радости, и в дни печали он всегда оставался героем. Уже будучи парализованным инвалидом, Абебе Бикила однажды сказал: «Люди, добившиеся успеха, нередко сталкиваются с трагедией. Бог хотел, чтобы я выиграл Олимпийские игры. Я был безмерно рад, когда второй раз выиграл марафон, но я не роптал, когда со мной произошел несчастный случай, ведь и это было желанием Бога. У меня нет выбора. Я просто должен принять это и жить счастливо...»

Бимон Боб

(род. в 1946 г.)

Американский легкоатлет. Чемпион XIX Олимпийских игр 1968 года в Мехико. Феноменальный прыжок Бимона на 8 м 90 см вошел в историю спорта под названием «прыжок в XXI век».

После окончания финала в секторе для прыжков в длину на XIX Олимпийских играх 1968 года в Мехико знаменитый советский легкоатлет Игорь Тер-Ованесян с трудом сдерживал волнение: «Мы просто дети по сравнению с этим прыжком». А чемпион Игр 1964 года англичанин Линн Дэвис своих чувств не скрывал: «Он все разрушил. Господи, ну и зачем мне теперь прыгать?!»

Те, кто своими глазами не видели произошедшего и узнавали обо всем из газет, долго не верили, что такое возможно: «8,40 – это мировой рекорд, но этого результата ждали. 8,50 – верится с трудом, и все же... 8,60 – что ж, придется поверить в то, что в этом мире возможны чудеса. Но 8 метров 90 сантиметров!!! Нет, это невозможно, это за гранью человеческих возможностей. Очевидно, мексиканская жара привела к коллективному солнечному удару у журналистов. Да и вообще, кто он такой, этот Боб Бимон?»

Кто же такой Боб Бимон – человек, прыжок которого современники сравнивали с первым полетом в космос Юрия Гагарина?

Роберт Бимон родился 29 августа 1946 года в негритянском районе Нью-Йорка. Через три месяца после того, как мальчик появился на свет, умер его отец, а еще через пять месяцев от туберкулеза скончалась мать. Отчим Боба в это время отсиживал очередной срок в тюрьме, и поэтому опекуном восьмимесячного ребенка стала его бабушка. «Счастливым» детство Боба прошло на фоне беспроектной нищеты, постоянных стычек уличных банд и наркотиков. Однажды он избил преподавателя, за что был исключен из обычной школы и определен в школу для трудновоспитуемых подростков. Казалось, Бобу суждено было повторить путь миллионов его собратьев по цвету кожи и вскоре нью-йоркские трущобы примут еще одного опасного преступника по имени Роберт Бимон. Однако преподавателям спецучреждения удалось найти подход к трудному подростку и наставить его на путь истинный. Школу Роберт окончил с отличием и поступил в университет техасского города Эль-Пасо.

Еще в школе Боб увлекся баскетболом и даже выступал в юниорской сборной Нью-Йорка. Рослому и подвижному парню неоднократно предлагали заключить контракт с профессиональными клубами, но он каждый раз отказывался, потому что хотел успешно завершить обучение в университете. Боб решил заняться прыжками в длину, поскольку это занятие отнимало гораздо меньше времени, чем баскетбол.

Вначале его выступления ничем не выделялись, но в 1967 году на университетских соревнованиях он прыгнул на 8 м 30 сантиметров, что было тогда всего на 5 см меньше мирового рекорда. Его включили в состав олимпийской сборной США. Однако за четыре месяца до Олимпиады в Мехико Роберта выгнали из университетской команды за отказ выступать на соревнованиях против сборной Мормонского колледжа Брайама Юнга, известного своей откровенно расистской политикой. Боб остался без тренера, и его неофициально стал готовить к Олимпиаде известный американский спортсмен, чемпион XVII Олимпийских игр 1960 года Ральф Бостон.

По иронии судьбы именно рекордсмен мира Ральф Бостон, наряду с Игорем Тер-Ованесяном и англичанином Линном Дэвисом, считался основным претендентом на олимпийское «золото» в прыжках в длину на играх 1968 года. О Бимоне же никто толком ничего не знал. За несколько дней до соревнований Тер-Ованесян спросил Ральфа Бостона о возможностях Бимона. Неофициальный наставник Боба только неопределенно пожал плечами.

До Олимпийских игр в Мехико мировой рекорд – 8 метров 35 сантиметров – принадлежал Ральфу Бостону и Игорю Тер-Ованесяну. Сильнейшие прыгуны мира понимали, что победит на Олимпиаде тот, кто установит новый рекорд. Ориентиром служил результат где-то в районе восьми с половиной метров. «Я находился тогда в прекрасной форме и был готов прыгнуть именно на 8,50, – вспоминал Игорь Тер-Ованесян. – На тренировках я, правда, с заступом, прыгал и на 8,60 и говорил себе, что не должен пугаться, если кто-нибудь из прыгающих передо мной преодолет восемь с половиной, это было и мне по силам».

Финал состязаний прыгунов в длину был назначен на 18 октября 1968 года. Старт соревнований затягивался. На небе собрались тучи – стало понятно, что вскоре пойдет дождь. Наконец первые прыгуны по очереди стали выходить на дорожку.

Бимон стартовал почти от самого конца дорожки для разбега. Очевидно, в небесной канцелярии знали, что в этот момент должно свершиться нечто экстраординарное – начавшийся дождь ненадолго прекратился. Боб с быстротой молнии пронесся по дорожке. В наступившей на стадионе тишине было слышно, как он стукнул ногой по контрольной доске...

Игорь Тер-Ованесян вспоминал, что ему никогда не приходилось видеть, чтобы прыгун так долго висел в воздухе. Все понимали, что прыжок получился сверхдальним, но не было ли заступа? Судья, стоящий у контрольной доски, дал отмашку – прыжок засчитан!

Ясно, что Бимон улетел дальше 8 м 50 см, но на сколько дальше? Судьи в замешательстве – электронный прибор, которым они измеряли длину прыжка, оказался просто не рассчитан на такой результат. Наконец на табло появляются цифры. Стадион буквально охает от изумления...

8,90! Мировой рекорд превышен на 55 сантиметров! Боб Бимон видит эти цифры, но он не понимает, что происходит с присутствующими на стадионе зрителями, журналистами и судьями. Стадион буквально ревет от восторга, но Боб остается абсолютно спокойным – он привык считать в футах и дюймах, а что такое 8 метров 90 сантиметров, ему не понятно. К нему подходит Ральф Бостон и кричит в самое ухо: «Парень, ты сделал 29 футов и еще 2,5 дюйма!» Только после этих слов Боб понял, что совершил нечто невероятное. Он медленно опустился на колени и стал целовать теплую и влажную от дождя дорожку олимпийского стадиона в Мехико. «Скажите мне, что я не мечтаю, скажите, что это правда!!!» – повторяя эти слова, Боб вскочил на ноги и начал подпрыгивать, протянув руки к небу.

На этом борьба в секторе для прыжков в длину закончилась. Пошел сильный дождь, и о приличных результатах никто и не думал. Да и фантастический результат Бимона не оставлял его конкурентам никакой надежды. Они понимали – не то что превзойти, приблизиться к этой отметке невозможно ни сейчас, ни в ближайшие годы.

Видевшие этот прыжок по-разному описывали его. Кто-то говорил, что, наблюдая, как Боб сосредоточенно готовился к выступлению, чувствовал приближение какого-то необычайного события. Кому-то казалось, что прыжок Бимона длился целую вечность. А кто-то, как, например, знаменитый американский легкоатлет Карл Льюис, которому в 1968 году было семь лет, просто не мог представить, как человек может прыгнуть на такое расстояние. «Когда я по телевизору увидел прыжок Боба Бимона на 8,90, то вышел на улицу, чтобы измерить длину стоявшего возле дома лимузина и понять, как далеко улетел Бимон!» – вспоминал девятикратный олимпийский чемпион, сам однажды прыгнувший на один сантиметр дальше, чем его знаменитый соотечественник.

Боб Бимон с триумфом вернулся в Америку. Журналисты буквально разрывали его на части, желая взять интервью у «сверхчеловека, совершившего прыжок в XXI век». Боб регулярно снимался в рекламе и даже пробовал свои силы в игровом кино. Однако ничто не вечно в этом мире. Пока о герое говорят, его все любят и уважают, но как только он перестает творить чудеса – о нем вскоре забывают. Благодаря всемогущему телевидению, в те годы легкая атлетика была очень популярна в Соединенных Штатах. Трансляции соревнований, в которых участвовал Боб Бимон, поначалу собирали у телевизоров огромное число зрителей. От Бимона ждали новых «суперпрыжков» и новых рекордов. Обыватель хочет видеть чудеса каждый день, а Боб, естественно, не мог при каждом прыжке улетать на пресловутые 8 метров 90 сантиметров. Он как бы остался в одном измерении, измерении под названием «Мехико, 18 октября 1968 года». «Чуда Мехико» повторить он не мог, потому что это действительно было чудо, и таких прыжков он больше не совершал. Роберт выступал на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене, но никаких выдающихся результатов не показал.

Сейчас Бобу Бимону 58 лет. Он живет в Майами с женой, Миланой Уолтер Бимон, и двумя дочерьми. После окончания спортивной карьеры он закончил университет, получил научную степень по социологии и антропологии и уже несколько десятков лет работает с трудной молодежью в Департаменте парков и отдыха одного из районов Майами.

Его рекорд казался вечным. И все-таки его превзошли. Самым заметным событием чемпионата мира по легкой атлетике 1991 года в Токио стала потрясающая дуэль в секторе для прыжков в длину между Майком Пауэллом и Карлом Льюисом. Тогда Карлу удалось прыгнуть на 8,91 м, однако Майк улетел еще дальше – на 8,95. Безусловно, это потрясающие результаты, но и они не смогли затмить славу Боба Бимона, человека, за несколько секунд совершившего самую громкую революцию в истории легкой атлетики...

Блохин Олег Владимирович

(род. в 1952 г.)

Украинский футболист и тренер, лучший форвард команды «Динамо» (Киев). Бронзовый призер XX и XXI Олимпийских игр (1972, 1976 гг.). Обладатель приза «Золотой мяч» как лучший футболист Европы (1975 г.), Кубка обладателей кубков (1975, 1986 гг.) и Суперкубка Европы (1975 г.). Член символического «Клуба Г. Федотова» (317 голов). Автор книг «Футбол на всю жизнь», «Гол, который я не забил», «Право на гол», «Экзаменует футбол», «Жизнь без черновиков». Награжден орденом «За заслуги» III степени. Старший тренер сборной Украины (с 2003 г.).

«Футбол – моя радость и горе. Футбол – моя жизнь, в которой я отстаиваю свое право на гол. И всякий раз гоню от себя мысль, что с этим рано или поздно надо расстаться...» Эти слова могли бы показаться полными пафоса и напыщенности, если бы их не произнес когда-то сам Олег Блохин. Перешагнув полувековой рубеж, ни разу так и не изменил сказанному. Футбольные баталии для него продолжают и по сей день. Правда, уже более десяти лет в другой ипостаси – тренера, – но дела это существенно не меняет. Ведь Блохин – не простой футболист, хотя и известный. Блохин – это «реактивная ракета из Киева», живая и обожеств-

ляемая легенда не менее легендарного киевского «Динамо», игрок, на которого в течение 15 лет молились болельщики всего Советского Союза.

В семье Блохиных никогда не говорили «не бегай, не прыгай, сиди тихо», а наоборот – поощряли к движению обоих сыновей, старшего Николая и младшего Олега, родившегося 5 ноября 1952 года. И это не удивительно: ведь их мама, Екатерина Захаровна, в прошлом была многократной чемпионкой УССР по спринту, 68 раз вносила поправки в рекорды Украины, а затем работала тренером-преподавателем на кафедре физкультуры Киевского инженерно-строительного института. Отец, Владимир Иванович, тоже был прекрасным легкоатлетом и всерьез увлекался футболом. Однако родители не стремились вырастить из детей чемпионов. Просто считали, что спорт вреда не принесет. Так, Николай, получивший в студенческие годы разряд по легкой атлетике, стал химиком. А Олега даже пытались увлечь игрой на баяне, но сидеть сиднем на стуле и растягивать меха было не для него. Мальчишка рос подвижным, поочередно увлекался то шахматами, то плаванием, выступал на районных легкоатлетических соревнованиях. Так что легенда о том, что он чуть ли не с грудного возраста мечтал стать великим футболистом, основана лишь на детском снимке, где четырехлетний Олег, поставив ножку на футбольный мяч, запечатлен рядом с мамой. Но время было такое, что мяч гоняли все ребята, мечтая когда-нибудь сравняться славой с известными мастерами. В футбольную секцию при своем институте его за руку привела мама, и он целых две недели ходил на самые настоящие тренировки, пока тренер куда-то не пропал. Чтобы восторженный блеск в глазах Олега не угас, Владимир Иванович сам начал спускать с сына семь потов на обязательных утренних разминках – готовил к поступлению в школу «Юного динамовца».

15 сентября 1962 года Олег Блохин, сдав вступительный экзамен – технические приемы и игру в мини-футбол, – заполнил учетную карточку и стал официальным членом общества «Динамо». Надо сказать, на экзамене том он ничем особенно не выдвинулся. Невысокий для своего возраста, стеснительный и довольно хлипкий мальчик попал в команду А. Леонидова только благодаря необычайной скорости реакции. Его долгое время обзывали «папенькиным сыночком» и «трусом» – за то, что его отец лично знаком с тренером и что не ввязывался в драки с более сильными ребятами. Олег не обращал на задиру внимания и только и знал, что тренировался. Леонидов постоянно слышал его просьбы: «Разрешите остаться поработать у стеночки над техникой». Он мог подолгу отрабатывать удары, жонглировать мячом, а затем, переборов себя, ринуться в силовую борьбу с противниками – ведь Олег так мечтал походить на Мунтяна, Бышовца, Хмельницкого.

По окончании школы Олег был уже игроком дублирующего состава «Динамо». Параллельно с постоянными сборами и тренировками он заочно учился в Киевском государственном институте физической культуры. В «дубле» Блохин пробыл три сезона. Конечно, он очень хотел попасть в «основу», но сам понимал: рано – многие футбольные элементы оказались не закреплены, – и продолжал оттачивать технику под руководством заслуженного тренера Украины М. Комана.

В ноябре 1971 года Блохин уже как полноправный игрок «Динамо» отстоял свое право быть членом сборной СССР на XX Олимпийских играх и летом 1972 года вместе с командой стал бронзовым призером. Это было началом «эры Блохина», который вскоре уже навел ужас на защитников и вратарей всего мира. Но не все в его взлете было так просто, как можно подумать. Поначалу молодому нападающему казалось, что опытные партнеры мало и плохо взаимодействуют с ним, не принимают в командную игру. Он все время старался «захватить» мяч и создать голевую ситуацию, полагаясь только на свою высокую скорость. Но страх оказаться ненужным прошел, когда вся команда, включая и тренеров, поняла, что Блохин превзошел почти всех, и начала сама играть «на него».

Чтобы перечислить все победы и поражения Олега Блохина, потребовалось бы написать несколько книг, что и сделал в разные годы сам футболист. Ему принадлежат все личные

рекорды в советском футболе: за сборную СССР он провел 112 матчей и забил 47 мячей, сыграл в чемпионатах СССР 432 раза и забил 211 голов. В пяти сезонах Олег возглавлял список бомбардиров первенства страны, 15 раз назывался в тройках лучших игроков сезона (причем 13 – под первым номером), стал семикратным чемпионом СССР, трижды был капитаном сборной СССР, дважды входил в сборную команду Международной федерации футбола (ФИФА).

Звездной болезнью Блохин переболел в 23 года, когда хотел завоевать все мыслимые и немыслимые награды. «Справиться с популярностью было, конечно, тяжело. Наступил момент, когда, как говорят, “крыша поехала”. Да как могло быть иначе, если спокойно пройти по улице не мог, – вспоминал позже Олег. – Как следствие – стал хуже играть». В чувство его быстро привели родители, да и сам он понял, что может умереть как игрок. С тех пор для него существовал только футбол. Конечно, бывали моменты, когда хотелось повесить бутсы на гвоздик и не вспоминать о мяче. Нагрузки и ответственность, лежавшие на нем как на форварде, были огромными. Так, например, в двух матчах финала Кубка кубков-76 Олег играл с разорванной икроножной мышцей, только чтобы не подвести команду. Но как лидеру ему доставалось и больше «шишек» от начальства. Три раза за «игру спустя рукава» с Блохина намеревались снять звание заслуженного мастера спорта и даже «отлучали» от сборной. От него требовали голов и побед, не принимая объяснений.

Переезды, тренировки, игры за «Динамо» и сборную СССР – каторжный труд: на отдых и личную жизнь времени практически не оставалось. Даже после женитьбы в 1980 году на Ирине Дерюгиной жизнь Олега лишь отдаленно напоминала семейную. В интервью главному редактору еженедельника «Бульвар» Д. Гордону Блохин рассказывал: «За два дня до матча мы уже сидели на сборах, поэтому о чем речь? И так ясно... Жены приходили на стадион. Когда на дубль нас вывозили, бывало, посидишь рядом с ней на трибуне, за руку поддержишься. Но-о-ормально! Иногда жена могла приехать на машине... Когда я получил квартиру рядом со стадионом, стало проще. Пока дубль идет, быстренько домой сбегает. Хотя, честно говоря, если напашешься на двух тренировках, думаешь об одном: как поскорее добраться до постели. А если вдобавок холодно, грязь... Тут уже не до секса. Да пропади он пропадом!»

Настроением спортсмена никто не интересовался, главное, чтобы был настроен на игру. Да и не умел Блохин играть плохо. Психологический надлом и травмы, конечно, сказывались на игре, но Олега всегда подстегивали слова, сказанные однажды родителями: «Если тебе что-то дано, ты должен делать это хорошо и никогда не опускаться ниже своего уровня». И он высоко держал марку: радостный или обиженный, ликующий или негодующий, он несся по полю и забивал. Ролевое чутье Олег имел феноменальное, да к тому же был для защитников «неудобным» форвардом: попробуй снять мяч с ноги у левши или просчитать, куда он пробьет. От «фирменного» гола Блохина страховки не было. А когда в одном из матчей с извечным противником киевлян, московским «Спартаком», Ринат Дасаев в очередной раз спас ворота от, казалось бы, верного гола, Олег восхищенно аплодировал его голкиперскому мастерству.

И все же наступил момент, когда лучший бомбардир страны почти год просидел на скамейке запасных. Он был уверен, что еще «годен к строевой», может принести пользу и очки любимой команде, но у Лобановского было, как всегда, свое видение коллектива. «Просто Валерий Васильевич прямо сказал, что сборная будет комплектоваться с прицелом на девятый год и места в ней для меня он не видит. Нужны ли еще какие-то пояснения? Он тренер, я игрок, больше того, на его месте, очевидно, я поступил бы аналогично», – впоследствии говорил Блохин.

Прощание с киевским «Динамо» произошло в 1987 году. Это был грустный праздник, больно ударивший по нервам. «Переживал я, а также сто тысяч зрителей на стадионе десять тысяч в зале Дворца спорта. Даже за дочкой спрятался, чтобы скрыть слезы, но когда Гвердцители запела “Прощай, король, прощай!”, ни я уже удержаться не мог, ни зал – плакали все...» Всю жизнь Блохин отдал «Динамо», да и теперь до заката ему было далеко. По сути, он уходил

в никуда, с болью признаваясь, что его «буквально вытолкнули из Киева. Ведь если бы я не ушел в “Форвертс”, вообще неизвестно, чем бы это все кончилось».

Правда, прежде чем уехать, Блохину пришлось пройти «изнурительный кабинетный марафон, не сравнимый с труднейшими футбольными матчами». И. Кобзону и В. Коротичу с трудом удалось помочь Олегу снять погоны майора советской милиции. Да и «продавая» обладателя «Золотого мяча», Госкомспорт оценил его талант по европейским меркам смехотворно низко – в тысячу долларов. В течение года Блохин выступал за профессиональный австрийский клуб. Команда города Штайра, почти на сорок лет забывшая, что такое высшая лига страны, благодаря Олегу пробилась туда всего за один сезон. Спортсмен, прозванный «реактивной ракетой из Киева», и на чужом поле демонстрировал прежнюю привычку – забивать. Пришлось и Евгению Рудакову, вратарю киевского «Динамо», испытать на себе «фирменный» гол Блохина. Даже теперь, из заштатной команды, его по-прежнему приглашали в сборную мира. Так, на престижном матче в Турине против итальянцев Олег забил два мяча, не повезло и обладателю Кубка европейских чемпионов, клубу ПСВ «Эйндховен» – он поразил их ворота с пенальти.

Болельщики увидели последний матч своего кумира в Киеве 28 июня 1989 года: играли сборная ветеранов СССР и сборная звезд мирового футбола.

И хотя Олег Владимирович считает, что «деньги ведь можно потерять, пропить, проиграть... С собой их на тот свет тоже не унесешь, а вот футбольная слава и любовь миллионов – это навсегда», финансовое положение спортивной семьи Блохина – Дерюгиной, в которой подрастала дочь, абсолютно не соответствовало уровню звездной пары. Легендарный форвард переехал на Кипр, чтобы обеспечить приличную жизнь своим «двум Иринам». Год он играл там за «Арис», но вскоре окончательно повесил бутсы на гвоздь и сам начал «учить забивать голы» других футболистов – стал тренером греческих клубов. Поначалу было очень тяжело стоять в стороне от игры и он вместе с командой участвовал в тренировках, потом понял, что делать нужно что-то одно. На протяжении двух с половиной лет он возглавлял «Олимпиакос», следом за ним – ПАОК и «Ионикос». И хотя в должность тренера, как и в западную жизнь, он пришел «сырым», руководимые им команды быстро стали занимать неплохие позиции. «В первый же год моего тренерства пирейский “Олимпиакос” занял второе место в чемпионате, а в следующем сезоне мы выиграли Кубок и Суперкубок страны, – рассказывал Блохин о своих достижениях. – Я вывел команду в четвертьфинал Кубка кубков, и думаю, мы бы попали в полуфинал, если бы не поменялось руководство клуба. Неизвестно почему оно решило сменить тренера... С ПАОКом (Салоники) без сильных игроков я занимал четвертые-пятые места». А «Ионикос» – команда, которую никто всерьез не воспринимал, – переместилась с последнего места в греческой турнирной таблице на шестое.

Без ложной скромности Олег Владимирович причисляет себя к «первым тренерам» и считает, что по уровню мастерства вполне бы сработался с Лобановским. Играя в футбол, он всегда старался быть первым и на тренерской работе продолжал доказывать, что он из когорты победителей. Наверное, точнее всего охарактеризовал Блохина Д. Гордон, сказав о нем, что он «человек-лидер с психологией победителя».

На протяжении десятка лет Блохин разрывался между домом и работой, очень скучая по дочери, которая и так фактически росла без отца, постоянно находящегося в разъездах. Теперь, когда появилась возможность уделить Ирине-младшей внимание, он забрал ее к себе и восемь лет «был для нее и мамой, и папой, и дедушкой, и бабушкой». Но в конце концов звездный брак распался. По признанию Дерюгиной, он превратился в «скучайший телефонный роман». Блохин же пережил глубокое душевное потрясение: «То, что случилось у нас с Ирой-старшей, меня, если честно, немножко ударило. Разрыв произошел очень быстро и без моего ведома. Я настолько переживал, что потом даже смотреть на женщин не мог – видел их в определенном образе...» Да и о жизни дочери, о ее проблемах и планах теперь он узнавал

только из телефонных разговоров: «В основном меня находили, когда надо было, чтобы папа заплатил деньги».

В 2000 году Олег Владимирович женился во второй раз. Анжела Блохина младше мужа на 16 лет, и сейчас они растят двух маленьких девочек – Анну и Екатерину, названную в честь знаменитой бабушки, которая, мечтая о внуке, зовет сына «бракоделом». Трехлетнюю Анюту отец в шутку называет Бен Ладеном – уж слишком ярко проявился в дочери неумный характер отца – и говорит, что дети заставляют его не опускать руки и «думать о том, что прожито не уже 50, а всего-то 50».

Но несмотря на семейное счастье, Олег Владимирович продолжает «жить в самолетах». Ни возраст, ни оглушающая слава не отразились на его неугомонной натуре. Расставшись с тренерской должностью и оставив семью в благополучной Греции, он вернулся на родину и стал депутатом Верховной Рады и членом Комитета по вопросам молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма в Украине. Нет, он не пытается стать политиком, а занимается «своей профессиональной деятельностью» и отстаивает интересы спорта. Блохин не любит засиживаться в кабинетах: он активно участвует в благотворительных акциях, успешно сотрудничает в различных программах с православной церковью, координирует работу созданного еще в 1994 году благотворительного фонда им. Блохина, поддерживающего ветеранов спорта, учредил Кубок своего имени. За общественными делами на любимый футбол времени у нападающего-тренера-политика практически не остается, и его заменяют теннис и плавание. Но 27 сентября 2002 года, предвзяв свой юбилей, Олег Владимирович преподнес сюрприз болельщикам и всем людям, не забывшим футболиста. Состоялся благотворительный матч, в котором участвовали его друзья как из команд бывшего СССР, так и из мировых сборных. За каждую команду он сыграл по тайму, по-прежнему показывая высший класс форварда.

Несколько раз Блохин вел переговоры с украинскими клубами, которые приглашали его работать тренером, но все как-то не складывалось, слухи о том, что «неуступчивый, неуживчивый, как еж» Блохин «дорого стоит», продолжали витать. Сам же титулованный нападающий считал бы себя полностью счастливым, если бы представилась возможность тренировать киевское «Динамо» – команду, к которой он прикипел всем сердцем. И у тех, кто стремится к цели, желания сбываются: в сентябре 2003 года Олег Владимирович был назначен старшим тренером национальной сборной Украины по футболу.

После первых матчей сборной на Блохина обрушилась волна критики, надо сказать, вполне справедливой. Невразумительные ничьи в товарищеских матчах со слабыми соперниками и крупные поражения от грандов мирового футбола не вселяли оптимизма. Блохин не пытался оправдываться, на все упреки отвечал, что создать боеспособную команду за короткое время невозможно, но уверен в том, что сборная Украины имеет шансы пробиться на чемпионат мира 2006 года.

Если говорить честно, то многие болельщики считали, что вместо Блохина на пост главного тренера сборной нужно было назначить иностранного специалиста. Но после первого круга отборочного турнира чемпионата мира отношение к Блохину и его команде изменилось. Сборная Украины на данный момент является лидером второй отборочной группы, а убедительная победа со счетом 3:0 над командой Турции, бронзовым призером мирового первенства 2002 года, показала, что у украинцев есть потенциал и наши футболисты могут на равных играть с сильнейшими командами мира.

О шансах украинской сборной говорить пока не будем. Скажем только, что всем нам очень хочется, чтобы наша мечта сбылась и мы все-таки увидели «команду Блохина» в финальной части чемпионата мира...

Бобров Всеволод Михайлович

(род. в 1922 г. – ум. в 1979 г.)

Чемпион Олимпийских игр (1956 г.) по хоккею, чемпион мира (1954, 1956 гг.) по хоккею, многократный чемпион СССР по футболу и хоккею (1945–1956 гг.). Единственный в истории спорта капитан олимпийских сборных по футболу и хоккею.

Всеволод Бобров был уникальным явлением в истории советского, да и мирового спорта. Он остается, да и, наверное, еще долго будет оставаться единственным спортсменом в истории мирового спорта, который был капитаном и футбольной, и хоккейной сборной своей страны. Задолго до Павла Буре канадцы прозвали его «Русской ракетой», а отечественные болельщики ласково называли Бобром.

Бобров родился 1 декабря 1922 года в городке Моршанск Тамбовской губернии, откуда его семья вскоре переехала в Сестрорецк, под Петроград. Будущая звезда советского спорта вообще могла не появиться на свет, ведь тогда в стране еще продолжалась Гражданская война. Отец Всеволода заведовал складом продовольствия, который однажды был захвачен отрядом антоновцев. В их руках оказалась и жена управляющего складом, тогда уже беременная. Однако нападавшие, не разобравшись, кто перед ними, отпустили женщину. Уже после пере-

езда в Сестрорецк Сева едва не погиб во время пожара – матери чудом удалось найти его в полыхающем доме.

Мальчик начал заниматься спортом с раннего детства под руководством отца. Тот прекрасно катался на коньках, любил футбол и русский хоккей⁸. Севе повезло попасть в ученики к известному футболисту довоенных лет Михаилу Бутусову. Под его руководством Бобров занимался футболом и хоккеем с мячом. Еще до войны он успел стать чемпионом Ленинграда по хоккею с мячом среди юношей. С 1939 по 1941 год Бобров выступал за хоккейное ленинградское «Динамо», а в годы войны, находясь в эвакуации, – за команду Омска. Стоит отметить, что спортивные выступления Боброва были в то время лишь хобби, а основную часть времени он работал на заводе слесарем-инструментальщиком. В военное время иногда приходилось работать по шестнадцать часов в сутки, но и это не мешало Боброву продолжать занятия спортом.

Рассказывают, что, впервые выйдя на лед в составе клуба ЦДКА, Бобров долго не мог дожидаться паса от партнеров, еще не знавших нового игрока и не рисквавших сделать ему передачу. Чтобы продемонстрировать свои умения, Бобров вынужден был отобрать мяч у соперника и пройти с ним через всю площадку, последовательно обыгрывая преследующих его защитников. Закончился слаломный проход точным броском по воротам и голом. Эта маленькая демонстрация своих способностей позволила Боброву заслужить уважение партнеров.

По окончании войны Бобров переехал в Москву. Там его довольно быстро заметил известный тренер Борис Аркадьев. Он обратил внимание на потрясающие физические данные Всеволода и на его умение быстро приспосабливаться к новым видам спорта: Всеволод очень быстро научился хорошо играть в теннис и на бильярде. Аркадьев предложил Боброву поучаствовать в тренировках футбольной команды ЦДКА, а однажды даже выпустил его на замену в матче Чемпионата СССР против московского «Локомотива». Дебют оказался сверхуспешным: за отведенную ему четверть часа Бобров забил в ворота соперников три мяча! В 1945 году, в своем первом сезоне в ЦДКА он забил 24 мяча, с первых же матчей став одним из лидеров команды и любимцем футбольных болельщиков.

В том году московское «Динамо» должно было осуществить турне по Великобритании и сыграть с сильнейшими английскими клубами. Для усиления команды в турне были взяты игроки и из других советских клубов, как сейчас говорят, в аренду. В этом турне динамовцам удалось преподать урок футбола британцам. Те проповедовали жесткий, силовой стиль игры, силовую борьбу и поэтому были ошарашены стремительными комбинациями советских футболистов. Дело дошло до того, что во время матча с клубом «Рейнджерс», проходившего при густом тумане, хозяева обвинили москвичей в том, что те незаметно выпустили на поле двенадцатого игрока. В целом турне прошло очень успешно для «Динамо»: две победы – над «Кардиффом» 10:1 и «Арсеналом» 4:3 – и две ничьи – с «Челси» 3:3 и «Рейнджерс» 2:2 – и итоговый счет 19:9 в пользу динамовцев. Спустя несколько лет в СССР был снят фильм о турне, который так и озаглавили: «19:9». Всеволод Бобров был весьма заметной фигурой на полях Британии. Он забил третий гол в ворота «Челси», не позволив динамовцам проиграть в дебютном матче турне, в игре против «Кардиффа» сделал хет-трик, а против «Арсенала» отметился дублем. Английская пресса называла спортсмена бесценным футболистом.

В течение нескольких сезонов Бобров был ведущим игроком московского ЦДКА, его точные удары не раз приносили клубу победы в важных матчах. В 1947 и 1948 годах именно голы Всеволода, забитые им в концовках последних матчей чемпионата, принесли армейцам золотые медали чемпионов СССР. А в 1952 году Бобров в составе сборной СССР поехал в Финляндию, чтобы принять участие в дебютном для советской сборной олимпийском турнире. В этом турнире сборная СССР провела три матча. В одной шестнадцатой финала были обыг-

⁸ Хоккей с мячом.

раны болгары – 2:1. Один из голов в составе сборной СССР забил Всеволод Бобров. В одной восьмой наши футболисты встречались со сборной Югославии. Тогда противостояние Советского Союза и Югославии на политической арене было весьма серьезным, советские газеты вовсю клеймили «клику Тито», поэтому нашим было никак нельзя проиграть сборной вражеского государства. Это понимали и сами футболисты. Возможно, сказалось излишнее волнение и страх совершить роковую ошибку, но к концу первого тайма советская сборная проигрывала 0:3, а в самом начале второго пропустила четвертый гол. Правда, почти тут же Всеволод Бобров отыграл один мяч, но в ответной атаке югославы снова увеличили счет. Положение казалось безвыходным, но советской сборной удалось совершить чудо. Невероятным усилием воли настроившись на борьбу в оставшееся время, сборная СССР бросилась на штурм югославских ворот. Настоящим заводилой этих атак был Всеволод Бобров. Он сам забил два мяча и поспособствовал тому, чтобы отличились его партнеры Трофимов и Петров. Спасительный пятый гол советская команда забила на 89 минуте матча и в оставшееся время имела шанс вырвать победу, но югославам удалось отстоять свои ворота.

В переигровке, состоявшейся через день, сборная СССР открыла счет уже на шестой минуте – снова отличился герой нашего повествования. Однако ранее было потрачено слишком много сил, и югославам удалось склонить чашу весов в свою пользу. Поражение со счетом 3:1 привело к досрочному возвращению советских футболистов домой. За проигрыш команде «главных идеологических врагов» футболистов не арестовали, хотя многие из них мысленно готовились и к такому развитию событий. Но было официально объявлено, что сборная расформировывается, а вместе с ней и клуб ЦДКА, который служил базовым клубом для сборной. Повторный матч с югославами стал последним в сборной и для Всеволода Боброва. К тому же его карьера футболиста подходила к концу.

Причина этому одна – травмы. Защитники, которые и сейчас порой не отличаются безупречной техникой, в те годы предпочитали, не мудрствуя лукаво, сбивать чересчур техничных форвардов соперника. Боброву доставалось очень часто, его скоростные проходы то и дело прерывались подножками и ударами по ногам. А однажды защитник, не успевая за стремительным прорывом Боброва, прыгнул на него двумя ногами сзади. Итог – самый сложный перелом коленного сустава. После этого случая Всеволод вернулся в футбол, но блестящих проходов в его исполнении стало гораздо меньше. Чтобы уменьшить нагрузку на больную ногу и заглушить боль, он перед матчами туго перебинтовывал ее. Бобров предпочитал теперь атаковать вторым темпом, карауля передачи и отскоки на подступах к штрафной площадке соперников. Тогда такая манера игры была непривычной для болельщиков, и к тому же ожидаемо приводила к снижению результативности.

В то время начал набирать популярность новый для Советского Союза вид спорта – хоккей с шайбой. Бобров быстро увлекся этой игрой. Кататься на коньках он умел с детства, конечно, пришлось поработать над техникой и бросками, но здесь пригодился опыт выступлений в хоккее с мячом. В новом виде спорта существенно уменьшились нагрузки на травмированную ногу, а меньшие размеры площадки позволили Боброву развивать привычные для него головокружительные скорости. Какое-то время Всеволод совмещал выступления за футбольный и хоккейный ЦДКА, а в 1949 году после настойчивых уговоров Василия Сталина, сына вождя народов, перешел в курируемый им хоккейный клуб ВВС. Этот переход едва не стал фатальным для Боброва. В 1952 году самолет, на котором хоккеисты ВВС летели на очередной матч, разбился, и все, кто в нем находился, погибли. К счастью для Боброва, он в тот раз с командой не полетел...

Опыт и умение быстро схватывать новое, комбинационное мышление и хорошие партнеры помогли Боброву стать лидером сначала в клубных командах, в которых он выступал, а затем и в хоккейной сборной СССР. Всеволод отправился со сборной в 1954 году на дебютный для советской команды чемпионат мира в Швецию. От новичков на Западе не ждали ничего,

кроме провала. Одна из шведских газет даже опубликовала карикатуру, на которой Бобров – тогда известный на Западе исключительно как футболист – сидел за школьной партой и внимательно, с почтением и робостью в глазах слушал урок возвышающегося над ним учителя в форме сборной Канады. Однако на деле все оказалось как раз наоборот. Советская команда произвела на чемпионате фурор, обыграв всех соперников. В решающем матче были повержены непобедимые канадцы. В 1955 и 1957 годах Бобров со сборной завоевал серебряные награды мировых первенств, а в 1956 году – «золото» зимних Олимпийских игр в Кортина д'Ампеццо.

Всего за годы выступлений на ледовых площадках Бобров забил в чемпионатах СССР 243 шайбы в 130 матчах, а в 59 международных матчах в составе сборной на его счету 89 заброшенных шайб. В 1951 году в одном из матчей чемпионата СССР Бобров забросил сразу десять шайб! Современным хоккейным форвардам такая результативность даже не снилась.

После окончания активных выступлений Всеволод Бобров перешел на тренерскую работу. Он возглавлял футбольные команды в Одессе и Алма-Ате, а затем принял московский ЦСКА. С этой командой он проработал несколько сезонов, как сейчас говорят, на перспективу, активно привлекал талантливую молодежь. Но в 1969 году, после четвертого места в чемпионате СССР, Боброва отстранили от руководства командой. А год спустя команда ЦСКА, в которой осталось большинство его воспитанников, выиграла «золото» чемпионата! О роли Боброва в этой победе может сказать такой факт: после переигровки за первое место команда сразу по возвращении в Москву («золотой» матч проходил в Ташкенте) направилась к дому, где жил Бобров, и скандировала под окнами его фамилию.

В тренерской карьере Бобров тоже совмещает футбол с хоккеем. Он тренировал «Спартак», сделав этот клуб чемпионом СССР, ему также доверили и сборную СССР. Под его руководством сборная отправилась в турне в Северную Америку, где ей предстояло сразиться с сильнейшими клубами Национальной хоккейной лиги. Прогнозы снова были неблагоприятными для советской команды, однако сборная под руководством Боброва на равных сражалась со звездами НХЛ. На чемпионатах мира сборная под руководством Всеволода Михайловича тоже выступала успешно, выиграв в 1973 и 1974 годах звание чемпионов мира. Поэтому сообщение об отстранении Боброва от руководства сборной прозвучало для болельщиков как гром среди ясного неба. Здесь, по всей видимости, сказался непростой характер Всеволода Михайловича. Однажды в одной из московских гостиниц он столкнулся в лифте с подвыпившим чиновником высокого ранга, который панибратски похлопал Боброва по плечу и сказал: «Здорово, Бобер!» – «Какой я тебе Бобер?» – тут же ответил тот и оттолкнул его. А во время матча сборной на чемпионате мира в Финляндии, когда наши ребята проигрывали, один из высших чиновников посольства решил зайти в раздевалку и «накачать» игроков сборной патристическими призывами. Бобров выставил его из раздевалки со словами: «Закройте дверь с обратной стороны!» Естественно, такое своеобразие привело к появлению влиятельных врагов. О своей отставке Всеволод Михайлович узнал по телефону, собирая вещи перед отъездом в дом отдыха.

После отстранения от руководства Бобров избегал тренерской работы. Начались проблемы со здоровьем. Сказались старые травмы, чрезмерные нагрузки. Вспомним, как в одном из матчей за хоккейный ЦДКА соперник буквально впечатал Боброва в борт. Результатом стало кровоизлияние в сердечную мышцу. Так что начавшиеся у него проблемы с сердцем имели также давнее, спортивное прошлое. 1 июля 1979 года Всеволода Боброва не стало. В 1997 году Международная федерация хоккея включила Всеволода Михайловича Боброва в Зал хоккейной славы.

Борзов Валерий Филиппович

(род. в 1949 г.)

Легкоатлет, единственный белый бегун, выигравший обе спринтерские дистанции на Олимпийских играх и завоевавший пять олимпийских медалей. Заслуженный мастер спорта СССР. Многократный чемпион Европы и СССР. Член Международного олимпийского комитета, президент НОК Украины (1990–1998 гг.); председатель парламентского Комитета по вопросам молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма в Украине; президент Федерации легкой атлетики Украины, почетный член Европейской ассоциации легкой атлетики. Один из теоретиков тактики спринтерского бега. Награжден многими орденами и медалями.

Имя Валерия Борзова во всем мире ассоциируется с запредельными скоростями спринтерского бега. Но в жизни он больше напоминает марафонца, последовательно и неуклоннодвигающегося к своей цели. Его первый старт – рождение – состоялся 20 октября 1949 года, и детство стало для Валерия первой путевкой в большой спорт. «Помню себя лет с четырех. Жили в Черновцах, на окраине. Уже тогда очень любил бегать, – вспоминает он. – И если тренерами легендарного эллинского пастуха Полимнестора были его козы, то мне помогали развивать скорость соседские собачки. Ну и конечно, постоянным лидером был мой Тузик.

Едва выходил из квартиры, начинал гоняться за своим четвероногим другом. Сначала я бегал за ним, потом он за мной. Иногда думаю, не ему ли я обязан развитием своей скорости и всеми моими спринтерскими достижениями. Если учесть, что из всех физических качеств человека быстрота поддается развитию легче всего, то, вероятно, я подсознательно развивал ее с первых шагов... Стоило увидеть легковую машину, как во мне словно что-то взрывалось, я тут же устремлялся за ней, пытался ее догнать. Отец тогда шутил: мол, не было вокруг нашего дома такого места, которое я бы не вспахал носом. Действительно, очень часто, не в состоянии затормозить, я приземлялся на весь «фюзеляж». Мои постоянные пробежки приносили маме мало удовольствия, приходилось часто «латать» меня зеленкой. И все же своему увлечению я не изменял: носился с мальчишками до упаду, причем уже тогда мне хотелось обязательно опережать всех».

И это желание привело 12-летнего Валерия в детско-юношескую спортивную школу в Новой Каховке, куда к тому времени переехала семья. Здесь он встретился с замечательным наставником многих легкоатлетов и своим первым тренером Борисом Ивановичем Войтасом. Этот человек, разглядевший в довольно упитанном парнишке талант спринтера, сумел привить ему любовь к королеве спорта, воспитал привычку к регулярным занятиям, заложил фундамент общефизической, спринтерской подготовки и дисциплины. Как раз в то время Валерий стоял перед выбором: заняться такими популярными среди мальчишек играми, как футбол и хоккей, или продолжать бегать. Благодаря тренеру он серьезно увлекся спринтом, тренировался упорно и регулярно и не стремился к сиюминутному успеху.

Накопление потенциала шло у Борзова внешне неторопливо, но неуклонно. И хотя в 16 лет он стал победителем юношеского первенства страны, но до настоящего успеха было еще далеко. Так, на европейских Играх юниоров в Одессе Валерий занял только 7-е место, показав на стометровке скромные 10,9 сек. Но от состязания к состязанию росло мастерство, шире становился диапазон двигательных навыков, шло привыкание к нагрузкам при освоении новых технических элементов. Ведь это только со стороны может показаться, что спринтерские дистанции наиболее легкие, потому что самые короткие. Но именно на них за 10–20 секунд спортсмен выкладывается до предела. У спринтеров обычно очень короток спортивный век: они сгорают, рвут мышцы, надрывают сердце. Это о них поэт Р. Рождественский писал:

...он прибежал на последнем нездешнем дыханье.
На нулевом.
За которым уже —
темнота.

И от этой «темноты» оберегал своего воспитанника первый тренер, учил вдумчиво следить за реакциями организма, преодолевая себя, контролировать нервные и физические перегрузки. А когда пришла пора расставаться, Борис Иванович подарил ученику свою фотографию с пророческой надписью: «Будущему олимпийскому чемпиону Валерию Борзову». Войтас сам попросил В. В. Петровского завершить начатый им труд. Он знал, что отдает воспитанника в надежные руки. В Киевском институте физкультуры, куда поступил Борзов, Валентин Васильевич уже тогда, в начале 1960-х годов, слыл тренером-новатором, внедрявшим в спорт научные методы тренировки. Доцент кафедры легкой атлетики, кандидат биологических наук был прекрасным педагогом и перспективным ученым, он одним из первых поставил науку на службу спорту: внедрял идеи кибернетического управления и нашел пути их применения в спортивной подготовке. Петровский рассчитал специальную таблицу, по которой Борзов вел тренировки, а приборы-регистраторы осуществляли врачебный, физиологический и функциональный контроль, помогая обнаружить новые резервы силы, выносливости, скорости. Тре-

нировки на подлинно научной основе стали заветным ключиком, открывшим двери к супер-скоростям и победам.

Позже Валентин Васильевич вспоминал о проделанной ими титанической работе: «Фундамент у Валерия уже был, так что для последующего строительства нам нужен был проект. Начались поиски наисовершеннейшей модели спринтерского бега. Изучались кинограммы бега лучших спринтеров мира – прошлых лет и нынешних. Велись расчеты угла отталкивания при беге, наклона туловища при стартовом разгоне, тщательно выверялся еще целый ряд мелких деталей, что в совокупности открывало путь к скорости. Для того чтобы Валерий Борзов пробежал сто метров за десять секунд, целый коллектив ученых вел поиск, похожий на работу, скажем, конструкторов автомобиля или самолета. Расчеты велись в лаборатории нашей кафедры легкой атлетики, в лабораториях других городов страны, в частности в Ленинграде и Омске... Ну а когда модель бегуна “Борзов-70” была математически рассчитана, научно обоснована, мы стали наши цифровые выкладки претворять в жизнь. Это была работа тонкая и филигранная, похожая на тренаж балерины, ищущей единственно верное и законченное движение».

Теперь общий успех тренера и ученика зависел только от Валерия, и он это прекрасно понимал. Он уже зарекомендовал себя на Европейском первенстве юниоров в 1968 году, где завоевал три золотые медали. В полную мощь тренерская система «выстрелила» в августе 1969 года. Это случилось в Киеве, на чемпионате Союза. Мало кому известный мастер спорта был «одним из» в финальном забеге рядом с именитым В. Сапеей. Петровский дал последние указания перед стометровкой: «О результатах не думай. Беги в девять десятых», – что в спортивной терминологии означает «бег под контролем» («десять десятых» – это запредельный бег, «на разрыв»). Над Киевом разразилась гроза, шел проливной дождь, но для Борзова наступил звездный час. Валерия не смогли сбить с победного настроения ни два фальстарта, ни мокрая битумная полоса. Стартовый рывок у любого спринтера настолько мощный, что на какие-то мгновения все исчезает из поля его зрения. Борзов справился с ощущением скорости к 60-му метру и обнаружил, что ни впереди, ни рядом никого нет. Мышцы спортсмена проходили испытание на прочность, а со стороны все выглядело как изумительно легкий и элегантный бег: прямая осанка, мощь, пластика – это был оживший атлет с древнегреческих амфор, воплощение красоты и гармонии. Борзов, опережавший соперников на целых два метра, еще успел перед самым финишем оглянуться. Ручной секундомер показал 10,0! Валерий победил, повторив рекорд СССР и Европы, стал первым номером советского спринта и был зачислен в сборную страны.

Но специалисты и любители легкой атлетики не спешили выдавать 20-летнему чемпиону авансы, ведь довольно часто юные звезды сгорали в скоростях большого спорта. Борзов разрушил эту грустную традицию. «Новобранец» сборной в сентябре 1969 года после победы на стометровке на IX чемпионате Европы по легкой атлетике в Афинах и успешного выступления весной 1970 года в венском «Штадтхалле» во время I чемпионата Европы в закрытом помещении доказал, что он спринтер высокого международного класса. Теперь перед каждым стартом европейские соперники поглядывали на Борзова с опаской, проигрывая забеги еще до начала состязания.

Только американские спринтеры, бывшие долгие годы законодателями моды на беговой дорожке, не верили в силу советского спортсмена, полагая, что легко укажут ему место за своей спиной. В первый раз Борзов встретился с американцами в матче СССР – США в 1970 году в Ленинграде и победил. Раздосадованные противники сгоряча даже заявили, что за их команду на выезде бежали отнюдь не лучшие бегуны. Но Валерий следующим летом оказался сильнейшим и в ответном матче, проходившем на американском континенте. Теперь он без труда победил самых именитых американских спринтеров. Борзов стал первым советским спортсменом, победившим бегунов США за все время проведения «матчей гигантов». После этого

прозвучало предостережение известного американского специалиста по легкой атлетике, статистика и журналиста Р. Бэнка, который заявил: «Ныне самый быстрый человек в мире находится уже не в Эбилейне, Талахасе, Окленде или Сан-Хосе. Сейчас он живет в Киеве, и ему, по всей вероятности, удастся преградить американцам путь к медалям».

А впереди была последняя решающая высота – XX Олимпийские игры в Мюнхене (1972 г.). Преолимпийский год оказался не из легких: тренировки, соревнования, аспирантура. Спорт стал для Борзова делом всей жизни. Стремление проникнуть в секреты быстрого бега привело Валерия в науку. Он заинтересованно думал о том, что огромный эмоциональный заряд его победы может привести в спорт тысячи молодых людей. А еще он думал об их судьбе, поэтому тема его диссертации имела явный педагогический уклон: «Программирование в обучении старту и стартовому разбегу спринтера». Борзов-спортсмен научился у своих наставников прежде всего творческому отношению к делу. По мере роста квалификации и накопления научного багажа он все больше становился не только объектом тренерской деятельности, но и полноправным партнером. А как аналитик и рационалист по складу мышления он всегда просчитывал победный результат и настраивался на него, причем никогда не гонясь за рекордами. Об этом свидетельствовали все его олимпийские забеги.

На Олимпиаде в Мюнхене Борзов восемь раз лидировал в личном первенстве, хотя ни разу не бежал в полную силу. Это был его звездный час. До него ни одному европейскому бегуну не удавалось победить сразу на обеих спринтерских дистанциях – 100 и 200 м. Да и за всю современную олимпийскую историю лишь два представителя Европы первенствовали на стометровке и один – в забеге на 200 м. Легкоатлетическая статистика свидетельствовала, что в беге на короткие дистанции чернокожие спринтеры всегда имели абсолютный приоритет. Этот миф Борзов не только развеял, но и установил невиданное для европейцев достижение в спринте, выиграв обе дистанции. 100 метров Валерий пробежал за 10,07 сек по электронным часам, что соответствует 9,85 сек по ручному секундомеру и равнозначно новому мировому рекорду. Причем 80 м он бежал в полную силу, а потом только «докатывал», видя, что победа ему обеспечена. На финишных шагах он даже торжествующе вскинул вверх руки, теряя драгоценные доли секунды. Это был знак подчеркнутого преимущества над соперниками.

Анализируя впоследствии свою победу, Борзов говорил: «Восемь лет подготовки и десять секунд реализации... Спортсмен, который бежит со скоростью двенадцать метров в секунду, первые тридцать метров вообще ничего не видит и не слышит. На трибунах что-то кричат, а до него доносится лишь фоновый шум... После сорокового или пятидесятого метра спринтер наконец ориентируется, в каком состоянии он по отношению к соперникам, а где-то к семидесятому метру начинается распределение по занятым местам. И когда обнаруживаешь, что справа и слева никого нет, что никто больше не шипит, не пищит и не воет, значит, ты оставил всех далеко позади».

Перед финальным забегом на 200 метров американцы, в надежде, что Борзов исчерпал себя, упорно твердили, что весь пьедестал почета займут они. Но Валерий не только выиграл старт и настолько технически совершенно прошел опасный вираж, что не оставил ни Чарльзу Смигу, ни Ли Бартону никаких шансов. Правда, его попытался догнать Ларри Блэк, но Борзов лишь искоса взглянул на него и легко прибавил... Он финишировал один с победно вскинутыми руками, как и обещал журналистам. Никто не мог оставаться равнодушным – стадион рукоплескал. А его победный результат – 20,00 сек – более 15 лет оставался непревзойденным.

Но красивый, легкий, «умный» бег в Мюнхене принес Борзову не только две золотые медали, но и «серебро» в эстафете 4 × 100 м. Он бежал последним и палочку получил, когда американец ушел вперед на 10 метров. «Если бы нам пришлось бежать двести, даже с таким гандикапом⁹, я бы его [Эди Харта] точно победил», – говорил Борзов.

⁹ Преимущество, фора.

«Борзов просто опрокинул все наши представления о таланте, который совершенствуется с помощью тренинга, – говорил журналистам мюнхенский профессор Штейнбах после триумфа Борзова. – Он развивался неуклонно и систематически: биомеханика, спортивная медицина и методика, которых у нас никак не могут соединить логически, применены его тренером-биологом с удивительной целесообразностью. Это бегун, обладающий пульсирующей мыслью...» А газета «Зюддойче цайтунг» писала: «Ничто не могло бы лучше подчеркнуть заметное преимущество русского, как последовавший за два метра до финиша жест: он ликующе вскинул вверх руки, как будто хотел сказать: “Смотрите, я самый быстрый бегун мира”. Его имя стало в один ряд с именами таких великих бегунов, как Боб Хэйес, Джим Хайнс и Армин Хари. Но в одном он абсолютно превосходит этих звезд: Борзов бежал элегантнее, непринужденнее и раскрепощеннее, чем все его предшественники за последние 24 года». Известная французская спортивная газета «Экип» так охарактеризовала советского спринтера: «Это – победа высокого интеллекта. Борзов осмысливает бег, он умеет в течение десяти секунд так управлять скоростью, что в состоянии за это время несколько раз менять свою тактику. Он открыл в спринте новую эпоху».

А ведь и правда – до появления в легкой атлетике Борзова вопрос о том, существует ли тактика в беге на спринтерские дистанции, ни у кого не возникал. Казалось очевидным, что за стремительные 10 секунд бегуну невозможно перестроиться. Валерий разрушил существующие каноны, вместе с Петровским они создали тактику спринта. В этот короткий промежуток времени Борзов на глазах у зрителей и спортсменов мог несколько раз изменить скорость бега. Его способность просчитывать в доли секунды различные варианты ситуаций на дорожке и вносить соответствующие поправки в свой бег непостижима. Недаром Борзов очень серьезно занимался проблемами физиологии спорта и много времени проводил в лаборатории Киевского института физической культуры. Он стал спринтером новой формации, девизом которого было – не бегать бесцельно.

Такой небывалый успех Борзова вызвал не только восхищение. Чего только ни придумывали американцы, потерявшие свою гегемонию в спринте.

А проигравших —
конечно же! —
солнце слепило.
А проигравшим —
естественно! —
ветер мешал.

(Р. Рождественский)

Впоследствии Борзов не без юмора говорил о своих победах над американцами: «Я, пожалуй, единственный выполнил наказ Никиты Сергеевича Хрущева: догнать и перегнать Америку». Но сразу после победы ему было не до шуток: с чьей-то подачи первый канал телевидения ФРГ передал вначале, что советский спортсмен дватри дня отсутствовал на территории Олимпийской деревни, а затем сообщил, что Борзов попросил политического убежища. Конечно, это была попытка деморализовать спринтера. В одном из интервью он рассказывал: «То, что это дело рук экстремистов, сомнений не вызывало, но сегодня на кого-то грешить сложно. Я и не буду этого делать. Экстремистских организаций тогда было достаточно – и среди темнокожих, и в нашей украинской диаспоре. Там тоже могли быть люди, которые таким образом реагировали на красную майку, на герб СССР, на человека, который после победы в беге на сто метров впервые заявил на пресс-конференции, что он из Киева, а не из Советского Союза... Когда германское телевидение передало обо мне лживые сообщения, в Киеве

“появились” мои недруги. Они ликовали: “Вот, мы же говорили!” Пришлось звонить домой и успокаивать родителей, поскольку информация приобрела резонансный характер».

После триумфа советского спортсмена на Олимпиаде любители легкой атлетики заполняли стадионы, чтобы увидеть воочию бег самого быстрого человека планеты – Валерия Борзова. Он стал одним из самых популярных чемпионов, героем из героев. И не в его привычке было разочаровывать трибуны. Борзов относился к легкой атлетике с огромным пиететом и говорил: «На мой взгляд, трудно представить зрелище более захватывающее, чем бег. Это поинтереснее детектива – человек мчится за человеком, погоня. Но сюжет не придуман заранее, а разворачивается, закручивается и развязывается прямо на глазах у зрителей». И в каждом забеге Валерий демонстрировал запредельные возможности человеческого организма. Ему не раз предлагали перебраться в Москву, но он отказался и в соревнованиях, проводимых в рамках Союза, отстаивал спортивную честь Украины. Так, на VI Спартакиаде народов СССР (1975 г.) Борзов завоевал для украинской сборной три золотые медали в спринте. Благодаря ему, в частности, была одержана командная победа в эстафете 4 × 100 метров. Он вновь бежал четвертым и получил эстафетную палочку, когда россиянин Александр Корнелюк был впереди метров на шесть. Все считали, что догнать его просто нереально. В метре от финишного створа Корнелюк в победном жесте поднял руки и... оказался вторым. А зрителям, как всегда, показалось, что в этот миг все бегуны, кроме Борзова, притормозили.

Судьба —
В оправдах секундомеров...
Я славлю
правду
последних метров!
Ты душу
выложил,
дрожишь, устав...
И нету финиша.
Есть новый
старт.

(Р. Рождественский)

И таких победных стартов было у Борзова еще множество. На трех летних чемпионатах Европы (1969, 1971 и 1974 гг.) он завоевал четыре золотые медали. Стартуя на семи зимних чемпионатах континента (1970–1972 и 1974–1977 гг.), Валерий стал обладателем семи золотых наград в мини-спринте – беге на 50 и 60 м. Еще более внушительна коллекция наград, завоеванных им на чемпионатах Советского Союза (1968–1977 гг.) – 17 золотых медалей и 12 рекордов страны. Борзов сумел развеять еще один миф легкой атлетики, гласящий, что век спринтера короток. Он выстоял дольше других на вершине мирового спринта – с 1969 по 1978 год – и продержался две Олимпиады. На Олимпийских играх в Монреале ему не удалось полностью проявить свои возможности. Буквально за месяц перед этими ответственными соревнованиями Валерий получил серьезнейшую травму. И тем не менее, в копилку советской сборной легли две бронзовые награды Борзова, завоеванные в беге на 100 метров и в эстафете 4 × 100. В результате, став обладателем пяти наград двух Олимпиад, чего не добивался еще ни один белый спринтер в истории легкой атлетики, он установил своеобразный рекорд, достойный Книги рекордов Гиннеса.

Но, к сожалению, даже опытнейший спортсмен, знавший о физиологии бега буквально все, не был застрахован от травм. Шесть раз он «рвался», причем, случалось, настолько серьезно, что медики ставили на нем крест. «Вообще-то спринт считается аристократичным

видом легкой атлетики, – говорит Борзов, – здесь нет длительных по времени нагрузок и болей, все кратковременно. Зато мы имеем самую крупную неприятность – постоянное ожидание травмы. Представьте себе, что такое травма, полученная на скорости сорок шесть километров в час! Это или надрыв мышечной группы, или растяжение. Бежать уже не хочется, а массу в восемьдесят семь килограммов сразу не остановишь. Вот и приходится с этой болью как-то выкручиваться. Иногда легкоатлеты падают, а падать на такой скорости – сами понимаете... Тогда ведь были только гаревые дорожки... Комплексы возникали от одной только мысли, что можешь травмироваться. У спринтера травмы – частое явление, поэтому перед каждой стометровкой, перед каждым финалом надо всякий раз решаться на то, чтобы пустить себя, как говорится, вразнос с риском для жизни».

Но не страх заставил 30-летнего Борзова расстаться со спортом. Уже после Монреаля он стал замечать, что для поддержания формы тратит все больше сил. Конечно, он мог уйти на пике славы, но сознательно «ждал поражения, которое бы вселило в него окончательное убеждение, что его час пробил». Такой момент наступил на Спартакиаде народов СССР в 1979 году, когда Борзов даже не попал в финал. «Тут же я завязал беговые туфли, повесил их на гвоздь и сказал: “Валерий Филиппович, чао!”»

Спортивная карьера завершилась, но за ней не было пустоты и безысходности. И немало важную роль в дальнейшей судьбе спортсмена сыграло его отношение к славе, работе и обществу. Он говорил: «Каждый человек имеет определенные обязательства перед обществом. А с человека известного спрос особый. Даже малейшие признаки чванства, грубости или бескультурья моментально фиксируются. Став чемпионом, я как бы подписал незримый контракт, где указаны мои права и обязанности. Обязанностей стало больше, чем прав. Выступления на предприятиях, в школах, институтах, бесчисленные поездки и встречи с общественностью, довольно утомительные представительства – все это необходимо, хотя и не всегда способствует росту результатов». Да и средств массовой информации Борзов, наделенный достаточным интеллектуальным потенциалом, никогда не чурался, считая их наиболее удобной формой контакта с обществом. Фактически он был готовым административным работником, чем и не преминул воспользоваться первый секретарь ЦК КП УССР Владимир Васильевич Щербицкий. Он привлек знаменитого спортсмена, имя и лицо которого знал каждый житель страны, к комсомольской работе. В течение семи лет Валерий Филиппович проработал в ЦК ЛКСМ Украины и был избран его секретарем. Затем опять связал жизнь со спортом, возглавив Государственный комитет по физической культуре и спорту. В конце 1987 года Борзов вернулся и на международную арену. На конгрессе Европейской легкоатлетической ассоциации он был избран членом Совета этой организации. Валерий Филиппович – также член Международного олимпийского комитета и НОК Украины. Следует отметить, что Борзов был и первым спортивным министром независимой Украины.

«Золотой спринтер» полностью реализовал себя как спортивный функционер. На его долю выпали трудные годы становления украинского спорта как национального. При отсутствии посольств, валюты, спонсоров он сумел создать Национальный олимпийский комитет, добиться признания МОК и спортивных федераций. В одном из интервью Борзов рассказывал: «Современный этап развития спорта имеет особенности – коммерциализацию, профессионализацию и проблемы допинга. [Кстати, его считают последним «чистым» спринтером, который не применял никаких фармакологических средств, кроме восстановительных: препаратов железа, поливитаминов, женьшеня, черной икры и, конечно, украинского сала. – *Авт.*] Эти три компонента здорово изменили мораль самого спорта. Погоня за деньгами не предполагает особых моментов, связанных с патриотизмом. В мое время (хотя я еще не совсем старый) спортом занимались с энтузиазмом – не за деньги и не ради выгоды. И отношение болельщиков было таким же, и соответственно, государство уделяло спорту внимание... Надо создать индустрию спорта со всеми составляющими, начиная от информационной политики и закон-

чивая политикой промышленной». Острую боль вызывает у Борзова проблема оттока за границу тренерских кадров, специалистов и, конечно, спортсменов. Материальные соображения чаще всего берут верх над патриотизмом. Спорт, как и культура, финансируется в Украине по остаточному принципу, и уже существует реальная угроза, что из-за разрушения системы детско-юношеских спортивных школ вскоре некому будет защищать спортивную честь страны на международном уровне.

Но Борзов ценит в жизни не только спорт. Он очень любит театр, кино, классическую и эстрадную музыку, старается «не пройти мимо хоть мало-мальски интересного музея». Он счастлив, что «собственными глазами видел Колизей и Парфенон, первый олимпийский стадион в Греции и Мюнхенский музей современного искусства». Но самая большая ценность для Валерия Филипповича – семья. Брак «золотого спринтера» и легенды спортивной гимнастики Людмилы Турищевой можно назвать не только звездным, но и образцовым. Людмила Ивановна – личность в спорте весьма неординарная и не менее титулованная, чем супруг. Ее включают в список спортивных долгожителей, потому что она выступала на трех Олимпиадах. И как выступала! Три золотые медали (1968, 1972 и 1976 гг.) за победы в командном первенстве, абсолютная чемпионка Олимпиады—72 в Мюнхене. Кроме того, Турищева – неоднократная победительница чемпионатов мира и Европы, а также Кубка мира. А сколько раз она выигрывала чемпионат и Кубок СССР! За тринадцать лет активных выступлений в спорте Людмилу награждали 137 (!) раз. Имя гимнастки занесено в Международную галерею славы спортивной гимнастики и Международную женскую галерею славы, она награждена многими государственными орденами и медалями и бронзовым Олимпийским орденом МОК. Завершив в 1978 году спортивную карьеру, Турищева работала тренером сборной СССР, с 1986 года – главным тренером украинского «Динамо» по гимнастике (она в звании полковника милиции). Всему миру хорошо известны олимпийские чемпионки Татьяна Гуцу и Лилия Подкопаева, которых подготовила Людмила Ивановна, поэтому настоящей сенсацией стало ее заявление в 2000 году о том, что она оставляет пост президента Украинской федерации гимнастики (УФГ). Впрочем, Турищева не исключает возможности своего возвращения, если ситуация изменится к лучшему: «Пока не думаю, чем буду заниматься в дальнейшем. Я так устала от гимнастики и связанных с ней проблем за эти годы, что мне не помешает просто отдохнуть...»

Семейную жизнь двух именитых спортсменов без преувеличения можно назвать счастливой. «В том, что мы сохранили семью, что она у нас надежна и не подвержена кризису, – говорит Валерий Филиппович, – заслуга и моя, и Людмилы. Видимо, и дочка – тот катализатор, который создает условия для стабильности. Что еще? Отсутствие глупостей... Даже если и случается конфликтная ситуация или угроза ее возникновения, каждый делает шаг назад. Мы прошли все этапы: знакомство, притирка, выяснения, кому чем заниматься, но конфликты и мелкие какие-то неприятности всегда разрешались. Шаг назад, сделанный каждым из нас, приводил к обоюдному согласию и гармонии». Их единственная дочь Татьяна также попыталась реализовать себя в спорте: в детстве она серьезно увлекалась художественной гимнастикой, затем стала мастером спорта в спринте, но, окончив университет легкой промышленностью, занялась дизайном. Татьяна еще молода, и у нее все впереди. Да и Валерий Филиппович, хоть уже и не рискнет пробежать стометровку, видит перед собой непочатый край работы. Он мечтает принять участие в создании так называемой физкультурно-спортивной триады: физкультура, спорт для масс и спорт наивысших достижений.

Ботвинник Михаил Моисеевич

(род. в 1911 г. – ум. в 1995 г.)

Советский шахматист. Шестой чемпион мира по шахматам (1947–1957, 1958–1960, 1961–1963 гг.). Гроссмейстер СССР (1935 г.), заслуженный мастер спорта СССР (1945 г.), гроссмейстер международного класса (1950 г.). Семикратный чемпион СССР. Заслуженный работник культуры РСФСР (1971 г.). Заслуженный деятель науки и техники России (1991 г.). Доктор технических наук, профессор.

«– Миша, что делаешь?

Я не слышал вопроса – писал пьесу.

Шел мне десятый год; к тому времени я уже приобрел у букинистов Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева. Книги были дешевые (деньги дала мама). Читал я в белые ночи, тогда и испортил зрение, стал носить очки. Потом посмотрел в Большом драматическом “Дон Карлоса” и решил стать драматургом.

– Миша, что делаешь?

Тут я вернулся в реальный мир и увидел Юлия Павловича, мужа моей двоюродной сестры Саши. Объясняю, что пишу первое действие; явление первое (король, первый придворный,

второй придворный) уже написано; во втором явлении прибавился третий придворный, а вот что дальше – не знаю...

– Не знаешь, – сказал Юлий Павлович, – не пиши! Так я и не стал писателем – незаконченное первое действие было уничтожено...»

Миша Ботвинник не стал великим драматургом. Жаль... Тонкий аналитический ум, великолепная память, прекрасная интуиция – эти качества наверняка позволили бы ему написать не один блестящий роман или пьесу. А впрочем, может, это и к лучшему, ведь хороших писателей на свете немало, а вот чемпионов мира по шахматам – раз-два и обчелся.

Михаил Моисеевич Ботвинник родился 17 августа 1911 года в поселке Репино под Петербургом. Его отец, уроженец белорусской деревни Кудрищино, в 25 лет перебрался в Минск, где несколько лет работал в подпольной типографии еврейского социал-демократического общества «Бунд». Из-за свинцового отравления Моисей Ботвинник потерял все зубы и решил... стать зубным техником. После получения диплома он перебрался в Петербург. Мама Михаила, тоже дипломированный дантист и член партии РСДРП (меньшевиков), во время революции 1905 года была выслана в Сибирь. После ссылки она приехала в Петербург и работала в медпункте Обуховского завода. Однажды решила заказать зубные протезы у одного зубного техника – вскоре они сыграли свадьбу...

Первые годы жизни Михаил, вместе с родителями и старшим братом Исааком, провел в Петербурге, где они жили в большой квартире на Невском проспекте. Некоторое время семья Ботвинников даже могла себе позволить содержать прислугу. Однако в 1920 году мать заболела, и отец ушел из семьи. «Отношения с отцом сохранились самые добрые, – вспоминал Михаил Моисеевич, – он нас опекал и материально помогал, но все же началась новая жизнь... Хотя мама часто болела, она неизменно действовала в двух направлениях: чтобы сыновья: 1) были сыты и 2) получили образование. Одеты мы были крайне бедно – этим выделялись среди сверстников, а пища была простая – кислые щи, котлеты или мясо с морковью...»

Осенью 1923 года Михаил научился играть в шахматы. Первые шаги давались нелегко: «Соображал я плохо и, хотя мне разрешали брать ходы назад, все время что-нибудь “зевал”, – честно признавался будущий чемпион мира по шахматам. И все же настойчивость и невероятное трудолюбие начали приносить свои плоды. Зимой 1924 года Михаил выиграл свой первый турнир – чемпионат школы. Его мама не на шутку встревожилась: «Лучше бы ты стал художником, – говорила она сыну. – Надеешься, что Капабланкой будешь?» Кто бы мог подумать, что уже через полтора года Михаил Ботвинник, четырнадцатилетний шахматист первой категории города Ленинграда, обыграет самого Хосе-Рауля Капабланку, третьего чемпиона мира, величайшего шахматного гения! В ноябре 1925 года в рамках первого Московского международного шахматного турнира Хосе-Рауль Капабланка давал сеанс одновременной игры. Знаменитый чемпион быстро переходил от одной доски к другой и, практически не задумываясь, передвигал фигуры. Однако от столика, где сидел Миша Ботвинник, худенький мальчик в очках, Хосе-Рауль не отходил по несколько минут. Король кубинца попал под неуправляемую атаку, и вскоре чемпион мира смешал фигуры. Этого никто не ожидал – на некоторое время в зале повисла гробовая тишина. Говорят, впоследствии Капабланка с похвалой отзывался об игре Ботвинника, но в момент окончания партии выражение его лица назвать приветливым было нельзя...

Конечно же, победа над чемпионом мира не означала, что перед Михаилом Ботвинником открылись все двери шахматного мира. Зарабатывать себе имя ему приходилось, проходя через сито множества турниров. Первый серьезный успех пришел в июне 1926 года: Ботвинник поделил второе – третье места с мастером И. Рабиновичем на чемпионате Ленинграда. Благодаря этому результату Михаил был включен в состав сборной города, которая отправлялась в Швецию на матч «Стокгольм – Ленинград». Осенью 1926 года пятнадцатилетний Михаил Ботвинник впервые выехал за пределы СССР. Кстати, в советское время он был одним из немно-

гих шахматистов, кого власти без особых проблем выпускали за границу. Тогда зарубежная поездка считалась особым видом поощрения со стороны партийного руководства. Конечно же, доверие оказывалось только тем, кто был «горячо предан делу строительства коммунизма» или, по крайней мере, умело изображал такую преданность. Михаил Моисеевич всегда был убежденным коммунистом, и до определенного момента его отношения с властью складывались как нельзя лучше. Однако в 1967 году Ботвинник отказался от участия в турнире, посвященном 60-летию Великой Октябрьской революции, а через год не захотел поехать в ГДР на какой-то второстепенный турнир. Так начал зреть конфликт между режимом и состоявшимся и знающим себе цену человеком, каким был Михаил Ботвинник. Наконец, в 1983 году из КГБ СССР в ЦК партии поступила докладная записка: «Находясь в Нью-Йорке, Ботвинник допустил ряд высказываний, порочащих представителей советской шахматной школы». Михаил был вызван на ковер в ЦК, однако извиняться и раскаиваться он не собирался. Этого великому шахматисту не простили. «Рекомендуем впредь ограничить поездки Ботвинника М. М. за пределы СССР» – такой была формулировка постановления ЦК. С тех пор о шахматисте словно забыли...

Но вернемся в 20-е годы прошлого века, когда Михаил только начинал свой путь к славе. В 1927 году в Москве прошел V всесоюзный шахматный чемпионат, в котором, наряду с сильнейшими игроками страны, участвовал и молодой представитель Ленинграда Михаил Ботвинник. Авторитет мастеров не смутил юное дарование – на том чемпионате Михаил поделил пятое – шестое места и стал самым молодым в СССР мастером спорта.

В 1931 году на VII Всесоюзном первенстве Михаил Ботвинник проиграл всего две партии из семнадцати. На протяжении всего чемпионата ему приходилось нагонять московского мастера Н. Рюмина, и только их личная встреча решила вопрос о победителе. Ботвинник выиграл, впервые завоевав звание чемпиона СССР.

Турнир в английском Ноттингеме, собравший в 1936 году всех претендентов на звание чемпиона мира, закрепил за Ботвинником репутацию одного из лучших шахматистов мира. Он поделил с Хосе-Раулем Капабланкой первое – второе места. Ласкер, Алехин, Эйве и многие другие гроссмейстеры остались позади. «Ботвинник имеет все шансы, чтобы стать чемпионом мира в ближайшие годы. Помимо огромного таланта он обладает всеми спортивными качествами, которые имеют решающее значение для успеха, – бесстрашием, выдержкой, точным чутьем для оценки положения...» Эта фраза четвертого чемпиона мира по шахматам Александра Алехина вошла во все шахматные энциклопедии. Заслужить такую похвалу от Алехина, человека с немалым самомнением, советскому шахматисту, стороннику не любимого Алехиным режима, было очень непросто. Это говорит, прежде всего, об огромном таланте Михаила Ботвинника.

После ноттингемского турнира Михаил Ботвинник был вынужден на некоторое время практически забыть о шахматах. Ему даже пришлось пропустить очередной чемпионат СССР 1937 года, проходивший в Тбилиси. Все его время занимала напряженная работа на электротехническом факультете Политехнического института. В сентябре 1937 года Ботвинник успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследования устойчивости синхронной машины при регулировании напряжения возбуждения по фазовому углу цепи статора».

В 1938 году в Голландии на «АВРО-турнире» Ботвинник занял третье место, выиграв партии у Капабланки и Алехина. Таким образом Михаил подтвердил свое право на матч с чемпионом мира. Алехин принял вызов, но нерешенные организационные вопросы не позволили провести этот матч вовремя.

Однако в карьере Ботвинника были и серьезные провалы. На чемпионате СССР 1939 года Михаил лидировал после десяти туров, но затем резко сдал свои позиции и в итоге не вошел в число призеров. После этого турнира недоброжелатели решили, что с Ботвинником «покончено». Но мудрые люди понимали, что у любого игрока может быть временный спад.

Когда в шахматной газете «64» был опубликован шарж на Ботвинника, где он ехал верхом на слоне, его старый друг А. Модель там же опубликовал свои строки:

А вот в зловещей тишине
Ботвинник едет на слоне.
Волненьем публика объята —
Кто ждал такого результата?
И каждый мечется с вопросом:
Скажите, что случилось с гроссом?
А гросс спокоен, как всегда,
И нет волнения в нем следа.
Ботвинник тверд, он все учел.
И эта твердость нам понятна:
Он сдал в аренду свой престол
И через год – вернет обратно.

Предсказание Абрама Яковлевича Моделя было абсолютно точным. В 1941 году, за два месяца до начала войны, был проведен матч-турнир среди шести победителей чемпионата за звание абсолютного чемпиона СССР. В этом турнире Михаил Моисеевич не проиграл ни одной партии и занял первое место. Он был утвержден в качестве претендента на матч с Александром Алехиным за мировую шахматную корону.

Этого матча ждали очень долго, но он так и не состоялся. Вначале помешала война, а затем – неожиданная смерть Алехина 24 марта 1946 года.

После смерти Алехина трон чемпиона мира оказался свободным. Впервые с 1886 года шахматный мир остался без своего короля. Летом 1946 года в швейцарском городе Винтертуре состоялся первый послевоенный конгресс ФИДЕ (Международной шахматной федерации), на котором было решено провести матч-турнир среди шести сильнейших шахматистов мира; победитель турнира получал чемпионский титул. Восемнадцатый конгресс ФИДЕ 1947 года в Гааге окончательно утвердил состав участников матча-турнира. В нем принимали участие советские шахматисты Михаил Ботвинник, Пауль Керес, Василий Смыслов, американцы Ройбен Файн и Сэмюэл Решевский и голландец Макс Эйве. После того как Файн отказался от участия в соревновании, было решено провести турнир в пять кругов для пяти участников. Первые два круга состоялись в Голландии, три последующих – в Москве, в Колонном зале Дома союзов. Михаил Ботвинник с самого начала захватил лидерство, набрав 3,5 очка из четырех возможных. Он прекрасно провел весь турнир, продолжавшийся со 2 марта по 18 мая 1948 года. Набрав 14 очков из 20, он выиграл матч-турнир и был признан чемпионом мира по шахматам. Началась пятнадцатилетняя «эра Ботвинника». Интересно, что сам Михаил Моисеевич всегда очень сдержанно относился к своим победам. Вот как он описывал свои чувства после того, как завоевал звание чемпиона мира: «После турнира легче не стало: закрытие, встречи, концерты, беседы. Самым тяжелым, несомненно, было сознание того, что стал чемпионом. Это мешало жить. Но все же выдержал. Инстинкт самосохранения сработал. Скоро я забыл о том, что чемпион. А когда вспоминал и становилось как-то не по себе, то мыслил: “А что это такое – чемпион? Всего лишь выигрыш соревнования на первенство мира. И ничего больше!..”»

Согласно условиям проведения соревнований на первенство мира чемпион был обязан раз в три года подтверждать свое звание в матче из 24 партий; при ничейном счете (12:12) он сохраняет свой титул, при проигрыше – имеет право на матч-реванш.

Первым оспорить чемпионство Ботвинника попытался советский шахматист Давид Бронштейн. Для чемпиона мира этот матч оказался на редкость тяжелым. До предпоследней

партии претендент был впереди на одно очко, однако Ботвиннику все же удалось сравнять счет. В последней партии он свел игру к ничьей и сохранил звание чемпиона мира.

В 1954 году началось противостояние Михаила Ботвинника и Василия Смыслова. Первый их матч закончился ничьей, а вот во втором, состоявшемся в 1957 году в Москве, Василий Смыслов одержал убедительную победу – 12,5:9,5. Но не зря коллеги называли Михаила Ботвинника «бойцом». Он, что называется, «не раскис» и в матче-реванше (1958 г.) вернул себе звание чемпиона мира, обыграв Смыслова со счетом 12,5:10,5.

«В мире есть шахматисты, которые по мастерству могут сравниться с Ботвинником. Но, безусловно, никто не может сравниться с ним в боевом духе. Дважды играть в матчах-реваншах и оба раза блестяще переигрывать своих соперников – более молодых и более агрессивных – такого еще не знал шахматный мир», – писала лондонская «Таймс» в 1961 году после матча-реванша двух Михайлов – Талья и Ботвинника. В первом матче Таль, который был моложе своего соперника на 25 лет, выиграл, но в 1961 году молодой рижский гроссмейстер ничего не смог противопоставить великолепно игравшему Ботвиннику. 13:8 – и Михаил Ботвинник во второй раз вернул себе звание чемпиона мира.

Девизом ФИДЕ являются простые слова – «Gens una sumus» («Мы все одна семья»). Однако отношения между ведущими шахматистами мира никогда не были дружественными и идиллическими. Еще в 1952 году Михаил Ботвинник ощутил это на себе, когда коллеги выгнали его из сборной, впервые отправлявшейся на Всемирную шахматную олимпиаду, причем сделали это традиционным советским способом – единогласно проголосовали на собрании. Михаил Моисеевич не остался в долгу и не собирался, как принято по нормам христианской морали, «после удара подставлять другую щеку». Говорят даже, что он перед каждым матчем, проводя какие-то специальные сеансы психологической подготовки, жестко настраивал себя против соперника.

Атмосфера перед матчем за первенство мира между Михаилом Ботвинником и Тиграном Петросяном, который состоялся весной 1963 года, была очень напряженной. (Остряки называли этот матч «еврейско-армянской битвой во славу русского народа», поскольку супругой Ботвинника, еврея по национальности, была армянка, а женой армянина Петросяна была еврейка.) Соперники, мягко говоря, недолюбливали друг друга, хотя на людях старались этого не показывать. Очевидно, возраст и напряженная обстановка отрицательно сказались на игре Михаила Ботвинника. Он проиграл со счетом 12,5:9,5. После этого Ботвинник уже не принимал участия в матчах за звание чемпиона мира. Правда, в последующие семь лет он сыграл более 200 партий на различных турнирах, обыгрывая при этом чемпионов мира Петросяна, Смыслова и Спасского. Его последним значительным успехом стал состоявшийся в 1970 году «матч века» между сборной СССР и командой избранных шахматистов мира. Михаил Моисеевич выиграл одну из последних партий турнира и внес немалый вклад в победу советской сборной. Ботвинник окончательно расстался со спортом после прошедшего в том же году турнира в немецком Лейдене.

«Во-первых, я отдал шахматам, по-моему, все, что было возможно. Сейчас есть много молодых талантов, со свежими идеями. Во-вторых, у меня просто нет времени готовиться к крупным турнирам. Когда я был занят одной электротехникой, работу удавалось сочетать с шахматами. Но уже несколько лет я работаю еще и над проблемой игры в шахматы на вычислительной машине и так погрузился в эту проблему, что сочетать все три занятия стало невозможно», – так Михаил Моисеевич рассказывал о причинах расставания с любимой игрой.

До конца жизни Михаил Ботвинник занимался научной работой, писал книги. Он умер в Москве 5 мая 1995 года. Буквально за день до смерти Михаил Моисеевич дал родственникам последние указания: «Никаких пышных похорон. Никаких шахматистов. Хочу уйти спокойно...»

Брумель Валерий Николаевич

(род. в 1942 г. – ум. в 2003 г.)

Советский легкоатлет (прыжки в высоту). Чемпион XVIII Олимпийских игр в Токио (1964 г.). Серебряный призер XVII Олимпиады в Риме (1960 г.). Чемпион Европы (1962 г.) и СССР (1961–1963 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1961 г.). Неоднократный рекордсмен мира. Автор нескольких романов и пьес.

«...Я сел на мотоцикл. Сел позади сокурсницы по институту – мотогощицы. Я попросил ее подвезти меня до метро. Москва стояла в золотых листьях, только что прошел дождь, проглянуло солнце. Все сверкало – лужи, река, окна домов, гранитный парапет набережной. Девушка (ее звали Светлана) оглянулась на меня, улыбнулась. На один миг. Но именно в этот миг я успел увидеть подрагивающую стрелку спидометра, отметку “80”, крутой поворот дороги, исчезающей в темном провале туннеля, и перед его зевом огромную искрящуюся лужу. В следующее мгновение мотоцикл влетел в лужу, скользнул влево, из-под меня тотчас ушла опора. Страшный удар о столб, я понесся в черную бездонную дыру. Сознание успело поставить точку: “Все...”

...Когда сознание вернулось, я увидел сокурсницу. Ее трясло в нервном ознобе. На ней самой не было ни царапины.

Я попытался встать и не смог. На обочине заметил свою правую туфлю. Посмотрел на ногу, с которой она соскочила, и не нашел ее. Я на ней сидел. Подо мной оказалась липкая лужа крови. Я высвободил из-под себя ступню – вместо нее торчали страшные костные отломки. Сама ступня висела на одних связках и сухожилиях.

Кости были неестественно белого цвета. Я равнодушно отметил: “Все как в анатомичке института”. И тотчас почувствовал боль, точно ногу мне отрубили топором...»

А как здорово все начиналось... В 1960 году восемнадцатилетний Валерий Брумелль поразил весь мир, завоевав серебряную медаль на Олимпийских играх в Риме. Еще через четыре года он выиграл Олимпиаду в Токио. Ему было всего двадцать три, и казалось, все еще впереди...

Валерий Брумелль родился 14 апреля 1942 года в селе Толбузино Тындинского района Читинской области. Через десять лет семья Брумелль перебралась на Украину, в Ворошиловград (ныне – Луганск).

Многие великие спортсмены не сразу определялись с любимым видом спорта. Так было и у Валерия Брумелля. Вот как он сам описывает начало своей спортивной карьеры: «Я много перепробовал: коньки, лыжи, баскетбол, гимнастика, стрельба, плавание... Ничто меня не устраивало, отовсюду я уходил разочарованным. Я жаждал мгновенного результата. Я не знал, что сила тела, как и сила духа, накапливается по крупицам, годами. Ежедневно я изо всей мочи раздувал перед зеркалом свою худую детскую грудь, напрягал в локтях руки и не находил никаких изменений.

И вдруг на уроке физкультуры через веревочку прыгнул на 120 сантиметров. Совершенно неожиданно. Я, хилый пятиклассник, без труда преодолел высоту, которая была не под силу ребятам старше меня.

И все сразу определилось. Прыгун!..»

В Ворошиловграде Валерий попал в детскую спортивную школу общества «Авангард». Ему повезло с наставником – Валера оказался в группе опытного тренера Петра Семеновича Шейна.

В четырнадцать лет Валерий показал лучший результат среди школьников Ворошиловграда – 1 м 60 см. Через год он занял второе место на юношеском первенстве Украины, взяв планку на высоте 1 м 75 см. В шестнадцать лет Валерий прыгнул на 1 м 95 см, а в шестнадцать с половиной взял считавшуюся еще совсем недавно «космической» высоту 2 метра ровно и стал мастером спорта.

В 1960 году Валерий Брумелль поступил в Московский институт физкультуры и тогда же попал в олимпийскую сборную СССР. Оноказался третьим номером в команде прыгунов в высоту. Партнерами семнадцатилетнего Брумелля стали более опытные Роберт Шавлакадзе и Виктор Большов.

В те годы для любого провинциального ребенка поездка в Москву или Ленинград была огромным и незабываемым событием. Можно себе представить ощущения вчерашнего школьника, попавшего в Рим, да еще и на Олимпиаду! Но уже тогда Валерий понимал, что его задача – не любоваться красотами Вечного города, а отрабатывать вложенные в него силы и средства и завоевывать медали: «Первый раз в жизни я испытал ощущение, что кому-то по-настоящему нужен. Долг, ответственность – эти абстрактные понятия, которые с детства внушали школа и родители, вдруг зашевелились во мне как нечто живое и реальное. Однако пребывать в “должниках” я не собирался и решил доказать, что доверие заслужил не из милости, а по праву».

Тогда Олимпийские игры воспринимались не только как соревнования сильнейших атлетов мира, но и как соперничество двух супердержав – СССР и США, состязание двух систем – коммунизма и капитализма (или, если угодно, тоталитарной системы и западной демократии). На счету была каждая медаль. Американцы очень рассчитывали на «золото» в прыжках

в высоту, ведь бесспорным фаворитом считался двухметровый гигант Джон Томас, обладатель фантастического мирового рекорда 2 м 20 см.

Соревнования проходили 1 сентября 1960 года. Трио советских атлетов – Роберт Шавлакадзе, Виктор Большов и Валерий Брумель – без проблем преодолели квалификационный рубеж, равный двум метрам ровно, и получили право выступать в основных соревнованиях. Без потерь прошли квалификацию и американцы. Но вечером, после высоты 2 м 06 см, американцы Дюмас и Фауст вынуждены были покинуть сектор для прыжков. У команды США остался только один спортсмен. Но американцы по-прежнему верили в победу – ведь остался то знаменитый «бостонский кузнечик» Джон Томас!

Постепенно прыгуны дошли до олимпийского рекорда 2 м 12 см. С первой попытки эту высоту взяли Большов и Шавлакадзе, со второй – Валерий Брумель. Томас эту высоту пропустил. Он был уверен в своих силах и с невозмутимым видом ждал следующую высоту. 2 м 14 см с первой попытки берет Шавлакадзе, со второй – Большов, Брумель и Томас. И наконец, наступает развязка. Шавлакадзе с первой, а Брумель со второй попытки берут 2 м 16 см. Виктор Большов из борьбы выбывает, и становится ясно, что Валерий Брумель уже стал обладателем олимпийской медали. Но вот какого достоинства? Все зависит от последней попытки Джона Томаса...

Организаторы явно не рассчитывали, что соревнования будут продолжаться так долго. Над римским стадионом опустилась южная ночь, и с трибун сектор для прыжков был уже практически не виден. Американцы до последнего момента надеялись на чудо, однако на электронном табло напротив фамилии «Томас» появился третий минус... «Золото» и «серебро» за советскими спортсменами. Шавлакадзе и Брумель пытаются взять 2 м 18 см, но безуспешно. По сумме попыток олимпийским чемпионом стал Роберт Шавлакадзе, Валерий Брумель завоевал серебряную медаль.

«Бесспорно, Джон Томас – выдающийся спортсмен. Но победа не завоевывается прошлыми рекордами. Не каждый раз удастся показать свой лучший результат. Не удалось это сегодня и Томасу... Мне не думается, что Томас, оставшийся один против трех советских прыгунов, спасовал. Нет, он боролся до самого конца...» – не по годам рассудительный Валерий Брумель очень уважительно отозвался о сопернике, который стал его другом. Но все дружеские чувства забывались, когда дело доходило до соревнований. Брумель и Томас семнадцать раз встречались в секторе для прыжков, и только один раз Валерий проиграл прославленному американцу.

Расцвет Брумеля совпал с началом романтической эпохи освоения космоса. Как только ни называли Валерия – «человек-спутник», «космический Брумель», «звездный прыгун». А величали его так не зря – с 1961 года ни один прыгун в мире не «летал» так высоко, как это делал Брумель. До 1963 года он шесть раз устанавливал мировой рекорд. Его последнее достижение – 2 м 28 см – продержалось до 1971 года. Трижды подряд (!) – в 1961, 1962 и 1963 годах – журналисты всего мира признавали Валерия Брумеля лучшим спортсменом года. Его популярность была просто невероятной. Можно себе представить чувства молодого парня из глухой сибирской деревни, на которого вдруг свалилась всемирная известность. Конечно, это было приятно, но сам он позже признавался, что с трудом избежал звездной болезни: «После того как меня признали лучшим спортсменом в мире, на меня неудержимо покатился ком славы. Радио, телевидение, специальные фильмы, статьи в журналах с огромными фотографиями, бесчисленные интервью, автографы, масса поклонников – начиная с известных артистов, кончая директорами гастрономов... Позже я стал понемногу перенимать кое-что от напыщенного индюка. Но деградировать полностью не позволило дело...»

На Олимпиаде 1964 года в Токио дуэль Брумеля и Джона Томаса решилась на высоте 2 м 16 см. Валерий взял эту высоту с первой попытки, а американец – только со второй. Оба с первого захода преодолели 2,18, а вот следующая высота – 2 м 20 см – осталась непокоренной. По

сумме попыток олимпийским чемпионом стал Валерий Брумелль. Казалось бы, невероятный успех, но и тут Брумелль очень самокритично отнесся к себе и к своим результатам: «Американец радовался своей личной победе: после третьего места в Риме теперь второе, “серебро”. Он был доволен и не желал больше бороться. А зря! Если бы он знал, что отдает титул олимпийского чемпиона сопернику, который пребывает в своей наихудшей спортивной форме!» Вот такой немного странный чемпион – выиграл Олимпиаду и при этом фактически признается, что был не достоин высокого звания.

После Олимпиады результаты Валерия ухудшились, но вскоре он начал восстанавливать былую форму. Спортсмен мечтал покорить свой же мировой рекорд 2 м 28 см и постепенно приближался к заветной цели. На соревнованиях в США он попросил установить 2,29 см. Высота не покорила, но было видно, что Валерий способен ее преодолеть. В Париже он взял 2 м 26 см и решился пойти на 2,30. Не хватило буквально каких-то микронов. Опять неудача, но никто не сомневался, что до конца 1965 года Брумелль установит новый мировой рекорд...

5 октября 1965 года Валерий Брумелль попал в страшную аварию. Почти год он провел в больнице и перенес 32 операции. Но ничего не помогало. Нога не срасталась, возникла угроза гангрены и ампутации. Только благодаря гению хирурга Георгия Илизарова удалось спасти ногу. Валерий даже пытался вернуться в большой спорт, начал тренироваться, но в 1969 вновь получил тяжелейшую травму – порвал коленную связку...

Он не сломался, хотя было очень тяжело. Валерий снова попытался вернуться в сектор для прыжков, сумел преодолеть 2 м 07 см, однако нового чуда не произошло – до конца восстановиться он не смог.

Расставшись со спортом, Валерий Брумелль занялся литературной деятельностью. Он написал несколько книг, в том числе романы «Высота», «Право на прыжок» и, совместно с драматургом Александром Лапшиным, роман «Не измени себе», который был переведен на 7 языков. Валерий Николаевич пробовал себя и в драматургии, одну из пьес он посвятил доктору Илизарову. В 1987 году, по приглашению Международной легкоатлетической федерации (IAAF), он снова побывал в Риме, на торжествах, посвященных 75-летию IAAF, где был признан «лучшим прыгуном в высоту в истории легкой атлетики».

Он умер совсем недавно, 26 января 2003 года, – организм не сумел справиться с тяжелой болезнью...

Это было незабываемое время – эпоха 60-х, эпоха «оттепели», эпоха перемен в жизни огромной страны, эпоха первых полетов в космос... И «эпоха Валерия Брумеля», «космического прыгуна», великолепный полет которого так неожиданно прервала нелепая случайность...

Бубка Сергей Назарович

(род в 1963 г.)

Легкоатлет, прыгун с шестом, заслуженный мастер спорта, чемпион Олимпийских игр, победитель пяти чемпионатов мира. 35-кратный рекордсмен мира. Герой Украины. Член Исполкома Международного олимпийского комитета. Посол ЮНЕСКО по спорту. Бизнесмен, основатель и президент «Клуба Сергея Бубки» (г. Донецк), народный депутат Украины 4-го созыва.

Каждый рекорд – это событие. Но иногда случаются рекорды, которые становятся событиями эпохальными, открывающими новый этап в развитии спорта. Такое событие произошло 13 июля 1985 года на небольшом стадионе в Париже. Наутро о нем заговорил весь спортивный мир.

На первых полосах крупнейших газет появились броские заголовки и многочисленные фотографии виновника «спортивной сенсации года» – Сергея Бубки, который, преодолев планку на высоте 6 м, установил мировой рекорд в прыжках с шестом. По выражению одной из газет, Сергей Бубка совершил «прыжок в XXI век». И хотя после этого он установил еще не один рекорд, его первый 6-метровый прыжок открыл новую эру в этом виде легкой атлетики.

Выдающийся спортсмен современности (по определению Х. А. Самаранча) появился на свет 4 декабря 1963 года в провинциальном Ворошиловграде (теперь Луганск). Семья Бубки не имела никакого отношения к спорту. Отец его, Назар Васильевич, – военнослужащий, прапорщик, отдавший армии всю жизнь, – был физически крепким человеком и старался поддерживать хорошую спортивную форму. Мама, Валентина Михайловна, работала в одной из городских поликлиник. В то время жили они очень скромно, впятером в маленьком двухкомнатном домике бабушки на рабочей окраине города. С ранних лет Сергеем и его старшему брату Василию прививали любовь к труду. В доме у детей были свои постоянные обязанности – воды наносить, дров наколоть, помочь отцу по хозяйству. Дети росли живыми и непосредственными, так что родителям иногда было трудно уследить за ними. Однажды Василию пришлось даже спасать брата, когда Сергей, исследуя огромную бочку с водой, чуть не утонул в ней. И во всех своих занятиях, будь то дворовый матч или состязания в силе и ловкости на спортплощадке военного городка, братья всегда были вместе. При этом по характеру они были абсолютно разные: Василий – спокойный и уравновешенный, а Сергей – то, что называется словом «бедовый». «Как две половинки от разных яблок», – шутила мама.

Как и всех мальчишек его возраста, Сергея интересовал спорт; вот только определиться с выбором было сложно. Друзья тянули и в бассейн, и в секцию спортивной гимнастики, но все это его не увлекало. Ну а в прыжковом секторе Бубка оказался благодаря своему другу Сергею Малахову, который захлеб рассказывал во дворе, что с помощью шеста он намерен научиться прыгать «метров на пять, а то и повыше».

Осенью 1974 года состоялась первая встреча Сергея с Виталием Афанасьевичем Петровым, который еще не подозревал, что приведет худого нескладного мальчишку к выдающимся достижениям. Тогда молодой тренер детской спортивной школы проводил очередной набор новичков. Сам он был прыгуном с шестом. За шесть лет до этого закончил в Харьковском педагогическом институте факультет физического воспитания. Большого спортсмена из него не получилось, несмотря на то что он был влюблен в прыжки с шестом и тренировался, что называется, до темноты в глазах. Но физические данные у Петрова были средние, и большего, чем звание кандидата в мастера спорта, он добиться не смог. И вот теперь Виталий старался передать мальчишкам любовь к этим захватывающим дух прыжкам. Шесть лет работы, шесть лет проб и ошибок помогли Петрову определить свои взгляды, тесты и методы. Он не торопился знакомить ребят с шестом. Они много бегали, прыгали, играли в разнообразные игры, соревновались в эстафетах. На тренировках Сережа показывал стандартный для своего возраста уровень, но упорный труд, а также хорошие природные физические данные помогли ему через пару лет добиться первых результатов. Как ни странно, в прыжках в длину. В 12-летнем возрасте Бубка стал чемпионом области среди сверстников в этом виде спорта.

Однако занятия Сергея скоро бы закончились, если бы не старший брат. Ездить на тренировки приходилось через весь город с двумя пересадками, и родители были против. Но тут Василий сказал, что он будет возить Сергея на тренировки, и вопрос был исчерпан. Незаметно для себя Василий тоже увлекся прыжками и стал учеником Петрова. Очень скоро он стал показывать лучшие в группе результаты. Трудолюбие и упорство – видно, их семейная черта. До конца спортивной карьеры Сергей и Василий выступали на соревнованиях вместе. И хотя старший брат менее известен непрофессионалам, на его счету много призовых мест как в чемпионатах СССР, так и в чемпионатах Европы и мира.

Их спортивные успехи начались одновременно. В 1978 году Василий выполнил норматив мастера спорта, а Сергей занял четвертое место на Всесоюзной спартакиаде школьников в Ташкенте, соревнуясь с ребятами на два-три года старше. Это была своеобразная тренерская хитрость. Бубка постоянно должен был к кому-то подтягиваться и кого-то догонять, чтобы не стоять на месте. Они с наставником жаждали самых высоких достижений. Для этого было нужно поставить самое главное – прыжок. Сергей от природы был гибким и сильным: свободно

чувствовал себя на перекладине и ловко управлялся с большим шестом. Но нужно было развивать еще и скорость. Ежедневных занятий со штангой было недостаточно. Поэтому Петров пригласил поработать со своим воспитанником заслуженного тренера Украины по спортивной гимнастике А. Соломахина. Это принесло большую пользу. Бубка овладел своим телом в высшей фазе полета именно благодаря гимнастике.

В 1979 году в жизни братьев наступил перелом. Вслед за тренером они переехали в Донецк, где была солидная база для подготовки шестовиков. Постепенно мальчики привыкли к самостоятельности: жили в общежитии, заботились сами о себе. На первых порах с деньгами было туго, приходилось экономить. Однажды Сергей поразил своих новых одноклассников тем, что, как запасливая домохозяйка, купил в школьной столовой дюжину пакетов молока. Но когда они узнали об особенностях быта, удивляться перестали.

Большую поддержку братьям оказал тогда их наставник и его жена: они как бы на время заменили мальчикам родителей – в трудные моменты подкармливали, одевали и даже лечили Сергея и Василия, чтобы ребята имели возможность спокойно тренироваться. График тренировок был настолько плотным, что уроки Сергей учил прямо в трамвае, по пути из школы в спортзал и обратно. Несмотря на это, школу он окончил без троек, а учителя были уверены, что такой голове место не в спорте. Но Бубка считал, что профессором стать никогда не поздно, а пока он был подающим надежды шестовиком.

В 1980 году Сергей стал чемпионом страны среди юношей, выполнив норматив мастера спорта – 5 м 10 см. Потом, успешно пройдя еще несколько стартов, заслужил благосклонность наставников молодежной сборной СССР. После недолгих раздумий они включили Бубку в команду для поездки на турнир легкоатлетов социалистических стран, проводившийся на Кубе. Отсюда и начался опыт международных соревнований знаменитого легкоатлета. Не всегда они были успешными, как, например, чемпионат Европы среди юниоров в Цюрихе, где Сергей занял лишь 7-е место из-за проблем с шестом. Страшно представить, но спортивные функционеры собирались поставить на нем крест, да тренер отстоял. Игорь Тер-Ованесян, главный наставник сборной, взял всю ответственность на себя.

Самолюбие не позволяло Бубке сдаваться. Выполнив норматив мастера спорта международного класса и заняв второе место на взрослом чемпионате страны, он был зачислен в сборную легкоатлетов СССР. После нескольких проверочных стартов в Ленинграде и в Таллинне, где был установлен личный рекорд – 5 м 72 см, – его первый в истории чемпионат мира по легкой атлетике. Соперники в Хельсинки оказались все как на подбор опытные и титулованные – мировые рекордсмены Т. Виньерон, Б. Олсон, Д. Бэкинхэм, В. Поляков и обладатель Кубка мира К. Волков. Никто из руководства сборной даже не рассчитывал, что Бубка возьмет медаль, на соревнования посылали «обстреляться». Но звездный час спортсмена уже наступил, и первое «золото» мира 1983 года заблестело на его груди. По окончании выступлений журналисты жаждали познакомиться с никому не известным дебютантом, но, к своему удивлению, не увидели его на прессконференции. А Бубка просто еще не знал, что он должен там быть, и спокойно уехал в гостиницу. За него на каверзные вопросы журналистов отвечал серебряный призер К. Волков.

Однако, несмотря на громкий титул, еще целый год Бубка вынужден был доказывать, что награда его не случайна. Шаг за шагом Сергей приближался к покорению мирового рекорда – 5 м 83 см. Наконец, в США, во время участия в «Играх под крышей» – серии турниров, организованных Американским атлетическим конгрессом, – ему это удалось. Три победы из четырех возможных, высшее мировое достижение, звание лучшего зарубежного спортсмена зимнего легкоатлетического сезона Америки – с такими итогами возвращался домой юный шестовик. И все это стало возможным, даже несмотря на суровые условия, в которых проводились соревнования, отсутствие привычных дорожек для разбега и многочасовые перелеты, только благодаря чрезвычайной выносливости и атлетической подготовке Сергея. «Лос-Анджелес таймс»

писала: «Бубка – феноменальный прыгун, просто непостижимый. Он представитель нового будущего поколения шестовиков. Он заставляет нас пересмотреть устоявшиеся представления о самих возможностях человека. Если кому-то и посчастливится покорить в ближайшем будущем 6-метровую высоту, то Бубка – претендент номер один».

Естественно, что после успешной зимы 1984 года Бубка ставил перед собой только одну цель – Олимпийские игры в Лос-Анджелесе. Однако из-за нелепого бойкота Советским Союзом Олимпиады 1984 года в копилке у Сергея только одна олимпийская медаль – «золото» Игр 1988 года в Сеуле.

А тогда свой первый мировой рекорд спортсмен установил на сборах в Братиславе – 5 м 85 см. Спустя неделю в Париже уже было 5 м 88 см. Третий мировой рекорд через месяц в исполнении Бубки увидел Лондон 13 июля – 5 м 90 см. Когда Сергей попросил установить планку на 6 м, оказалось, что стойки стадиона «Кристал Пэлес» на такую высоту просто не рассчитаны. Тогда никто не предполагал, что покорится она ему ровно через год в Париже.

Серия выдающихся рекордов объяснялась достаточно просто – легкоатлета, словно на крыльях, носило высокое чувство. Его избранницей стала Лилия Тютюнник – мастер спорта по художественной гимнастике, с которой Сергей познакомился в Донецке на стадионе «Локомотив», где находилась их тренировочная база. Долгое время даже Виталий Афанасьевич не знал, куда исчезает по вечерам Сергей, и это заставляло его волноваться.

Сыграли в родном городе веселую свадьбу, а уже в июле 1985 года, за несколько дней до установления главного рекорда, у них родился сын. Назвали его в честь уважаемого тренера – Виталием.

Начало 1985 года выдалось нелегким. Слишком ранний спортивный старт и простуда привели к спаду формы спортсмена. Но уже к очередному турниру серии «Гран-при», по итогам которого определяется лучший легкоатлет года, Бубка сумел восстановиться и мог уверенно штурмовать 6-метровую высоту.

Субботний день 13 июля порадовал парижан отличной погодой. Было тепло, дул легкий ветерок. В прыжковом секторе собралась довольно сильная компания во главе с чемпионом Европы А. Крупским, экс-рекордсменом США У. Олсоном, сильным французом Ф. Колле. Бубка начал прыгать с той отметки, которая стала последней для его соперников, – 5 м 70 см. В первой же попытке он перелетел через планку с заметным запасом и попросил установить 5 м 96 см. Но пока судьи возились с планкой и стойками, Сергей принял другое решение. Когда на табло стадиона появились цифры 6,00, трибуны взорвались аплодисментами. Победу принесла третья попытка. Прежде недоступная высота была взята. Сам Бубка, оценивая свой рекордный прыжок, считал, что он удался в большей мере за счет внутреннего подъема, волевого настроя, нежели высокой техники. Но еще долгое время никто из спортсменов-шестовиков не мог пре-взойти или хотя бы повторить подобный результат. А Бубка не стал долго почивать на лаврах. Через год на Играх Доброй воли в Москве он добавил к мировому рекорду еще один сантиметр.

Этому предшествовала серьезная психологическая подготовка. С легкоатлетом работал известный практикующий психолог Рудольф Загайнов (его имя связывают с победами А. Карпова, Г. Каспарова, Б. Беккера, П. Буре и др.). Именно он перед важнейшими стартами настраивал Бубку на победу. Поэтому шестовик практически не ездил на командные сборы, а в секторе перед выходом ни с кем не разговаривал и даже не здоровался, чтобы не «расплескаться» настрой. Другие же спортсмены воспринимали это как высокомерие чемпиона и рекордсмена, о чем незамедлительно сообщали спортивные газеты.

За период с 1983 по 1994 год Бубка увеличил свой личный рекорд на 43 см, а мировой – на 32 см, доведя его до фантастической отметки 6 м 15 см. Результат остается непревзойденным по сей день. Причем Сергей – прыгун универсальный, он показывал отличные результаты как на открытых стадионах, так и в залах. Бубка – единственный спортсмен, победивший на всех пяти чемпионатах мира по легкой атлетике с 1985 по 1995 год. Не раз в его карьере бывали

серьезные спады, которые он все-таки преодолевал. Сам Бубка утверждает, что его феномен – в колоссальном упорстве и трудолюбии, а секрет побед – в трех составляющих: сила, скорость, техника. Разбегаясь перед прыжком, Сергей развивает скорость 9,54 м/с, и это с пятиметровым шестом в руке. Это значит, что без шеста Бубка может пробежать стометровку за 10,2—10,3 секунды. Кроме того, у него самый высокий хват шеста, а чем выше за шест возьмешься, тем выше он тебя подбросит. Вот что позволяло Бубке долгие годы оставаться королем прыжков с шестом.

Как профессионал, он все привык планировать наперед. Поэтому, уйдя из большого спорта после неудачной для него Олимпиады в Сиднее, он не почувствовал проблем с переквалификацией, как многие спортсмены. Его опыт и профессионализм все еще нужны людям. С 1999 года Бубка – функционер Исполкома МОК, член Совета Международной легкоатлетической федерации (ИААФ). И эти аспекты деятельности Сергея не менее интересны, чем его спортивная карьера. На новом ответственном посту Бубка занимается определением того, какой город будет принимать у себя Олимпийские игры.

С начала 1990-х годов Бубка и его семья постоянно проживали в Монте-Карло. Там размещается главный офис его фирмы по производству и продаже сухих дрожжей и пищевых добавок, улучшающих вкус хлеба. В 2000 году в Донецке был открыт завод хлебобулочных изделий, и теперь каждый может попробовать «бубкинский хлеб». Выбор такого бизнеса не случаен. Ведь главный принцип Сергея Назаровича – «всегда быть полезным людям и родной стране». Эту же цель он преследовал, создавая в 1990 году «Клуб Сергея Бубки» в Донецке. Эта организация является постоянным опекуном многих детских спортивных школ и учредителем международного турнира «Звезды шеста». Клуб полностью финансируется из личных средств Бубки, так как ходить куда-то с протянутой рукой – не в его стиле.

Сергея Бубку можно назвать человеком, которому все в жизни удалось. Он выдающийся спортсмен, удачливый бизнесмен, влиятельный спортивный функционер и просто идеальный муж. Он любит жену Лилию и двоих сыновей – Виталия и Сергея. Редко выпадающие часы отдыха проводит дома, в кругу семьи. С удовольствием занимается уборкой, ходит по магазинам и считает, что чистота отношений между супругами дороже любых подарков.

Занимая довольно активную гражданскую позицию и будучи широко известной в мире личностью, Сергей Назарович справедливо рассудил, что может принести больше пользы Украине, действуя как представитель высшего органа власти – парламента. Поэтому с 2002 года он еще и народный депутат, занимает центристскую позицию и является активным членом фракции «Регионы Украины».

Страна отметила заслуги спортсмена. Феноменальный легкоатлет в 2001 г. был удостоен звания «Герой Украины». А теперь можно увидеть и бронзового Бубку – при входе на стадион «Локомотив» в Донецке. Кроме него такой чести удостоились всего три спортсмена во всем мире.

Буре Павел Владимирович

(род. в 1971 г.)

Российский хоккеист. Чемпион мира (1990 г.), серебряный (1998 г.) и бронзовый (2002 г.) призер Олимпийских игр. Лучший бомбардир сезона в НХЛ (1999/2000 г.).

Один из самых ярких хоккеистов 90-х годов, Павел Буре получил в НХЛ прозвище «Русская ракета». Болельщики и журналисты так прозвали Павла за его невероятную скорость на льду. Внешне Буре не вполне соответствует стандарту «среднестатистического» форварда НХЛ, однако его физическая подготовка позволяла ему вести силовую борьбу и удерживать при этом равновесие. Когда Буре чувствует возможность отличиться в игре, он становится неудержимым в стремлении забросить шайбу в сетку ворот.

Павел родился в Москве 31 марта 1971 года и начал кататься на коньках с шести лет. Тем не менее, когда родители привели сына в хоккейную школу ЦСКА, на первой тренировке он катался хуже всех и вынужден был, чтобы не падать, постоянно держаться за бортик. Однако мальчик очень быстро освоился в секции и стал одним из лучших. Был, правда, период в детстве Павла, когда он чуть было не бросил хоккей, чтобы заняться плаванием. Его отговорил отец, Владимир Буре, сам в прошлом известный пловец, серебряный призер Олимпиады в

Мюнхене. Он объяснил сыну, что для плавания у него слишком плотная комплекция, к тому же по складу характера ему лучше участвовать в командных видах спорта.

С 14 лет Павел Буре играл за юниорские команды армейского клуба и начал даже получать зарплату. А 5 марта 1988 года он дебютировал в основном составе многократного чемпиона СССР в матче против московского «Динамо». Тот матч армейцы проиграли со счетом 3:4, но Буре тем не менее сумел забросить первую в своей карьере шайбу. Павлу удалось открыть счет своим голам в первом же выходе на лед и, более того, первым же броском! Через несколько дней после матча главный тренер ЦСКА Виктор Тихонов сформировал в армейской команде молодежную тройку нападающих: Павел Буре – Сергей Федоров – Александр Могильный. Ее дебют пришелся на матч с воскресенским «Химиком», в котором Буре отметился первой в карьере результативной передачей, сделанной на Могильного. В то время в ЦСКА блистала знаменитая на весь мир тройка нападения «КЛМ»: Владимир Крутов – Игорь Ларионов – Сергей Макаров. Игра армейской молодежи дала возможность журналистам писать о преемственности поколений в ЦСКА и сборной СССР.

В таком составе тройка форвардов три года терзала оборону соперников сборной на молодежных чемпионатах мира, дважды выиграв «золото» и один раз – в 1991 году – завоевав серебряные медали. В 1990 году Павел Буре выиграл «золото» чемпионата мира уже в составе взрослой сборной, а год спустя получил бронзовую награду. И тут жизнь молодого талантливого форварда круто изменилась. Причиной стали три буквы, волнующие сердце каждого хоккеиста, – НХЛ.

Еще в 1989 году Буре был выбран в шестом раунде драфта клубом «Ванкувер Кэнакс». Это означало, что в случае перехода в НХЛ Павел должен был заключить первый контракт с этой командой. Кстати, сама процедура драфта сопровождалась небольшим скандалом. Буре на момент драфта было лишь 18 лет, а по регламенту игрок такого возраста не может быть выбран после третьего раунда. Исключением мог стать хоккеист, сыгравший десять и более матчей в высшем дивизионе своей страны. По официальным данным, на тот момент на счету Павлу Буре было лишь пять матчей за ЦСКА в высшей лиге, однако руководству «Кэнакс» удалось доказать Лиге, что их избранник сыграл уже целых 11 матчей. Неоценимую помощь при этом Павлу оказали другой игрок ЦСКА – Игорь Ларионов, который выступал в роли переводчика, и журналист-статистик Игорь Куперман.

Однако молодой спортсмен не стремился во что бы то ни стало поскорее улететь за океан, понимая, что для успешной игры в сильнейшей лиге мира необходимо набраться опыта. В 1991 году у Павла до окончания контракта с ЦСКА оставался еще год. Тем не менее, на сборах национальной команды руководство федерации заявило игрокам, что за сборную будут выступать лишь те, кто подпишет со своим клубом новый контракт. Павлу Буре тоже предложили подписать контракт с ЦСКА. По условиям контракта Павел должен был еще три года выступать за армейцев с сохранением зарплаты игрока на прежнем уровне. В те годы уже набирала обороты «торговля» талантливыми спортсменами, поэтому руководство советского хоккея пыталось как можно более прочно закрепить игроков за своими клубами. Буре отказался подписать новый контракт, в результате его исключили из состава сборной, что усугубило конфликт Павла с руководством клуба и федерации. В результате уже осенью того года Буре оказался в Ванкувере.

Его дебют в НХЛ состоялся в поединке с «Виннипег Джетс». И хотя Павлу не удалось отличиться в той встрече, он продемонстрировал искушенной канадской публике свою одаренность. «Ванкувер» проводил тот матч в гостях, и публика – редкий случай для НХЛ – приветствовала русского хоккеиста, игравшего за гостей, так же тепло, как и своих любимцев. Уже через две игры тренеры клуба стали регулярно выпускать Павла на лед, причем обычным делом считался выход на лед русского новичка в составе первой пятерки.

Первые два сезона Павлу, по его собственному признанию, было страшновато выходить на лед. В отличие от российского хоккея, где ветераны всегда пытаются помочь молодым игрокам, в Канаде он не дождался от старших игроков ни единого совета или слова ободрения. А что делать – все вокруг профессионалы, и новый игрок – всего лишь конкурент в борьбе за место под солнцем. Тем не менее, Буре не оплошал, с первых же игр подтвердив правильность выбора, сделанного руководством его нового клуба несколько лет назад. В первом сезоне в НХЛ Буре провел в составе «Кэнакс» 78 матчей, в которых забросил 40 шайб и отдал 30 результативных передач. В следующем сезоне результаты стали куда выше: 95 игр, 65 заброшенных шайб и 57 передач. Этот результат сделал Павла Буре одной из главных звезд НХЛ и подтолкнул руководство клуба к изменению его контракта.

Дело в том, что изначально Буре получал по контракту примерно 500 тысяч долларов в год. Половина этой суммы шла на налоги, и в итоге один из самых талантливых хоккеистов в мире получал деньги, не сопоставимые с его уровнем игры. После первого сезона в клубе, который был для Буре довольно успешным, хоккеист намекнул руководителям клуба на необходимость повышения зарплаты. Те предложили начать переговоры, которые затянулись на весь следующий год, по итогам которого Буре стал одной из главных звезд лиги. К тому времени Павел уже хорошо овладел английским языком и смог сам участвовать в переговорах с руководством клуба. Позиция Буре была выигрышной – ведь изначально он подписал с «Кэнакс» трехлетний контракт, который должен был вскоре закончиться. Однако руководство клуба всячески противилось существенному увеличению зарплаты, и в конце концов он объявил об уходе из команды по окончании сезона. Как оказалось, такой вот «язык ультимативов» подействовал на руководство клуба. Конечно, позиция Буре была подкреплена его сверхуспешной игрой – в сезоне 1993/94 он снова забросил 60 шайб в регулярном чемпионате, став лучшим снайпером турнира. К этим 60 шайбам Буре добавил еще 16 в поединках плей-офф. С ним команда дошла до финала Кубка Стэнли, где все же проиграла «Нью-Йорк Рейнджерс».

В итоге клубные боссы уступили. Об их решении Буре узнал... из газеты, на первой полосе которой руководство клуба объявляло о продлении контракта с «лучшим игроком НХЛ» Павлом Буре на условиях, которые он предложит сам. Посоветовавшись с агентом, Павел Буре объявил о том, что хочет получать 5 миллионов долларов в год. Тогда это была рекордная сумма, ведь до того лучшие игроки получали суммы, в несколько раз меньшие. И клубное руководство вынуждено было согласиться на эти условия!

Правда, с этого момента в карьере Павла начался кризис. Первый после подписания нового контракта сезон оказался скомкан забастовкой игроков. Команды в итоге провели лишь по 48 матчей, Буре сыграл в 44 из них и забросил «всего» 20 шайб. Однако настоящие проблемы начались у Буре год спустя.

Начала сезона 1995/96 в Ванкувере ожидали с нетерпением. Усилиями руководства клуба снова были соединены два нападающих ЦСКА и молодежной сборной СССР – Павел Буре и Александр Могильный. От их дуэта ждали многого, но уже в начале сезона Павел получил тяжелейшую травму. В матче против «Чикаго Блэк Хоукс» Павла Буре атаковал Стив Смит. Итог – разрыв связок колена и отдых до конца сезона. Как минимум – потому что не всем удавалось вернуться в большой спорт после таких травм. Однако Павел вернулся. Скорому выздоровлению хоккеиста немало поспособствовал его отец, разработавший специальную программу восстановительных упражнений и процедур. В следующем сезоне Павлу Буре предстояло дать достойный ответ скептикам, утверждавшим, что травма возьмет свое и что лучшие годы Буре уже позади. Но это ему не вполне удалось: удачные игры Павел чередовал с провальными, и по итогам сезона забросил лишь 23 шайбы в 63 матчах. К тому времени команда из Ванкувера из претендента на Кубок Стэнли превратилась в безнадёжного аутсайдера, неспособного пробиться даже в плей-офф. Буре все настойчивее предлагал руководителям обменять его в какой-нибудь более успешный клуб. Те отказывались и, пытаясь сделать

«Кэнакс» конкурентоспособным, купили знаменитого нападающего Марка Мессье, который, однако провел в Ванкувере неудачный сезон, и клуб снова не попал в плей-офф. Сам Павел сделал для этого все, что мог: 51 заброшенная шайба и третья позиция в списке лучших снайперов сезона в лиге.

В том году регулярный сезон в НХЛ был прерван на время зимних Олимпийских игр. Павел Буре стал настоящим лидером сборной России и сумел довести ее до финала. В шести матчах олимпийского турнира Буре забросил 9 шайб и был признан лучшим нападающим олимпийского хоккейного турнира. 5 шайб из 9 Павел забросил в ворота команды Финляндии в полуфинальной игре, что позволило команде России выйти в финал. Благодаря этим пяти шайбам, заброшенным в одном матче олимпийского турнира, имя Павла Буре оказалось в Книге рекордов Гиннеса – это был новый рекорд. В финале дорогу к олимпийскому «золоту» Буре и сборной России преградил вратарь чешской команды Доминик Гашек. Его безошибочная игра и бросок Петера Свободы в середине третьего периода принесли чехам победу 1:0. Павел Буре был единственным из российских спортсменов, не выигравших золотую медаль на той Олимпиаде, кто получил орден Почета от российского правительства.

По окончании сезона Буре решил на радикальные действия, чтобы разрешить свой спор с клубом. Он объявил забастовку и потребовал продажи или обмена в другой клуб. Больше всего Буре хотел оказаться в «Нью-Йорк Рейнджерс» и сыграть в одной команде с великим Уэйном Гретцки. Но руководство «Ванкувера» наотрез отказывалось продавать свою упрямую звезду. Казалось, что конфликт неразрешим, но 7 месяцев спустя «Кэнакс» все же обменял Буре, и он оказался в клубе «Флорида Пантерз». Чтобы добиться согласия Павла на переезд во Флориду, руководство команды предложило ему 10 миллионов долларов в год! Буре успел сыграть за «Пантер» в 11 матчах в концовке сезона и забросить 13 шайб! Но очередная травма колена вынудила Буре остановить голевую серию.

Зато следующий сезон стал одним из лучших в карьере хоккеиста. Он провел за «Флориду» 74 игры, в которых забросил 58 шайб и сделал 36 передач, став лучшим снайпером регулярного чемпионата. В традиционном для НХЛ «Матче всех звезд» Павел отличился трижды, за что получил весьма почетный в НХЛ приз лучшему игроку «Матча всех звезд». Однако в плей-офф «Пантеры» уступили «Нью-Джерси», а Павел Буре в составе российской сборной испытал жестокое разочарование на чемпионате мира в Санкт-Петербурге. Там команда России, состоявшая сплошь из звезд НХЛ, с треском провалилась, заняв лишь 11-е место.

Следующие два сезона Буре продолжал радовать своей результативностью болельщиков «Флориды». А в марте 2002 года сбылась его давняя мечта, и Павел оказался в Нью-Йорке, в составе «Рейнджерс». В составе нью-йоркского клуба Буре провел в общей сложности 51 игру и забросил 31 шайбу. Но затем талантливого спортсмена снова начали беспокоить травмированные колени. После очередной травмы Павел вернулся на лед, но, проведя всего два матча, снова стал жаловаться на боли в колене. В американской прессе распространилась информация, что играть с незалеченной травмой Павла заставил президент клуба. Так или иначе, но необходимость лечить больные колени вынудила Павла Буре полностью пропустить сезон 2003/04. А сезон 2004/05 года до сих пор не начался из-за конфликта игроков и руководства лиги...

В заключение статьи автор выражает надежду, что по примеру других великих хоккеистов, пропускавших несколько сезонов подряд из-за проблем со здоровьем, Павел Буре найдет в себе силы снова выйти на лед и порадовать болельщиков своей результативной игрой.

Бьорндален Оле-Эйнар

(род. в 1974 г.)

Пятикратный олимпийский чемпион по биатлону. На Олимпиаде 2002 года в Солт-Лейк-Сити выиграл золотые медали во всех трех дисциплинах биатлона.

Оле-Эйнар Бьорндален родился 27 января 1974 года в Норвегии, в небольшом городе Драммен, в сорока километрах от Осло. Город этот примечателен прежде всего тем, что в нем расположена штаб-квартира Норвежской федерации биатлона. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Оле в раннем возрасте начал заниматься этим популярным в Норвегии видом спорта. На выбор Оле-Эйнара существенно повлиял его старший брат Даг, который к тому времени уже профессионально занимался биатлоном. Кстати, Даг долгое время входил в национальную сборную Норвегии.

В 19 лет Оле-Эйнар Бьорндален принял участие в чемпионате мира среди юниоров. В истории этих соревнований он стал первым, кто выиграл все три вида одиночной программы. Естественно, такой успех позволял Бьорндалену рассчитывать на место в составе олимпийской сборной на предстоящей зимней Олимпиаде. Однако в Лиллехаммере особых успехов Оле не добился. 28-е место в спринте, 36-е – в индивидуальной гонке и 7-е в эстафете – таковы результаты Оле-Эйнара. Однако участие в Олимпиаде дало ему возможность набраться опыта

выступлений в подобных турнирах. Поэтому, выступая в Нагано четыре года спустя, Оле знал, что ему предстоит. По словам Бьорндалена, именно Олимпиада в Лиллехаммере позволила ему сделать первые шаги на пути к званию сильнейшего биатлониста планеты.

Через год после Олимпиады Бьорндален занял четвертое место в розыгрыше Кубка мира по биатлону. Чем меньше времени оставалось до Олимпиады в Нагано, тем успешнее выступал Оле на различных турнирах. В 1997 году он занял второе место в Кубке мира, в том же году в его личной копилке появилась бронзовая медаль чемпионата мира.

Тем не менее, эти результаты не позволяли считать Бьорндалена фаворитом номер один предстоящих стартов. Он был одним из многих претендентов, не более того. И потому неожиданной, особенно после седьмого места в первой гонке Олимпиады, стала его уверенная победа в спринте зимней Олимпиады в Нагано. Гонка на десять километров была особенно драматичной, но не из-за накала спортивной борьбы, а из-за погодных условий. Оле-Эйнар уверенно лидировал и уже мысленно представлял себе скорый «золотой» финиш, но усилившаяся метель вынудила организаторов принять решение о прекращении гонки. Естественно, разочарованию Бьорндалена не было предела. Однако ему удалось настроиться на повторный старт, и на следующий день он снова не оставил своим соперникам ни единого шанса. Своего партнера по команде Фродо Андресена, занявшего второе место, Бьорндален в итоге опередил более чем на минуту. Вскоре к «золоту» Бьорндалена прибавилось еще и «серебро», завоеванное им в составе норвежской сборной в эстафете. В 1998 году он также завоевывает Кубок мира по биатлону.

В последующие годы Бьорндален регулярно попадает в число претендентов на победу в Кубках мира. Тем не менее, победить ему больше не удастся. Оле-Эйнар постоянно уступал пальму первенства то Рафаэлю Пуэре, то Свену Фишеру. На трассе Бьорндален всегда развивал великолепную скорость, из-за которой журналисты прозвали его королем спринта и присудили неофициальный титул самого быстрого биатлониста на планете. А вот стрельба – второй и весьма важный компонент биатлона – долгое время подводила Оле-Эйнара. Он регулярно жаловался журналистам, что недоволен своими результатами на огневых рубежах и постоянно работает над улучшением показателей.

Так же как в многоэтапных Кубках мира, Бьорндалену фатально не везло на чемпионатах мира. «Золото» постоянно ускользало у него из рук. В большинстве случаев причиной становилась неточная стрельба, но особенно обидным стал для Оле финиш первенства планеты 2002 года, когда он, успешно пройдя огневые рубежи, устремился к финишу и... упал, уступив тем самым первое место.

С таким, не настраивающим на излишний оптимизм и в то же время желанным для многих грузом вторых мест, Бьорндален подошел к Олимпиаде 2002 года в Солт-Лейк-Сити. Олимпиаде, которая вошла в историю Игр как одна из наиболее скандальных. Огромное количество допинг-скандалов, судейских ошибок, обвинений в предвзятости, искусно нагнетаемых журналистами волн истерии... Накануне Олимпиады Бьорндален весьма удивил спортивную общественность, заявив о своем намерении выступить в Солт-Лейк-Сити не только на биатлонных трассах, но и в «чистых» лыжных гонках. Он прошел предолимпийский отбор, став призером чемпионата Норвегии по лыжным гонкам. Сам Бьорндален объяснял свое стремление выступить в двух разных, хотя и смежных видах спорта тем, что у него вполне хватит сил и что, независимо от вида программы, главное, без чего спортсмену не добиться победы, – это умение быстро бегать на лыжах. Изначально он не ставил себе цель пробиться в олимпийскую команду Норвегии по лыжным гонкам, а заявился для участия в национальном чемпионате лишь для поддержания формы накануне важных стартов в биатлоне. Однако результаты его выступлений оказались весьма благоприятными, и Бьорндален решил не отказываться от представившейся возможности.

И все-таки настоящим триумфом Бьорндалена на играх в столице мормонов стало его выступление в «родном» биатлоне. В первый день стартов Оле-Эйнар пришел лишь шестым в лыжной гонке свободным стилем на тридцать километров. После финиша он говорил, что решил «поразмяться» на ровной лыжне и теперь чувствует себя абсолютно готовым к стартам в биатлоне. Если эти слова были действительно правдой, а не желанием реабилитироваться перед болельщиками за относительную неудачу, то разминка у Бьорндалена вышла на славу. Три золотых медали в последующие семь дней позволили Оле-Эйнару повторить триумфальные достижения его соотечественника, конькобежца Ялмара Андерсена, завоевавшего три «золота» в 1952 году.

Сначала Бьорндален выиграл гонку на двадцать километров, затем занял первое место в своем любимом спринте на десять километров, а под конец сделал хет-трик, не оставив шансов своим соперникам в гонке преследования. Спустя еще пару дней Оле-Эйнар превзошел и это достижение, завоевав четвертую золотую медаль, правда, на этот раз в эстафете. Однако этой победы могло и не быть. Партнеры Бьорндалена хорошо сделали свое дело, на заключительный этап тот выходил первым с большим отрывом от конкурентов. Но на затяжном спуске кто-то из зрителей, перебравшись через полосу заграждения, выскочил на трассу прямо перед Оле-Эйнаром! Спортсмен, мчавшийся с большой скоростью, не мог ни объехать хулигана, ни затормозить. Пришлось включать «аварийное» торможение, неминуемо ведущее к падению. К счастью, все обошлось без травм и серьезных повреждений экипировки Бьорндалена, если не считать сломанной палки, которую ему тут же заменили. Норвежцу повезло и в том, что десяток секунд, потерянных на этом инциденте, не помешал его команде прийти к финишу первой.

После побед в Солт-Лейк-Сити Бьорндален свое превращение из «вечно второго» в одного из главных триумфаторов Игр скромно объяснил заслугами психолога, хорошо поработавшего с ним. История знакомства Оле-Эйнара с Ойвиндом Хаммером по-своему уникальна. Хаммер зарабатывал (и до сих пор зарабатывает) себе на жизнь продажей пылесосов. Причем, не обычных пылесосов, а очень дорогих; например, тот прибор, который в итоге купил олимпийский чемпион, «потянул» на три с половиной тысячи долларов! Вернувшись с покупкой домой, Бьорндален задумался: должно быть, этот человек очень хорошо разбирается в психологии, раз зарабатывает себе на жизнь продажей очень дорогих вещей. Спортсмен решил предложить торговцу пылесосами сотрудничество – и тот согласился. Причем для Ойвинда Хаммера пылесосы по-прежнему остались на первом месте! Во время триумфальной для его подопечного Олимпиады Хаммер и не подумал оторваться от основного дела и приехать в США! Все наставления от психолога Оле-Эйнар получал по телефону. Как видим, получилось все неплохо. Немалая заслуга в успешном выступлении Бьорндалена принадлежит его подруге, итальянской биатлонистке Натали Сандер. Из-за бронхита Натали не смогла принять участие в Олимпиаде и сосредоточила все свое внимание на Оле-Эйнаре. Возможно, это и помогло спортсмену точнее стрелять по мишени и выигрывать дополнительные секунды. Вообще, Италия стала для норвежца второй родиной. Вместе с Натали он живет в небольшом местечке Тоблах в итальянском Южном Тироле, где созданы прекрасные условия для тренировок.

Через несколько дней после окончания Олимпиады в Солт-Лейк Сити стало известно, что в Норвегии Оле-Эйнару Бьорндалену собираются ставить бронзовый памятник при жизни. Оказывается, такая традиция – ставить памятники трехкратным олимпийским чемпионам – существует уже давно. Причем всего в Скандинавии должно быть установлено три монумента триумфатору. Первый из них уже можно увидеть в местечке Симострада неподалеку от Драммена. Там расположена спортивная школа, в которой долгое время занимался будущий олимпийский чемпион.

Еще до блистательного выступления в Солт-Лейк-Сити Оле-Эйнар был избран членом международного союза биатлонистов, представляя в нем наряду с Магдаленой Форсберг и Рино Гроссом действующих спортсменов. Там Бьорндален отстаивал интересы биатлонистов

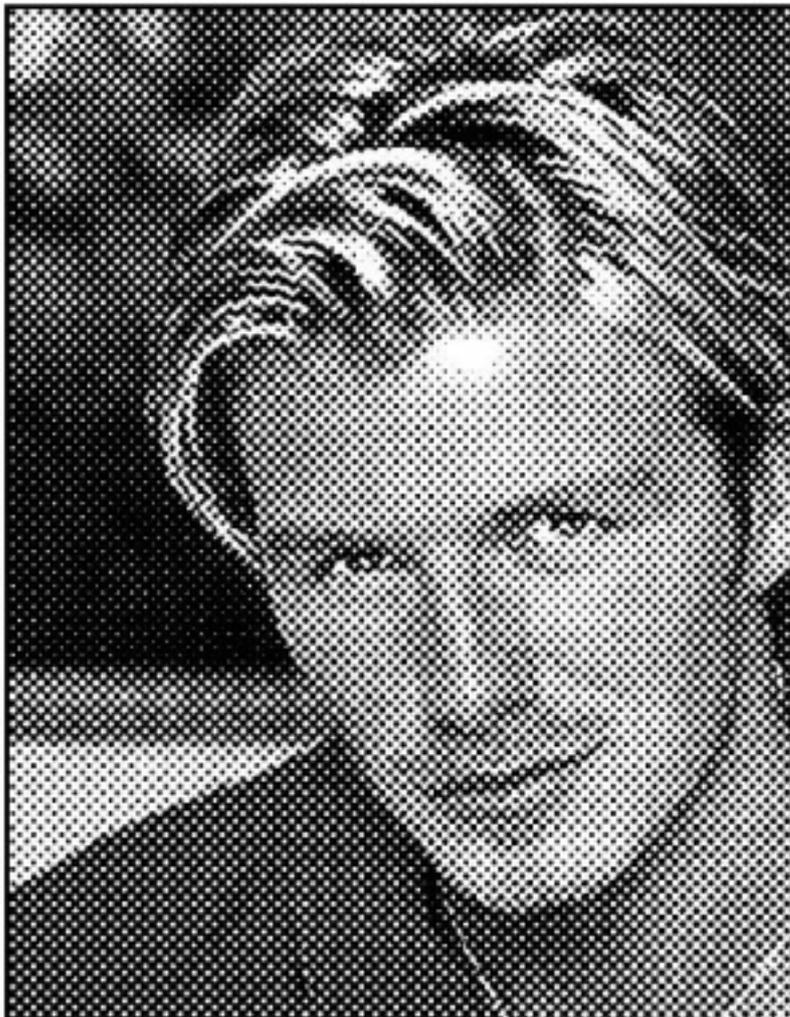
перед накатывающим на олимпийское движение валом коммерциализации. Так, во многом благодаря его активной позиции, не прошло активно проталкиваемое функционерами изменение действующих правил биатлона. Целью этого изменения было появление на огневых рубежах специальных ковриков, на которых спортсмены должны были становиться или ложиться при ведении огня. Естественно, на них должна была быть размещена реклама. Спортсмены и их тренеры выступили против этого новшества, поскольку введение ковриков могло привести к повреждению лыж и получению спортсменами тяжелых травм. Также Бьорндален выступил против введения так называемого микст-биатлона, т. е. эстафет, в которых за одну команду выступали бы и мужчины и женщины. По словам норвежца, современный мужской биатлон тем и привлекателен для болельщиков, что за победу постоянно борются представители более чем десятка стран. Женский биатлон, увы, этим похвастаться не может, а значит, микст обречен стать ареной борьбы того ограниченного количества стран, где хорошо развит женский биатлон.

Кстати, сам Бьорндален не чужд микст-биатлона, правда, не на лыжах, а на горном велосипеде. На одном из неофициальных турниров, на котором собрались многие известные биатлонисты, он выступил в паре со своей подругой Натали, и они завоевали первое место.

В заключение стоит упомянуть о таком скандальном аспекте современного спорта, как допинг. Оле-Эйнар ни разу не был уличен в употреблении стимуляторов и, более того, неоднократно выступал за более строгие санкции по отношению к спортсменам, использующим допинг. Однако конкуренты Бьорндалена, в первую очередь россияне, как один утверждают, что знаменитый норвежец и сам не обходится без различных препаратов, помогающих ему повысить спортивные результаты. Причем делает это совершенно открыто и легально! Ведь по медицинским документам он, как и многие другие современные звезды лыжного спорта и биатлона, – астматик, а значит, ему разрешено употреблять различные препараты, использующиеся как средство от астмы. По словам олимпийского чемпиона Владимира Драчева, он сам видел, как незадолго до старта норвежские биатлонисты брызгают себе в горло какие-то аэрозоли. Это и были противоастматические средства, расширяющие бронхи и дыхательные пути, что позволяет спортсменам легче дышать и, следовательно, быстрее бегать. Опять же по словам Драчева, российские спортивные функционеры неоднократно пытались положить конец подобному «легальному» допингу, однако безрезультатно. Возможно, потому, что президент Международного союза биатлонистов Андерс Бессеберг – норвежец, и он делает все от него зависящее, чтобы обезопасить атлетов своей страны...

Бэкхем Дэвид

(род. в 1975 г.)

Английский футболист, полузащитник, капитан сборной Англии. Победитель Лиги чемпионов (1999 г.), чемпион Англии в составе «Манчестер Юнайтед» (1996, 1997, 1999, 2000, 2001, 2003 гг.).

По сравнению с другими звездами современного футбола, такими, например, как Зидан и Рональдо, список спортивных достижений Дэвида Бэкхема сравнительно небогат. Победа в Лиге чемпионов и несколько чемпионских титулов в Англии – вот и все, чем он может похвастаться на данный момент. Тем не менее, по популярности он не уступает своим выше названным партнерам по мадридскому «Реалу». Более того, многие люди, совсем не интересующиеся футболом, знают лишь одного футболиста – Дэвида Бэкхема. В чем же кроется секрет его популярности? В успешном браке со звездой мировой поп-музыки Викторией Адамс, в умении прекрасно выполнять штрафные удары, в скандальности характера, наконец? Скорее всего, в неповторимом сочетании вышеназванных причин.

Дэвид Роберт Джозеф Бэкхем появился на свет 2 мая 1975 года в маленьком городке Лейтонстаун, который фактически является пригородом Лондона. Он был единственным сыном в семье Теда и Сандры Бэкхем. Родителей Дэвида нельзя назвать состоятельными людьми. Отец

работал помощником газопроводчика, а мать – парикмахером. Тед Бэкхем был помешан на футболе и в свое время играл за команду региональной лиги. Дэвид успел застать закат карьеры Бэкхема-старшего, тот частенько брал его на матчи своей команды. Постепенно мальчик тоже полюбил футбол. Его любимым клубом стал «Манчестер Юнайтед». Для жителя Лондона это было весьма странно – в столице Англии достаточно футбольных клубов. Бабушка и дедушка Дэвида были членами фан-клуба «Арсенала», а ведь еще есть «Челси», «Тоттенхем» и другие.

В возрасте восьми лет Дэвида приняли в детскую команду Риджвэй Роверс, выступавшую в региональной лиге Энфилда¹⁰. Дэвид быстро стал одним из самых многообещающих игроков, он демонстрировал прекрасную для своего возраста технику и игровое мышление. Три года спустя Дэвид выиграл турнир юных игроков, который проводил Бобби Чарльтон. На этом турнире регулярно выявляли будущих звезд английского футбола. В становлении Дэвида как футболиста значительную роль сыграл его отец. Тэд стремился передать сыну нюансы дриблинга, искусства паса, навесов и ударов по воротам. Дэвид был неутомимым учеником, и у него все великолепно получалось. Еще в детстве Дэвиду особенно хорошо удавались удары и передачи правой ногой. Он мог придать мячу такую скорость, какая не всегда получается у взрослых футболистов, и после его ударов мяч летел по необычной, крученой траектории, что заставляло ошибаться защитников и вратарей соперников. Забитые таким образом эффектные голы стали визитной карточкой Бэкхема.

На талантливого юного футболиста обратили внимание скауты профессиональных клубов. Дэвид играл за школьные команды Эссекса, а затем – «Тоттенхэм Хотспур», клуба высшего английского дивизиона. Руководство клуба всячески пыталось привлечь Дэвида, но его детская любовь к красно-белым цветам «Манчестер Юнайтед» оставалась непоколебимой. Когда Дэвиду исполнилось двенадцать, представители «Манчестера» нанесли ему и его родителям первый визит. А первый контракт с клубом Дэвид заключил, когда ему было 16 лет. По совету Бобби Чарльтона, МЮ подписал Дэвида как стажера. Бэкхему пришлось покинуть родительский дом, но он был слишком счастлив, что наконец стал частью любимого клуба, чтобы тосковать.

Тогда молодежная команда «Манчестера» состояла из нынешних звезд. Райан Гиггз, Гари Невилл и Пол Скоулз были партнерами Дэвида с самого начала его карьеры в МЮ, и этим можно объяснить потрясающую сыгранность и взаимопонимание, которые эти игроки демонстрировали в играх за взрослую команду МЮ, а позже и за сборную Англии. В 1992 году молодежная команда выиграла юношеский кубок английской футбольной ассоциации. Игра Бэкхема так впечатлила тренера Алекса Фергюсона, что тот включил его в состав основной команды. Дебют Бэкхема за «красных дьяволов» состоялся в октябре того же года. В кубковом матче он в конце встречи заменил россиянина Андрея Канчельскиса, заняв его место на правом фланге. Именно позиция правого полузащитника в дальнейшем принесла Бэкхему мировую известность.

Однако о регулярных выступлениях за основу МЮ пока никто не говорил. С одной стороны, семнадцатилетний Бэкхем был еще слишком юн и неопытен, чтобы играть в основном составе, а с другой, на его позиции в то время прекрасно выступал Канчельскис. Следующий год Бэкхем провел в юношеской команде, а еще год спустя его сдали в аренду в клуб третьего английского дивизиона «Престон Норс Енд». Сначала Дэвид был очень разочарован, но позже осознал, что Фергюсон не собирается таким образом избавиться от него, а наоборот, хочет дать ему побольше игровой практики и возможности приобрести бесценный игровой опыт. Уже в первом матче за «Престон» Бэкхем забил гол непосредственно с углового удара. В течение следующих четырех игр он стабильно получал высокие оценки прессы и тренеров. Эта информация дошла до Алекса Фергюсона, и тот принял решение отозвать Бэкхема из аренды. Сна-

¹⁰ Район Большого Лондона.

чала Дэвид думал, что ему снова уготована роль запасного, однако Фергюсон смело поставил его в основу, рядом с такими звездами МЮ, как Пол Инс и Марк Хьюз.

В течение двух последующих сезонов Дэвид Бэкхем стал одним из ключевых игроков манкунианцев. Алекс Фергюсон взял курс на омоложение состава, команду покинули такие ветераны, как Инс, Хьюз и Канчельскис. Молодежь, возвращенная в юношеской команде, наконец получила шанс проявить себя. И этим шансом Бэкхем и компания воспользовались на все сто. В сезоне 1995/96 года МЮ сенсационно сделал дубль, выиграв чемпионат и кубок Англии. В этом сезоне Бэкхем провел 33 матча и забил семь голов. Несколько из них были забиты со штрафных ударов, что привлекло дополнительное внимание прессы. Не заставило себя ждать и приглашение от тренера национальной сборной Глен Ходдла. Бэкхем дебютировал за сборную 1 сентября в матче против Молдовы. И хотя дебют был не слишком удачным – Бэкхем даже получил желтую карточку, – в дальнейшем Ходдл постоянно привлекает его в сборную.

Следующий сезон Дэвид заканчивал уже в ранге суперзвезды, пока, правда, лишь английского масштаба. В одном из первых матчей сезона ему удалось забить невероятный гол в ворота Уимблдона. Футболист заметил, что вратарь Нил Салливан вышел из ворот, и направил мяч со своей половины поля ему «за шиворот». В чемпионате МЮ играл замечательно, клуб выдал весной пятнадцатиматчевую беспроигрышную серию и досрочно выиграл чемпионское звание. На счету Бэкхема снова оказалось немало голов и результативных передач, особенно важным был гол, забитый в ворота одного из главных конкурентов МЮ – лондонского «Челси». Мяч был забит под занавес матча, принес «Манчестеру» победу в игре и открыл прямую дорогу к чемпионству. В том же сезоне МЮ пробился в полуфинал Лиги чемпионов, где уступил по сумме двух матчей дортмундской «Боруссии», будущему победителю финала. По итогам чемпионата Бэкхем был назван лучшим молодым игроком – ему тогда только исполнилось 22, также он занял второе место в опросе на звание лучшего игрока Премьер-лиги.

В том же году значительные изменения произошли и в личной жизни Дэвида Бэкхема. Он познакомился с Викторией Адамс, «Пош Спайс», одной из солисток знаменитых «Спайс Герлз», находившихся тогда на вершине мировой славы. Роман двух британских суперзвезд добавил работы журналистам и весьма позитивно отразился на популярности Бэкхема.

Следующий год стал годом дебюта Дэвида на чемпионатах мира. Календарный сезон складывался для МЮ не слишком удачно: клуб уступил чемпионство лондонскому «Арсеналу», а в Лиге чемпионов дошел лишь до четвертьфинала, где уступил «Монако». На футбольных полях Франции дела у англичан сначала складывались неплохо. Они выиграли стартовый матч у Туниса, и хотя затем уступили Румынии, победа в заключительном матче предварительного этапа над Колумбией 2:0 позволила сборной выйти в 1/8 финала. Счет в матче с колумбийцами открыл Бэкхем своим фирменным ударом со штрафного. В 1/8 финала англичанам предстояла встреча с аргентинцами. Этот матч стал одним из самых неприятных в карьере Бэкхема. В середине второго тайма, при счете 1:1, против него в центре поля грубо сыграл полузащитник аргентинцев Диего Симеоне. Бэкхем упал на газон и лежа на груди, согнул ногу в колене, ударив тем самым своего обидчика шипами от бутса. Симеоне повалился как подкошенный, изображая жуткие страдания. В результате судья матча удалил Бэкхема с поля, а аргентинца лишь «наградил» желтой карточкой. Это было первое удаление в профессиональной карьере Дэвида. Англия осталась в меньшинстве и хотя сумела довести игру до послематчевых пенальти, все же уступила аргентинцам и покинула чемпионат. На Бэкхема обрушилась волна критики. Достаточно упомянуть такие заголовки газет, как «На поле было десять львов и один мальчишка» и «Что за идиот», чтобы почувствовать степень враждебности английской прессы по отношению к недавнему кумиру.

Начало следующего сезона было довольно трудным, Бэкхема освистывали в каждом матче, дома и в гостях, с трибун неслись оскорбления в его адрес. Он всерьез подумывал сменить клуб и страну. Но Алексу Фергюсону удалось вернуть Дэвиду прежнюю веру в себя. Он

стал играть как прежде, и недовольство болельщиков быстро сменилось восхищением. Это был сезон триумфа для «Манчестера», сезон, в котором МЮ выиграл сразу три титула: чемпионат Англии, национальный Кубок и Лигу чемпионов. Победа в лиге была наиболее трудной и драматичной.

Обыграв по сумме двух матчей миланский «Интер», «Манчестер» пробился в полуфинал, где встретился с другим итальянским клубом, туринским «Ювентусом». Дома манкунианцы с трудом ушли от поражения, сравнив счет уже в добавленное арбитром время: игра закончилась 1:1. На выезде «Ювентус» поначалу оглушил соперника, забив два гола в первые пятнадцать минут матча. Казалось, песенка «Манчестера» спета, но команда нашла в себе силы отыграться и в конце матча забила победный гол. В финале МЮ встретился с мюнхенской «Баварией», преградившей дорогу киевскому «Динамо» с Андреем Шевченко и Валерием Лобановским в роли тренера. В финале «Бавария» быстро открыла счет: Марио Баслер забил гол ударом со штрафного. У «Манчестера» игра не клеилась, Дэвид Бэкхем вынужден был играть в центре поля, безуспешно пытаясь заменить дисквалифицированного Пола Скоулза. Ближе к концу матча Дэвид сместился обратно на «родной» правый фланг, но атакам МЮ по-прежнему не хватало завершающего удара. Алекс Фергюсон выпустил на замены Шерингема и Сольскаьера, но «Баварии» удавалось сдерживать натиск. И когда уже пошло добавленное арбитром время, манкунианцы заработали угловой. Это был последний шанс спасти матч. Дэвид Бэкхем подал мяч с угла поля, тот заметался по штрафной и в конце концов угодил к Шерингему, который с близкого расстояния послал его в ворота Оливера Кана. «Бавария» была в шоке, победа уплыла из ее рук. Разыграв матч с центра поля, немцы тут же его потеряли, и позволили «Манчестеру» в оставшиеся до конца основного времени секунды провести атаку, которая привела к еще одному угловому. Снова подавал Бэкхем, Тедди Шерингем выиграл борьбу в воздухе и сбросил мяч Оле-Гуннару Сольскаьеру, который неотразимо пробил по воротам Кана. После этой победы тренер МЮ Алекс Фергюсон был удостоен английской королевой рыцарского звания.

Победа в Лиге чемпионов на сегодняшний день является последней крупной победой, добытой командой, где выступал Дэвид Бэкхем. Он еще выиграл два чемпионата Англии с МЮ, но в Лиге чемпионов манкунианцам не удалось повторить свой триумф. Сборная Англии с Бэкхемом провалила чемпионат Европы-2000, не выйдя из группы. Два года спустя, в Японии и Корее, англичане дошли до четвертьфинала, где уступили великолепным бразильцам, будущим чемпионам мира. И в 2004 году, на очередном европейском первенстве, Англия, будучи одним из главных фаворитов турнира, проиграла в четвертьфинале португальцам в серии пенальти. Для Дэвида Бэкхема последний чемпионат был особенно неудачным. Он, будучи капитаном команды, умудрился не забить на чемпионате два одиннадцатиметровых: один в ворота французов и один – португальцам в серии пенальти. В последнем случае мяч улетел далеко в сторону от ворот и стал добычей одного из сидевших на трибуне болельщиков, который впоследствии продал его с аукциона.

Впрочем, последний турнир Бэкхем проводил уже в статусе игрока мадридского «Реала». Одной из причин перехода, помимо материальной выгоды и перспективы играть в окружении мировых суперзвезд, стали резко ухудшившиеся отношения с Алексом Фергюсоном. Сначала тренера стали раздражать регулярные отлучки Бэкхема в Лондон, где у них с Викторией Адамс находится фешенебельное семейное гнездышко. Затем игрок и тренер кое-как помирились, но их постоянные ссоры стали одной из излюбленных тем английских журналистов. А эпизод, произошедший весной 2003 года, когда Фергюсон, раздосадованный поражением от «Арсенала» в кубковом матче, запустил в Бэкхема бутсой и разбил ему бровь, стал последней каплей в терпении обоих. В конце сезона было объявлено о трансфере Дэвида в «Реал». За футболиста заплатили «всего лишь» 35 миллионов евро. Причина такой низкой для звезды мирового

уровня стоимости проста. Если бы Бэкхем остался в Манчестере и его контракт истек, то воспитавший футболиста клуб не получил бы за него ни цента.

Впрочем, мадридский суперклуб быстро окупил деньги, потраченные на трансфер Бэкхема. Продажа футболок с его именем, выставочные матчи с его участием и рекламные контракты не позволят «Реалу» остаться в накладе. Спортивная же сторона приобретения оказалась более сомнительной. Правый фланг «сливочных» прочно оккупирован Луишем Фигу, в результате чего Бэкхему пришлось большую часть сезона играть в центре полузащиты, да еще брать на себя значительную часть оборонительных обязанностей. В результате «Реал» в сезоне 2003/04 года занял лишь 4-е место в чемпионате Испании и проиграл в полуфинале Лиги чемпионов итальянскому «Ювентусу».

В заключении рассказа о Бэкхеме хотелось бы пожелать футболисту появляться на первых страницах газет прежде всего благодаря победам на футбольных полях.

Вайсмюллер Джонни

(род. в 1904 г. – ум. в 1984 г.)

Американский пловец. Пятикратный олимпийский чемпион (1924, 1928 гг.). Бронзовый призер Олимпийских игр в составе сборной США по водному поло (1924 г.). Неоднократный чемпион и рекордсмен мира по плаванию (1921–1929 гг.). Знаменитый исполнитель роли Тарзана в голливудских экранизациях 30–40-х годов прошлого века.

Его звезду можно найти на Аллее Славы Голливуда между звездами актрисы Морин О’Салливан и знаменитого кинопродюсера Сола Лессера. Он сыграл главные роли более чем в 20 фильмах. Его мужественное лицо узнавали в любой стране, где был хотя бы один кинотеатр, а его знаменитый крик умел воспроизвести каждый мальчишка. Существует легенда, что в 1959 году он попал в руки очень серьезных парней – кубинских революционеров. «Барбудос» очень не любил «янки». Но он не растерялся, вскочил на дерево и закричал. Лица солдат революции расплылись в улыбке и ситуация была спасена: «Тарзан, Тарзан! Добро пожаловать на Кубу!»

В течение спортивной карьеры он завоевал пять золотых олимпийских медалей, 67 раз становился чемпионом мира и 52 раза – чемпионом Соединенных Штатов. Он первым сумел проплыть сто метров быстрее одной минуты. Его рекорды оставались непокоренными десятки

лет. Только великому Александру Попову в 1996 году удалось повторить его достижение – выиграть стометровку вольным стилем на двух Олимпиадах подряд.

История знает немало великих актеров и немало великих спортсменов. Но ни одному спортсмену не удалось добиться таких успехов в кино, и ни один киноактер не стал пятикратным олимпийским чемпионом. Ни один, кроме Джонни Вайсмюллера.

Сам Вайсмюллер всегда утверждал, что родился 2 июня 1906 года в городке Уиндбер, штат Пенсильвания, США. Но большинство его биографов полагают, что Джонни родился ровно на два года раньше, в местечке Фрайдорф на территории бывшей Австро-Венгрии, а на обман с годом и местом рождения пошел во избежание проблем при получении американского гражданства.

Интересно, что будущий эталон мужской красоты и лучший пловец мира рос хилым и болезненным ребенком и до одиннадцати лет совершенно не умел плавать. Мальчик постоянно наблюдался у местного врача, и однажды доктор посоветовал Джонни для укрепления организма заняться плаванием. С тех пор мальчик целыми днями учился плавать, барахтаясь в маленькой речушке на окраине Чикаго. Научившись сносно держаться на воде, Джонни решился пойти в бассейн. Несколько лет интенсивных тренировок превратили его в крепкого, пропорционально развитого молодого человека. И все-таки на пути к высоким результатам стояло еще одно препятствие. Самостоятельно научиться плавать легко, нарастить путем интенсивных тренировок приличную мышечную массу тоже, в общем-то, несложно. Но классный пловец, помимо всего прочего, должен располагать хорошо поставленной и отточенной техникой плавания. С этим у Джонни были проблемы – тренеры бассейна в городке Уиндбер не смогли сделать из перспективного парня высокочлассного спринтера.

Как это часто бывает, судьбу великого спортсмена определил случай. Тренер олимпийской команды США по плаванию Уильям Бакрах искал молодых пловцов, которые смогли бы достойно представить Америку на Олимпиаде 1924 года в Париже. Джонни ему понравился, и с 1920 года Вайсмюллер перешел под крыло знаменитого тренера. Бакрах никому не показывал юное дарование – на тренировках в бассейне находятся только тренер и его ученик. Джонни оттачивал свою технику, по крупицам перенимая у лучших пловцов Америки все самое ценное. Стилю работы ногами Джонни научился у двукратного олимпийского чемпиона гавайца Дьюка Каханамоку, стартовой технике и манере гребка – у известных пловцов Нормана Росса и Гарри Хебнера.

Через год Бакрах решил, что Джонни уже готов для серьезных испытаний. 6 августа 1921 Джонни Вайсмюллер выиграл национальный чемпионат на 50-ярдовой дистанции, а вскоре занял первое место на ста ярдах. Об успехах молодого спортсмена узнала вся Америка – в газетах его называли «Принцем воды», «Человеком-гидропланом», «Чикагским вихрем».

Подлинным триумфом Вайсмюллера стали Олимпийские игры 1924 года в Париже. С феноменальным результатом 59,0 секунд он занял первое место в финальном заплыве на 100 метров вольным стилем. На 400-метровой дистанции серьезными соперниками считались обладатель мирового рекорда Арне Борг и Эндрю Чарльтон, однако Джонни не оставил шведу и австралийцу никаких шансов и выиграл второе «золото» на Олимпиаде. Третью золотую медаль парижской Олимпиады Вайсмюллер получил за победу в составе американской команды в эстафете 4 × 200 метров вольным стилем. К трем золотым Джонни добавил еще и бронзовую награду, завоеванную на соревнованиях по водному поло.

Сразу же после Игр в Париже Джонни Вайсмюллер начал готовиться к следующей Олимпиаде. Практически на каждом старте он улучшал свои же мировые рекорды.

И все же, несмотря на все олимпийские достижения, подлинным героем Америки Джонни стал при весьма трагических обстоятельствах. В 1927 году в чикагской бухте перевернулось прогулочное судно. Погибло 27 человек, из них 16 детей. Но жертв было бы намного больше, если бы на помощь тонущим не подоспели Джонни Вайсмюллер и его брат.

На Олимпиаде 1928 года в Амстердаме Вайсмюллер выступал на двух дистанциях: на своей любимой стометровке вольным стилем и в эстафете 4 × 200 метров. Итог: два старта – две золотые медали. Возможно, он завоевал бы и третью медаль на 400 метрах, но Джонни решил отказаться от этой дистанции ради участия в соревнованиях ватерполистов. К сожалению, в первом же матче сборная США проиграла венграм и выбыла из турнира.

Казалось, карьера Вайсмюллера-пловца будет продолжаться еще очень долго, ведь Джонни был молод, полон сил и мог завоевать еще не одну награду. Но в 1929 году пятикратный чемпион Олимпийских игр неожиданно решил оставить большой спорт ради кинематографа. Первым его кинематографическим опытом была роль Адониса в фильме «Славная американская девушка». Фильм вышел не слишком удачным, но в это же время руководство киностудии «Метро Голдвин Майер» искало подходящего актера для роли Тарзана в фильме-экранизации романа Эдгара Райза Берроуза. В первых фильмах о Тарзана снимался другой спортсмен-киноактер – толкатель ядра Герман Брикс, но в результате неудачного падения Брикса на съемках потребовалась срочная замена. Продюсер Сирил Хьюм увидел Вайсмюллера в бассейне и понял – это то, что нужно.

«Тарзан, человек-обезьяна», первый фильм с Джонни Вайсмюллером в роли Тарзана, вышел на экраны в 1932 году. Конечно, снятый в студийных павильонах фильм с примитивным сюжетом сейчас вызовет у искушенного зрителя лишь снисходительную улыбку, но в те годы успех фильма был просто оглушительным. Приключения сильного благородного героя уводили зрителя от забот повседневной жизни в сказочный мир джунглей. Особенно нравились зрителям эпизоды, в которых Джонни Вайсмюллер демонстрировал свое спортивное мастерство – длительные подводные путешествия героя, состязания с дикими животными, головокружительные прыжки в джунглях. Кроме того, оказалось, что, помимо великолепных внешних данных, актер обладает еще и примечательным голосом (в кино как раз пришел звук). Клич Тарзана – хозяина джунглей – стал визитной карточкой персонажа. Хороша была и возлюбленная Тарзана – красивая белая девушка Джейн в исполнении актрисы Морин О’Салливан.

С 1932 по 1946 год Джонни Вайсмюллер снялся в 12 фильмах о Тарзана, самыми заметными из которых были: «Тарзан и его подруга» (1934), «Тарзан находит сына» (1939), «Приключения Тарзана в Нью-Йорке» (1942).

Каждое появление на экране «мужчины мечты» приводило в экстаз прекрасную половину человечества. К сожалению, сумасшедшая популярность у женского пола не сделала Джонни Вайсмюллера счастливым в личной жизни. Он был женат шесть раз, и каждый его брак сопровождался многочисленными скандалами и заканчивался разводом. Особенно хорошо журналисты «желтой» прессы заработали на описании всех подробностей совместной жизни Вайсмюллера и мексиканской кинозвезды Лупе Велес. Джонни и Лупе тайно обвенчались 8 октября 1933 года в Лас-Вегасе, и с первого же дня их брака стало ясно – люди с такими разными характерами жить вместе не смогут. Супруги ссорились шумно, причем не только дома, но и в гостиницах, клубах и даже на официальных приемах. В конце концов все завершилось разводом в 1939 году, а в 1944-м Лупе Велес покончила жизнь самоубийством.

Во время Второй мировой войны Джонни Вайсмюллер, пытаясь хоть чем-то помочь родине, давал в военно-морской школе уроки подводного плавания, а также участвовал во всевозможных благотворительных мероприятиях по сбору средств для фронта.

Еще в 1938 году продюсеры «Метро Голдвин Майер» пытались заменить в роли Тарзана Джонни Вайсмюллера на победителя Олимпиады 1936 года в Берлине десятиборца Глена Морриса. Но вышедший на экраны фильм «Мечь Тарзана» ждал полный провал – по мнению зрителей, «настоящим Тарзаном» мог быть только Джонни Вайсмюллер. Но время неумолимо – изображать в сорок с лишним лет двадцатилетнего красавца очень трудно. После съемок в 1948 году фильма «Тарзан и русалки» Вайсмюллер разорвал отношения с «Метро Голдвин Майер» и подписал контракт со студией «Коламбия Пикчерз».

Охотник Джим был не так популярен, как Тарзан, и все же эта роль позволила Джонни держаться на плаву и время от времени напоминать зрителям о своем существовании. «Джим из джунглей» (1948), «Потерянное племя» (1949), «Пленная девушка» (1950), «Знак гориллы» (1951), «Джим из джунглей и запретная земля» (1952), «Долина охотников за скальпами» (1953), «Атака каннибалов» (1954), «Дьявольская богиня» (1955) – эти и некоторые другие фильмы из серии об охотнике Джиме вышли на экраны с 1948 по 1959 год, после чего сериал перешел на телевидение, но уже без Джонни Вайсмюллера.

В 1970 году Джонни и его первая партнерша по фильмам о Тарзани актриса Морин О'Салливан снялись вместе в картине «Феникс». Эта эпизодическая роль Вайсмюллера стала последней на киноэкранах.

В последний раз Джонни Вайсмюллер появился на публике в 1976 году в Аргентине, где участвовал в очередной благотворительной акции. Джонни помог собрать немало средств для различных общественных фондов и организаций, но почти никогда не использовал свое громкое имя в личных целях.

Последние годы жизни он провел в Мексике. В 1977 году, во время перелета из Лос-Анджелеса, у него случился удар, который привел к практически полному параличу. Джонни Вайсмюллер скончался 20 января 1984 года и был похоронен в Пантеоне Славы в Мехико.

Витт Катарина

(род. в 1965 г.)

Немецкая фигуристка. Двукратная чемпионка Олимпийских игр в женском одиночном катании (1984, 1988 гг.). Чемпионка мира (1984, 1985, 1987, 1988 гг.). Чемпионка Европы (1983–1987, 1989 гг.). Чемпионка мира среди профессионалов (1992 г.).

«Королева фигурного катания», фигуристка, которой не было равных в 80-х годах, одна из самых титулованных спортсменок мира – это она, Катарина Витт.

«Лицо немецкого социализма», «красная чемпионка», «любимая игрушка Эриха Хонекера» и якобы агент восточногерманской секретной службы «штази» – это тоже она, Катарина Витт.

Обладательница престижной телевизионной премии «Эмми», актриса, сыгравшая в нескольких фильмах вместе с Робертом Де Ниро и Томом Крузом, теле- и радиокomentатор – это она, Катарина Витт.

Успешная деловая женщина, которой принадлежит, кроме всего прочего, вилла в Лос-Анджелесе и четырехэтажный дом в центре Берлина, – это тоже она, Катарина Витт.

Фотомодель журнала «Плейбой», не побоявшаяся в 32 года выставить на всеобщее обозрение свое великолепное тело, – это все она, Катарина Витт.

В общем, как говорил герой популярной советской комедии, «спортсменка, комсомолка и просто красавица» – это она, Катарина Витт...

Катарина Витт родилась 3 декабря 1965 года в небольшом восточно-германском городке Штаакен. Ее отец, Манфред Витт, был директором фабрики сельскохозяйственных машин, а мать Кэт – спортивным врачом. Каждый день мама водила маленькую Катарину в детский сад и каждый день они проходили мимо катка под названием «Кухвальд». Девочке очень хотелось кататься на коньках, и она постоянно просила, чтобы мама отвела ее на каток. В пять лет мечта Катарины сбылась – она поступила в спортивную школу города Карл-Маркс-Штадт.

Через четыре года решилась судьба Катаринины Витт – ее взяла под свое крыло прославленная Ютта Мюллер. Знаменитый тренер увидела выступление девятилетней Катаринины и опытным глазом сразу определила ее огромный потенциал. А делать чемпионов Ютта Мюллер умела – именно она воспитала Аниту Пёч, чемпионку Игр 1980 года в Лейк-Плэсиде (кстати, Анита Пёч была супругой Акселя Витта, старшего брата Катаринины).

Конечно, Ютта Мюллер – гениальный тренер, но это не значит, что Катарина Витт сразу же начала выигрывать все соревнования подряд. Первые успехи юной фигуристки были весьма скромными – места во втором десятке на чемпионатах мира и Европы среди юниоров, и третьи-четвертые – на спартакиадах и чемпионатах ГДР. Первым значительным достижением Катаринины было десятое место на чемпионате мира в 1979 году. Через год она заняла первое место на чемпионате ГДР (всего за свою карьеру она восемь раз завоевала титул лучшей фигуристки своей страны), еще через два года – выиграла «серебро» на чемпионате Европы.

С 1983 года в женском фигурном катании началась «эра Катаринины Витт». Немецкая фигуристка выиграла «золото» чемпионата Европы, затем чемпионат мира и наконец заняла первое место на XIV Олимпийских играх 1984 года. В Сараево Катарине не было равных – она была первой и в короткой, и в произвольной программах. Технически безупречное, но при этом артистичное выступление грациозной и немного кокетливой Катаринины не оставило равнодушными ни зрителей, ни судей. Арбитры безоговорочно поставили ее на первое место, оставив далеко позади американку Розалин Самнерс и советскую спортсменку Киру Иванову, завоевавших, соответственно, серебряную и бронзовую медали.

Уже после первых успехов Катарине предложили перебраться на Запад, но она не согласилась. И сейчас, живя по полгода в США и зарабатывая приличные деньги, Катарина Витт говорит, что именно восточно-германский режим создал ей все условия для побед: «Всеми успехами я обязана своей родине – ГДР. Я всегда считала, что сбежать на Запад – было бы нечестно по отношению к моим соотечественникам, которые, по сути дела, оплачивали мои тренировки и поездки на соревнования». Конечно, ее жизнь в ГДР отличалась от жизни простых восточных немцев. Она получала значительную часть своих гонораров за выступления (тогда как подавляющему большинству ее коллег доставались жалкие копейки), ей бесплатно выделялись квартиры и коллекции самой модной одежды. Особый разговор – ее автомобили. Когда-то в ГДР выпускали «трабант» – автомобиль, ущербный даже по советским меркам: маленький тесный кузов из стеклопластика, тархтящий и разящий маслом слабосильный двигатель, – в общем, не автомобиль, а как говорится, «ведро с болтами». Так вот, чтобы иметь возможность купить это «чудо техники», жители ГДР должны были десятки лет ждать своей очереди. Естественно, что темно-синяя «лада», а затем красный «фольксваген-гольф», на которых ездила Катарина Витт, смотрелись на этом фоне «вызывающей роскошью». Уже после падения Берлинской стены и объединения Германии фигуристку не раз попрекали этими машинами, как-то не сильно задумываясь, что в наше время на гонорар от выступления на одном коммерческом турнире ведущие фигуристы могут купить штук двадцать «лад» и пять-шесть «фольксвагенов».

Сейчас в печатных и электронных СМИ часто можно увидеть различные рейтинги популярности знаменитых людей. Был свой «рейтинг» и в ГДР, правда, несколько своеобразный – чем популярнее человек, тем пристальнее его жизнью интересовалось восточно-германское Министерство госбезопасности, печально известная служба «штази». По разным данным, досье на Катарину Витт содержит от 1348 до 3500 страниц, что неудивительно, ведь разведка начала следить за фигуристкой, когда ей исполнилось... девять лет. После того как Катарина стала выезжать за границу, слежка не прекращалась ни на минуту. С немецкой педантичностью разведка фиксировала все подробности, вплоть до самых интимных моментов жизни прославленной фигуристки. Следили не только за самой Катариной, но и за ее родственниками, используя для этого любые возможности. Например, один из сотрудников «штази» был внедрен в футбольную команду, где играл брат Катарины, другой – делал ремонт в квартире родителей фигуристки и т. д. Очевидно, с тех пор Катарина очень не любит, когда кто-то без спроса вмешивается в ее жизнь – на своем горьком опыте в этом убедился один из журналистов, который под видом сотрудника берлинского муниципалитета пришел к ней в дом. Когда обман раскрылся, Катарина без лишних слов вышвырнула незадачливого репортера на улицу, оставив при этом на его лице несколько внушительных синяков.

За возможность нормально тренироваться, ездить за границу и получать недоступные простым смертным материальные блага Катарине Витт приходилось платить лояльностью к режиму коммунистов. В начале 90-х годов в немецкую прессу просочились отрывки из досье Витт. В частности, был опубликован доклад одного из сотрудников разведки высшему руководству ГДР: «Мы ей сказали, что она может быть абсолютно уверена – помощь Министерства безопасности ей гарантирована в любой момент. Катарина Витт с радостью приняла это к сведению и в конце разговора сказала, что всем, что у нее есть, она обязана нашей партии и государству. Она обещала никогда не разочаровывать ГДР и руководство партии и поклялась, что не сбежит на Запад». Сама Катарина Витт никогда и не скрывала, что сотрудничала с разведкой. Другое дело, что она категорически отрицает, что следила за товарищами по команде и тренерами, помогая «штази» пресечь попытки бегства на Запад: «Я никогда не работала на “штази”, а все, что я им рассказывала, касалось только меня и никого больше».

Что же касается спортивных достижений Катарины Витт, то с 1983 по 1988 год она выигрывала практически все соревнования, которые проводились в любительском фигурном катании. За этот период она оступилась только один раз, в 1986 году проиграв первенство мира американке Дэби Томас. Именно Дэби была главной конкуренткой Катарины Витт на Олимпийских играх 1988 года в Калгари. Случайно или нет, но обе фигуристки для произвольной программы выбрали музыку Бизе из оперы «Кармен». Арбитрам пришлось решать, какая Кармен лучше – немецкая или американская, естественно, учитывая и технику исполнения номера, и артистизм. Катарина была, как всегда, неподражаема – ее выступление вызвало бурную овацию. Однако в плане технической сложности ее программа уступала программе американской фигуристки. У Дэби Томас, выступавшей позже своей соперницы, был единственный шанс получить золотую медаль – ей необходимо было чисто откатать свой номер и безупречно выполнить пять тройных прыжков. Американка почти справилась с заданием, но маленькая помарка в самом начале выступления стоила ей чемпионского звания. Дэби Томас досталось «серебро». Таким образом Катарина Витт стала второй, после легендарной Сони Хени, спортсменкой, которой удалось два раза подряд выиграть Олимпиаду.

Катарина Витт до конца оставалась верной не существующей ныне стране под названием «Германская Демократическая Республика». Только после падения Берлинской стены и воссоединения Германии Катарина перешла в профессиональное фигурное катание. Она заключила контракт с американской труппой «Holiday on Ice», где ее партнерами стали знаменитые фигуристы Брайан Орсер и Брайан Бойтано. «Непревзойденная и несравненная» Катарина Витт сразу же покорила пресыщенную разнообразными зрелищами американскую публику.

Ледовые шоу с ее участием всегда собирали полные стадионы. В 1990 году за исполнение главной роли в фильме «Carmen on ice» Катарина получила престижную телевизионную премию «Эмми», а в 1995 году она была удостоена высшей американской награды для профессиональных спортсменов – «Jim Thorpe Pro Sports Award». (Эта награда была учреждена в честь американского легкоатлета индейского происхождения Джима Торпа, чемпиона Олимпиады 1912 года в Стокгольме в пятиборье и десятиборье, который, помимо легкой атлетики, принимал участие в соревнованиях по бейсболу, американскому футболу, баскетболу, плаванию, боксе, хоккее и стрельбе из лука.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.